

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

Музейное дело
в Ханты-Мансийском автономном округе –

Югре

Выпуск 2

Издательство Томского государственного университета
Ханты-Мансийск
2012

УДК 069
ББК 79.1
М 89

Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Науч-метод. сб. – Вып. 2 / Отв. ред. **Я.А. Яковлев**. – Ханты-Мансийск: Изд-во ..., 2012. ... с.: ил.

ISBN ...

Второй выпуск научно-методического сборника включает в себя 34 статьи 39 авторов. Внимание читателей наверняка привлечёт тема школьных музеев – давняя, но постоянно сохраняющая свою злободневность. Раздел «Теоретические, методологические и методические проблемы музеологии» объединяет работы, посвящённые вопросам менеджмента в сфере культуры, повышения квалификации музейных специалистов, организации экспозиционного пространства и роли музейных программ в формировании чувства патриотизма у школьников. Объёмная подборка статей знакомит с результатами музейного строительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, уделяя внимание инновациям в экспозиционной, научно-фондовой и культурно-образовательной работе. Несколько работ вносят свой вклад в историю музейного строительства в регионе.

Издание будет полезно музейным и научным сотрудникам, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов высших учебных заведений, школьникам и всем читателям, кто не безразличен к сибиреведению и отечественному музееведению.

УДК 069

ББК 79.1

Редакционная коллегия:

Т.В. Кондратьева (председатель), **Н.Л. Сеникова** (составитель),
Я.А. Яковлев (ответственный редактор), **Н.В. Сухорукова**, **И.Г. Якупова**

На шмуцтитулах использованы рисунки Г.С. Райшева

Издание сборника осуществлено в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Культура Югры, на 2011–2013 годы и на период до 2015 года»

ISBN ...

© Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2012.

Содержание

Казначеева Н.М. Об итогах развития музейного дела в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2011 г.

Новая нормативно-правовая база в музейной сфере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Клейменова Н.Ф., Серебренникова М.В. Школьные музеи автономного округа: реалии и перспективы развития

Теоретические, методологические и методические проблемы музеологии

Конев А.В. Модернизация менеджмента в сфере культуры (из опыта Художественной галереи Фонда поколений)

Дробышев А.Н. Музейная экспозиция как способ трансляции нематериального наследия

Сенюкова Н.Л. О реальностях повышения квалификации музейных специалистов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Фролова Л.Л. Роль музейных программ в формировании чувства патриотизма у школьников

Результаты музейного строительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Инновации в экспозиционной, научно-фондовой, культурно-образовательной работе

Сухорукова Н.В. Основные направления научно-исследовательской работы музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Загоскин Д.В., Ширко К.Н. Проект по комплексной оцифровке фондов в музеях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 г. Размышления над итогами
Исаева Т.А. «Песни священной воды». Несколько слов о конкурсной выставке Музейного ведомства Финляндии
Жедик Ю.И. Своим путём
Перепечина О.С. Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ»: события, факты, комментарии
Чикина А.Ю. Живительный юмор карикатуры (к представлению фондов Сургутского художественного музея)
Астраханцева Т.Л. Югра глазами художников, или Пленэр как феномен художественной культуры современной России
Филиппова А.В. Сургутская зона открытого доступа
Голикова Е.В. Перспективы создания экспозиции «Краснокнижная поляна Югры» в Археопарке Ханты-Мансийска
А.В. Кайдаш, О.В. Пантафлюк. Организация массовых мероприятий на открытых музейных площадках «Археопарка» в г. Ханты-Мансийске в 2011–2012 гг.
Тюрин Р.А. Опыт взаимодействия музея с неформальным сообществом
Чаплыгина С.В. Виртуальная экскурсия по городу Сургуту
Пирогова Ю.Р. Роль культурно-просветительских программ Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск) в образовании и воспитании подрастающего поколения
Звягина Л.Ю., Фефилова Т. Ю. Образовательная программа «Я – экскурсовод!» в Угутском краеведческом музее
Краснопеева Н.Е. Лодка-калданка северных хантов (по материалам семинара «Изготовление традиционных средств передвижения по воде и рыболовных снастей» в музее «Торум Маа»)
Горячевских Е.А. Этнографические экспедиции по р. Большому Югану и формирование фондов музея Угутской школы-интерната
Партанов Н.К., Яковлев Я.А. К атрибуции этнографических фондов югорских музеев: прагматика и социальная роль берестяных масок на Медвежьем празднике обских угров
Черемисина К.П. Символика цвета в духовной культуре ханты (к атрибуции музейных предметов)
Менбариева Е.Г. Сувенир – музейный предмет (по материалам исследований музеев ХМАО – Югры)

-
- Подкопаева Е.С.** Коллекция скульптуры художника
Г.М. Визель в Музее геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)
- Дергачёва О.В.** Научно-исследовательская работа
научной библиотеки Сургутского краеведческого музея

***История музейного строительства дела на территории
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:
учреждения и персоналии***

- Скорикова С.Н.** Создание и деятельность малого музея. Из опыта
работы Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева
(к 10-летию учреждения)
- Сажина Н.М.** «Великое переселение»
Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева
- Стрелец О.Ю.** Музей первооткрывателей Шаима.
История создания Музея истории города Урая
- Еськова М.Г., Туровина В.Ф.** Археологическая коллекция
Ю.И. Гордеева из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

Об итогах развития музейного дела в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2011 г.

Музей как социокультурный институт всегда ориентирован на контакты с публикой и рассматривается как важный элемент развития человека, его творческого потенциала, формирования ценностных, нравственных, мировоззренческих ориентаций, базирующихся, прежде всего, на эмоциональной сфере, что связано с общими социальными, культурными процессами, происходящими в стране и мире.

Приметой времени становится создание новых интеграционных структур – культурных, образовательных центров. Они создаются, как правило, на базе музеев и функционируют в тесном взаимодействии с органами образования, социальной защиты, учреждениями культуры, науки, искусства. Они имеют множество модификаций, определяемых культурным потенциалом и спецификой региона, особенностями музеев и музейной сети. Главная их цель – образование человека культурой.

В 2011 г. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре произошли качественные изменения в системе управления музейным делом. Проявлением региональной политики стала кардинальная модернизация подпрограммы «Музейное дело» целевой программы «Культура Югры, на 2011–2013 гг. и на период до 2015 г.», позволяющая поддерживать ключевые направления деятельности муниципальных музеев.

Успешная реализация подпрограммы «Музейное дело» позволила установить автоматизированную учётную базу данных КАМИС в 97% музеев автономного округа. Поскольку задача решалась комплексно, то одновременно было организовано 9 обуча-

ющих семинаров по работе с автоматизированной учётной базой данных КАМИС, оцифровке музейных предметов, составлению интернет-каталогов музейных коллекций.

Впервые в музеи автономного округа было поставлено оборудование для создания центров общественного доступа к социально значимой информации с использованием сети Интернет, которые в 2011 г. организованы на базе шести музеев: Музея природы и человека, Музея геологии, нефти и газа, Художественного музея, Музейно-выставочного центра г. Лангепаса, Нижневартовского краеведческого музея им. Т.Д. Шуваева, Музейно-культурного центра г. Нягани.

В результате осуществления комплексной программы по созданию сводного общедоступного накопительного ресурса музеев Югры создан банк данных, включающий 82,3 тыс. цифровых изображений музейных предметов, что составляет 19% от всего основного фонда музеев в округе. Кроме того, в базу данных включены более 50 тыс. описаний музейных предметов, около 500 статей (совокупным объёмом более 300 страниц), 60 видеофрагментов с сюжетами по истории, культуре и природе региона, а также 13 компьютерных игр для детей.

В 2011 г. в автономном округе создан Центр непрерывного образования в области музееведения, дающий возможность ежегодного повышения квалификации не менее 10% сотрудников государственных и муниципальных музеев автономного округа. Всего же в течение 2011 г. повысили свою квалификацию на различных курсах и семинарах 290 чел., что составляет 33% от общей численности работников музейных учреждений.

Особо отмечу, что начала функционировать распределённая система научно-методического руководства музеями автономного округа. В рамках работы научно-методического совета подготовлены и утверждены планы этой деятельности в государственных музеях автономного округа, издан сборник **«Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»¹**, разработа-

¹Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Науч.-метод. сб. – Ханты-Мансийск: Изд-во ООО «Печатное дело», 2011. Вып. 1. – 174 с.

ны и утверждены методические рекомендации по составлению годового информационно-аналитического отчёта государственного (муниципального) музея.

В целях координации работы музеев проведено совещание руководителей государственных и муниципальных музеев автономного округа **«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: аспекты реализации в музеях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».**

По-прежнему высок научный потенциал югорских музеев. В 2011 г. в Музее геологии нефти и газа состоялась Вторая научно-практическая конференция **«Музеи Крайнего Севера II тысячелетия: проблемы, опыт, перспективы»**; в Художественном музее – научно-практическая конференция **«Живой музей: стратегия и практика»** (посвящена 10-летию Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева), круглый стол **«Галерея-мастерская Г.С. Райшева на новом этапе»** (в рамках творческой презентации нового здания и экспозиции Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева, посвящённой 15-летию учреждения).

В муниципальных музеях автономного округа состоялись:

– Всероссийская конференция **«Меншиковские чтения - 2011»** (Берёзовский районный краеведческий музей);

– **«Тимофеевские чтения»** (Октябрьский районный краеведческий музей)

– **«Бахлыковские чтения-2011»** (Угутский краеведческий музей им П.С. Бахлыкова);

– круглый стол на тему **«Проблемы и пути их решения в сфере реабилитации инвалидов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»** (Сургутская галерея современного искусства «Стерх»).

Подтверждением высокого уровня музейных проектов стало проведение в 2011 г. конкурса **«Музейный Олимп Югры»**. Его первыми лауреатами стали:

– в номинации **«Музейный проект года»** – Сургутский краеведческий музей за проект **«Музей – территория равных: от стилиг до эмо»**;

– в номинации «**Музейное издание**» – Сургутский художественный музей за выпуск каталога «Карикатурум 5»;

– в номинации «**Музей для детей**» – Районный Учинский историко-этнографический музей им. А.Н. Хомякова за реализацию программы «Районная краеведческая экспедиция «Люди и судьбы Конды – 2010»;

– в номинации «**Признание**» – генеральный директор ОАО НК «Сургутнефтегаз» Владимир Леонидович Богданов за поддержку проектов музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Традиционно музеи Югры показывают высокий уровень экспозиционных идей на Международном фестивале музеев **Интер-музей** (г. Москва). В 2011 г. первое место в номинации «Экспонат в фокусе! Новый взгляд на старую коллекцию» получил проект Кондинского районного краеведческого музея «Карцевский и Конда».

Крупными мероприятиями, проведёнными музеями автономного округа в 2011 г., стали:

– Международный Арт-пленэр (Художественный музей);

– Всероссийский конкурс ледяных скульптур «Живопись и лёд» (Художественный музей);

– фестиваль документального кино «Человек и война» (Музей природы и человека);

– международная акция «Ночь в музее» (Музей природы и человека, Художественный музей, Сургутский краеведческий музей, Сургутский художественный музей);

– окружной традиционный праздник обских угров «Вороний день», традиционный праздник кондинских манси «Праздник Трясогузки» (Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»);

– региональная военно-патриотическая игра для школьников «Вперёд, к Победе!» (Музей геологии, нефти и газа);

– спектакль «Биография. Третье Баку Салманова» (совместный проект Музея геологии, нефти и газа и Ханты-Мансийского семейного театра кукол).

Подводя итоги, можно сказать: основной тенденцией развития музейного дела автономного округа в 2011 г. стало повышение ка-

чества управления музейными учреждениями вследствие систематической работы по совершенствованию научно-методического обеспечения, внедрения в практику их работы современных управленческих технологий.

Н.М. Казначеева,
*первый заместитель директора
Департамента культуры ХМАО – Югры*

**НОВАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА
В МУЗЕЙНОЙ СФЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

Школьные музеи автономного округа: реалии и перспективы развития

Н.Ф. Клейменова

М.В. Серебrenникова

Музей природы и человека

(г. Ханты-Мансийск)

Государственный музей природы и человека, в соответствии с приказом Департамента культуры ХМАО – Югры № 02/01-12 от 11.01.2011 г., является методическим центром для исторических и краеведческих музеев автономного округа и призван координировать работу в вопросах музееведения, истории музейного дела, информатизации, реставрации, консервации, а также осуществлять методическую работу в отношении общественных музеев в сфере образования. Сотрудниками отдела научно-методической работы музея была проанализирована история развития и нормативно-правовая база деятельности школьных музеев в России и в ХМАО – Югре (*прил. 1*).

Сегодня в сфере образования автономного округа функционируют 136 общественных музеев. Однако нормативно-правовых актов по регулированию их деятельности нет до настоящего времени. Многие современные школьные музеи до сих пор руководствуются «Типовым положением о музее, работающем на общественных началах» (1978 г.), «Положением о школьном музее» (1985 г.), «Примерным положением о музее образовательного учреждения (школьном музее)» (приложение к письму Минобразования РФ от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений»). Поэтому для решения существующих проблем в

области нормативно-правового регулирования деятельности общественных музеев югорских образовательных учреждений Государственным Музеем природы и человека был разработан и утверждён пакет нормативно-правовой документации, в который вошли «Паспорт общественного музея в сфере образования ХМАО – Югры» (прил. 2) и «Положение об общественном музее в сфере образования ХМАО – Югры» (прил. 3), согласованные с Департаментом культуры и Департаментом образования и молодёжной политики автономного округа.

В целях формирования базы данных по школьным музеям (фонды, экспозиции, нормативно-правовое обеспечение, контакты) и их дальнейшей паспортизации в январе 2012 г. отделом научно-методической работы был проведён мониторинг образовательных учреждений автономного округа (прил. 4). Итог анкетирования – 90 заявок на паспортизацию от музеев образовательных учреждений автономного округа (33 из них – от школьных музеев г. Нижневартовска).

В ходе изучения деятельности некоторых школьных музеев в муниципальных образованиях автономного округа были выявлены общие для Югры проблемы. Большинство общественных музеев в сфере образования не имеют достаточной для реализации целей и задач материально-технической базы, в штатном расписании школ нет отдельной ставки руководителя музея, а некоторые руководители школьных музеев, деятельность которых держится на энтузиазме, не имеют элементарных профессиональных знаний об учёте и хранении, о специфике музейного дела.

Среди заявившихся на паспортизацию музеев автономного округа есть действительно сильные, активно функционирующие музеи, ведущие военно-патриотическую, поисковую работу – например:

- Музей боевой славы МОУДОД «Центр дополнительного образования детей «Патриот» (г. Лангепас) с собственным сайтом и виртуальной экскурсией по музею¹;
- Историко-патриотический музей «Поиск» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5» (г. Урай);
- Музейный комплекс МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 42» (г. Нижневартовск);

¹ Режим доступа: <http://patriot-lang.edusite.ru/p1aa1.html>

- Зал боевой славы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 30» (г. Нижневартовск);
- Музей боевой и трудовой славы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» (г. Нижневартовск)
- Музей боевой и трудовой славы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 17» (г. Нижневартовск)...

Есть и новички – только что открывшиеся музеи, которым необходима методическая помощь. Такую помощь, помимо основного куратора – Государственного музея природы и человека – должны оказывать школьным музеям муниципальные музеи на местах. Примером основательного взаимодействия со школьными музеями является МБУ «Музей истории г. Урая».

С целью совершенствования деятельности музеев в образовательных учреждениях, обеспечения методической помощи в их организации и работе Государственным музеем природы и человека планируется проведение семинаров, круглых столов, разработка методических писем и рекомендаций для руководителей этих музеев. Проведение паспортизации школьных музеев экспертной межведомственной комиссией, создание единой базы данных школьных музеев ХМАО – Югры, принятие дополнительных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность школьных музеев в автономном округе, обеспечит новый, более высокий уровень их функционирования, поможет активному развитию музейной сети в Югре.

Приложение 1

Правовое поле общественных музеев в сфере образования СССР – РСФСР – РФ

В 1967 г. Министерство просвещения РСФСР и Министерство культуры РСФСР издали совместный приказ «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности школьных музеев». В качестве положительного явления в отечественной культуре и педагогике он отметил развитие сети школьных музеев, а в качестве преодоления недостатков в организации и содержании работы этих структурных единиц утвердил «Рекомендации по дальнейшему улучшению деятельности школьных музеев».

Первым специальным правовым актом, определяющим статус, основные функции и юридические нормы деятельности школьных музеев, ста-

ло «Положение о школьном музее», утверждённое совместным постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР и Коллегии Министерства культуры СССР от 19 августа 1974 г. №8/58а.

В том же 1974 г. в специальных методических указаниях «О порядке передачи наиболее ценных экспонатов из фонда школьных музеев в собрания государственных музеев» были разработаны процедуры постановки на государственный учёт и передачу на государственное хранение коллекций основного фонда школьного музея.

1976 г. – принят закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

1978 г. – утверждено «Типовое положение о музее, работающем на общественных началах».

В 1980-х гг. был принят ряд нормативных актов, относящихся к деятельности школьных музеев. В 1985 г. было утверждено новое «Положение о школьном музее», в 1988 г. утверждена новая редакция «Положения о Музейном фонде СССР», однако они лишь закрепили сформированное правовое положение школьных музеев, объединили и скоординировали существовавшую нормативную базу.

Закон РФ «Об образовании» (1992 г, новая редакция – 1996 г.) ввёл национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов.

2003 г. – Письмо Министерства образования РФ от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений» с приложением «Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее)».

Более чёткое представление о возможном правовом поле деятельности школьных музеев дал Закон Российской Федерации от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Прежде всего, закон разделил Музейный фонд РФ, как совокупную часть культурного наследия народов Российской Федерации, на государственную и негосударственную части. Все музейные предметы и коллекции, включённые в Музейный фонд РФ и не отнесённые к его государственной части, образуют негосударственную часть Музейного фонда РФ (ст. 19). Эта часть находится в муниципальной, частной или иных формах собственности (ст. 6), то есть, в основном, в негосударственных музеях (ст. 30).

Школьные музеи, таким образом, являются негосударственными музеями, храня и используя негосударственную часть Музейного фонда РФ. Чтобы музейные предметы и коллекции из фондов школьного музея были признаны негосударственной частью Музейного фонда РФ, они должны

быть включены в Государственный каталог Музейного фонда РФ. Эта процедура осуществляется путём подачи заявки в органы культуры, которые после регистрации коллекций школьного музея в Государственном каталоге Музейного фонда РФ выдают музею специальное свидетельство (ст. 8).

Руководителям и активу школьного музея необходимо чётко представлять, что хранящиеся в их музее подлинные памятники истории и культуры, объекты природы представляют собой национальное достояние и после их регистрации в Государственном каталоге Музейного фонда РФ могут быть оставлены в школьном музее на правах оперативного управления. Федеральный орган исполнительной власти, на который возложено государственное регулирование в области культуры, осуществляют контроль за сохранностью и использованием этих предметов, решает вопросы об изменении места их хранения, а в определённых случаях – и об их отчуждении (ст. 23). Школьный музей может вступить в правовые отношения с государственными органами культуры как потенциальный хранитель негосударственной части Музейного фонда РФ лишь в качестве субъекта права. Субъектом права такой музей становится в том случае, если он зарегистрирован в установленном законодательством порядке и получил соответствующие лицензии на осуществление уставной деятельности. Закон однозначно говорит, что музеи в Российской Федерации создаются в форме учреждений (ст. 26), они действуют на основании уставов (ст. 30) и могут осуществлять свою деятельность только на основании специального разрешения (лицензии) (ст. 34). Школьный музей – это обобщённое название музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений Российской Федерации независимо от их формы собственности и действующих на основании Закона Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании», а в части учёта и хранения фондов – Закона Российской Федерации от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Согласно последнему, общественные музеи – это группа негосударственных музеев, созданных различными общественными организациями. До принятия этого закона в музееведческой литературе к категории общественных относили, прежде всего, музеи, созданные по инициативе общественности и не финансировавшиеся государством. Общественными являются некоторые ведомственные музеи (например, часть школьных музеев или музеи предприятий).

Сегодня перед каждым школьным музеем стоит альтернатива: с одной стороны – зарегистрироваться в качестве субъекта права как общественная организация и нести всю полноту ответственности за сохранность

музейных предметов в качестве хранителя негосударственной части Музейного фонда РФ, с другой – остаться структурой другого субъекта права (образовательного учреждения) и выполнять функции, зафиксированные в уставе этого учреждения².

Приложение 2

	УТВЕРЖДАЮ Учреждение Ханты–Мансийского автономного округа – Югры «Музей природы и человека». И. о. директора _____ С. В. Лазарева 10 января 2012 г.
СОГЛАСОВАНО Департамент культуры Ханты–Мансийского автономного округа – Югры. Директор _____ А.С. Кармазин 10 января 2012 г.	СОГЛАСОВАНО Департамент образования и молодёжной политики Ханты–Мансийского автономного округа – Югры. Директор _____ Л.Н. Ковешникова 10 января 2012 г.

Паспорт

общественного музея в сфере образования ХМАО – Югры

1	Полное наименование музея	
2	Профиль музея	
3	Учредитель музея (образовательное учреждение)	
4	Директор школы	
5	Почтовый адрес, контактный телефон, адрес сайта школы/ музея	
6	Ведомственная принадлежность, подчинённость	
7	Источники финансирования	
8	Основание для открытия музея (распоряжение, приказ)	
9	Нормативно-правовая база деятельности музея. Указать перечень документов (с приложением ксерокопий)	
10	Приказы о назначении руководителя музея (Ф.И.О., должность, образование, специальность), ответственного за сохранность музейных предметов. Номер и дата приказа.	

² При подготовке приложения 1 была использованная следующая литература: **Туманов В.Е.** Школьный музей: Метод. пособие. – М.: Изд-во ЦДЮТиК, 2003; Школьный музей на рубеже веков: Методические рекомендации. – М., 2001; **Данилевская Т.Г.** Очерки истории развития школьных музеев Воронежской области. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2011.

11	Учётная документация	
12	Штат музея	
13	Совет (актив) музея	
14	Дата основания	
15	Общее число ед. хр.	
16	Описание коллекции (ед. хр. по профилям)	
17	Разделы экспозиции	
18	Характеристика здания (помещения), в котором располагается музей	
19	Общая площадь музейного помещения	
20	Площадь, занятая под экспозицию	
21	Площадь, занятая под фонды	
22	Состояние безопасности музея: форма охраны и противопожарная система	

Приложение 3

	<p>УТВЕРЖДАЮ Учреждение Ханты–Мансийского автономного округа – Югры «Музей природы и человека». И. о. директора _____ С. В. Лазарева 10 января 2012 г.</p>
<p>СОГЛАСОВАНО Департамент культуры Ханты–Мансийского автономного округа – Югры. Директор _____ А.С. Кармазин 10 января 2012 г.</p>	<p>СОГЛАСОВАНО Департамент образования и молодёжной политики Ханты–Мансийского автономного округа – Югры. Директор _____ Л.Н. Ковешникова 10 января 2012 г.</p>

Положение об общественном музее в сфере образования ХМАО – Югры

1. Общие положения

1.1. Общественный музей в сфере образования Ханты - Мансийского автономного округа – Югры (далее Музей) является тематическим, систематизированным собранием подлинных памятников истории, культуры и природы, комплектуемым, сохраняемым и экспонируемым в соответствии с действующими правилами.

1.2. Музей является одной из форм дополнительного образования в условиях образовательного учреждения независимо от форм собственно-

сти, развивающей активность, самостоятельность учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды источников по истории природы и общества, имеющих воспитательную и научно-познавательную ценность.

1.3. Музей действует на основании: закона РФ «Основные законодательства Российской Федерации о культуре», закона РФ «Об образовании», закона РФ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (в части учёта и хранения музейных ценностей), закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления», нормативных актов Министерства культуры Российской Федерации, нормативных правовых актов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, настоящего Положения.

1.4. Музей создаётся в целях собирания, хранения, изучения и публичного представления памятников истории, культуры и природы, осуществления просветительной, образовательной и воспитательной деятельности в целях содействия всестороннему развитию личности и пропаганды краеведческих знаний. Музей работает на общественных началах под руководством педагогов при участии общественности.

1.5. Музеи могут быть разных профилей: историческими, краеведческими, революционной, боевой и трудовой славы, мемориальными, литературными, художественными, естественно-научными, технико-экономическими, сельскохозяйственными, музыкальными, театральными и др. Профиль музея определяется характером имеющихся в нём коллекций памятников истории, культуры и природы.

2. Основные понятия

2.1. Профиль музея – специализация музейной коллекции и деятельности музея, обусловленная его связью с конкретной профильной областью науки, культуры и искусства.

2.2. Музейный предмет – памятник материальной или духовной культуры, объект природы, поступивший в музей и зафиксированный в книге поступлений (инвентарной книге).

2.3. Музейная коллекция – научно организованная совокупность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов.

2.4. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и описанию музейных предметов.

2.5. Книга поступлений (инвентарная книга) – основной документ учёта музейных предметов.

2.6. Экспозиция – выставленные на обозрение в определённой системе музейные предметы (экспонаты).

3. Цели и задачи

3.1. Музей призван способствовать формированию у учащихся патриотизма, бережного отношения к истории, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению уча-

щимися практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, служить целям совершенствования образовательного процесса средствами дополнительного образования.

4. Организация и деятельность общественного музея в сфере образования ХМАО – Югры

4.1. Организация музея – это результат целенаправленной творческой поисково–исследовательской и собирательной работы коллектива, в котором создаётся музей.

4.2. Учредителем музея является образовательное учреждение, при котором он создаётся. Деятельность музея регламентируется нормативным актом, на основании которого действует образовательное учреждение, при котором создается музей (устав, положение, иные).

4.3. Вопрос об открытии музея решается советом школы или педагогическим советом. Решение об открытии музея согласовывается с муниципальными или районными органами в сфере образования и культуры и оформляется приказом директора образовательного учреждения.

4.4. Обязательные условия для создания и работы общественного музея:

- музейный актив из числа обучающихся и педагогов, способный осуществлять систематическую поисковую, фондовую, экспозиционную, культурно-просветительную работу;

- собранные и зарегистрированные в книге поступлений (инвентарной книге) музейные предметы, дающие возможность создать музей определённого профиля;

- помещения и оборудование, обеспечивающие сохранность музейных предметов и условия их показа;

- музейная экспозиция, отвечающая по содержанию и оформлению современным требованиям;

- положение (устав) о музее, как локальный акт организации и деятельности музея, утверждённый руководителем образовательного учреждения;

- руководитель-педагог и активное участие в этой работе педагогического коллектива.

4.5. Учет, регистрацию и паспортизацию общественных музеев ХМАО – Югры осуществляет Учреждение ХМАО – Югры «Музей природы и человека» – методический центр для всех общественных музеев в сфере образования ХМАО – Югры (приказ Департамента культуры ХМАО – Югры от 11.01.2011г. № 02/01-12). Адрес музея: 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 11. Телефоны: (3467)321201, (3467)329826 (отдел научно-методической работы), факс: (3467)321231. E-mail: musey_prirody@mail.ru

4.6. Паспортизация музея проводится раз в пять лет. Паспорт утверждается Учреждением ХМАО – Югры «Музей природы и человека», согласовывается Департаментом культуры ХМАО – Югры и Департаментом образования и молодёжной политики ХМАО – Югры.

5. Функции музея

5.1. Основными функциями музея являются:

- документирование истории, культуры и природы родного края путём выявления, сбора, изучения и хранения музейных предметов;
- осуществление музейными средствами деятельности по воспитанию, обучению и социализации учащихся;
- развитие детского самоуправления.

5.2. В зависимости от профиля музея и плана работы (программы деятельности) постоянный актив музея:

- пополняет фонды музея путём организации походов, экскурсий, исследований учащихся, воспитанников, налаживанием переписки и личных контактов с различными организациями и лицами, устанавливает связи с другими музеями;
- проводит сбор необходимых материалов на основании предварительного изучения литературы и других источников по соответствующей тематике;
- изучает собранный материал и обеспечивает его учёт и хранение;
- осуществляет создание экспозиций, стационарных и передвижных выставок;
- проводит экскурсии для учащихся, родителей, работников шефствующих предприятий, учреждений, осуществляет тесную связь с ветеранами и общественными объединениями;
- оказывает содействие учителям в использовании музейных материалов в учебном процессе;
- принимает активное участие в выполнении соответствующих профилю музея заданий организаций, ведомств, государственных музеев, военных комиссариатов, участвует в различных конкурсах.

6. Учёт и обеспечение сохранности фондов общественных музеев в сфере образования ХМАО - Югры

6.1. Учёт музейных предметов собрания музея осуществляется раздельно по основному и научно-вспомогательному фондам:

- учет музейных предметов основного фонда (подлинных памятников материальной и духовной культуры, объектов природы) осуществляется в книге поступлений музея (главной инвентарной книге);
- учёт научно-вспомогательных предметов (копий, макетов, диаграмм и т.п.) осуществляется в книге научно-вспомогательного фонда.

6.2. Главная инвентарная книга и книга научно-вспомогательного

фонда должны быть прошнурованными, пронумерованными, опечатанными, заверенными подписью директора школы.

6.3. Закрепление музейных предметов и музейных коллекций за юридическим лицом осуществляется собственником в соответствии с законодательством Российской Федерации на праве безвозмездного пользования; оформляются соответствующие сопроводительные документы (заявление владельца, акт приёма на постоянное хранение, договор дарения).

6.4. Ответственность за организацию сохранности фондов музея несёт руководитель музея, директор школы.

6.5. Памятники истории и культуры, имеющие особое научно-историческое или художественное значение, включая ордена и медали СССР, а также предметы, сохранность которых не может быть обеспечена школьным музеем, должны быть переданы на хранение в соответствующий государственный музей либо вообще не могут быть включены в фонды музея.

6.6. Хранение в музее взрывоопасных и воспламеняющих предметов, угрожающих жизни и безопасности людей, категорически запрещается.

6.7. Хранение огнестрельного и холодного оружия, предметов из драгоценных металлов и камней осуществляется в соответствии с действующим законодательством.

6.8. В случае хищения музейных предметов и коллекций учредитель (юридическое лицо) обязан сообщить в ближайшее УВД и в Учреждение ХМАО – Югры «Музей природы и человека», а также в Департамент культуры, Департамент образования и молодёжной политики ХМАО – Югры.

7. Руководство деятельностью общественного музея

7.1. Общее руководство деятельностью музея осуществляет руководитель образовательного учреждения.

7.2. Непосредственное руководство практической деятельностью музея осуществляет руководитель музея, назначенный приказом юридического лица.

7.3. Текущую работу музея осуществляет совет музея. Совет на своих заседаниях решает вопросы включения в фонды музея поступивших в процессе комплектования памятников истории, культуры и природы при участии в этой работе специалистов из государственных музеев, архивов и других научных учреждений, рассматривает и утверждает перспективные и календарные планы работы, тематико-экспозиционные планы, заслушивает отчёты поисковых групп, экскурсоводов, лекторов, учёбу актива. Совет музея имеет право совещательного и рекомендательного характера в текущей деятельности музея.

7.4. В целях оказания помощи музею может быть организован совет содействия или попечительский совет.

8. Реорганизация (ликвидация) общественного музея в сфере образования ХМАО – Югры

8.1. Вопрос о реорганизации (ликвидации) музея решается учредителем по согласованию с вышестоящими органами управления образованием и управления культурой, Учреждением ХМАО – Югры «Музей природы и человека».

8.2. Вопрос о передаче музейной коллекции или отдельных предметов, имеющих музейную ценность, при реорганизации (ликвидации) решается учредителем по согласованию с вышестоящими органами управления образованием и управления культурой, Учреждением ХМАО – Югры «Музей природы и человека».

Приложение 4

Анкета для паспортизации общественного музея в сфере образования ХМАО – Югры

1	Образовательное учреждение	
2	Принадлежность (учредитель)	
3	Адрес	
4	Ф.И.О. директора	
5	Почтовый адрес, контактный телефон, адрес сайта школы/музея	
6	Ф.И.О. заместителя директора, курирующего музейную деятельность Его почтовый адрес, контактный телефон,	
7	НАЗВАНИЕ МУЗЕЯ	
8	Профиль музея (выбрать): – краеведческий – исторический – этнографический – военно-исторический – технический – мемориальный – истории образовательного учреждения – художественный – литературный – естественнонаучный – иной (дописать)	
9	Основные разделы экспозиции	
10	Основание для открытия музея (распоряжение, приказ)	

11	Приказ о назначении заведующего музеем	
12	Решён ли вопрос о доплате за заведением музеем?	ДА НЕТ (выбрать)
13	Проходил ли музей паспортизацию?	ДА НЕТ (выбрать)
	Если ДА, то: – в каком году? – № и дата выдачи паспорта	
14	Инвентарная книга (Книга поступлений) музея за № _____ внесена в номенклатуру дел школы	Приказ № ____ от _____
15	Количество ед. хр. основного фонда на момент заполнения анкеты	
16	Количество ед. хр. научно-вспомогательного фонда на момент заполнения анкеты	
17	Количество ед. хр. обменного фонда на момент заполнения анкеты	
18	Музейные помещения:	
	– экспозиционные залы:	
	кол-во	
	площадь	_____ кв. м
	– хранилище фондов:	
	кол-во	
	площадь	_____ кв. м
19	Заведующий (-ая) музеем:	
	– Ф.И.О.	
	– Специальность	
	– Где и когда проходил(-а) подготовку по музейному делу	
20	Другие сотрудники музея:	
	– Ф.И.О.	
	– Должность	
21	Численность актива музея:	
	– Детей	
	– Взрослых	
22	Государственные и муниципальные музеи, организации и учреждения, с которыми поддерживаются систематические связи	

От имени Совета нашего образовательного учреждения ходатайствую о паспортизации музея

Директор образовательного учреждения _____ (Ф.И.О.)

М.П. «__» _____ 20__ г.

Экспертная комиссия в составе:

Ф.И.О	Должность	Организация

ознакомилась с фондами, экспозицией, работой музея и приняла решение о его соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» и выдаче подтверждающего этот статус паспорта № _____ от _____

Подписи членов комиссии:

_____ (Ф.И.О.)

_____ (Ф.И.О.)

_____ (Ф.И.О.)

М.П.

« ____ » _____ 20__ г.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ**

Модернизация менеджмента в сфере культуры (из опыта Художественной галереи Фонда поколений)

А.В. Конев

Институт дизайна

и декоративно-прикладных искусств

(г. Ханты-Мансийск)

О модернизации сегодня говорят все. На самом верхнем уровне российской власти модернизация всего и вся определена как главный инструментальный развития страны, общества, необходимых изменений для этого. Цель – улучшение качества жизни людей, расцвет и благополучие Отечества.

Благородство и актуальность задуманного, бесспорно, рождают необходимость переосмысления с этих позиций каждым своего профессионального дела. Мой материал адресован сегодня руководителям, потому как речь пойдет об управлении в сфере культуры по-новому.

Итак, нас интересует сфера культуры и искусства. Сделано за последние 15 лет в округе много: создана богатая инфраструктура культуры – разнообразная, современная, оснащённая неплохой материально-технической базой; сформирован кадровый творческий потенциал, позволивший многим государственным учреждениям Югры стать лидерами в своей отрасли в стране; обрётён определённый опыт социокультурного проектирования, поддержанный грантами губернатора и окружной премией «Событие». Но надо двигаться дальше, добиваться того, чтобы всё созданное служило людям более эффективно. При этом мы не должны забывать о том, что развитие, успех определяются творческим потенци-

алом людей. Творческий потенциал не должен быть заблокирован отсутствием финансирования, непониманием или игнорированием роли и значимости культуры в развитии территории, незнанием современных тенденций развития и просто недоверием.

Что надо изменить в первую очередь? Какие должны быть условия, мотивации для проявления креативности, новаторства? Сразу ограничим размышления рамками, определим главное звено в структуре поиска – это менеджмент организации (учреждения). Неважно, какой формы и уровня (муниципальное, государственное, федеральное).

Приобретённый опыт руководства художественным музеем позволяет говорить о самом остром и необходимом в контексте целей и задач всей сферы культуры и искусства.

Начнем с самого главного. Исследователи всё чаще в связи с кардинальными изменениями, которые произошли в стране за последние два десятилетия, говорят о смене парадигм развития, изменении смыслов и ценностей общества. «Мы живём в удивительную эпоху, в эпоху экономики переживаний, впечатлений. Огромную роль в этом процессе сыграла эпоха глобализации, которая способствовала ускорению процесса развития экономики переживаний и впечатлений. Мы все сейчас находимся в поиске уникальности, неповторимости, эксклюзива... А где находятся уникальные вещи, неповторимые, незабываемые переживания и впечатления? Конечно, в сфере культуры и искусства», – считает В.А. Бабков, эксперт-консультант по культурной политике и социокультурному проектированию, главный редактор журнала «АРТ-менеджер», автор наиболее полезной книги «Галерейный бизнес. Российский и зарубежный опыт» и многих других хороших книг¹.

Убедительно исследует, «как по миру веет новой экономикой», и А.Б. Долгин (профессор, заведующий кафедрой прагматики культуры Высшей школы экономики). Он пишет: «Многое из того, что не улавливается традиционной экономикой – побудительные мотивы людей, желания, умонастроения, когнитивные ресурсы (память, внимание, скорость умственных реакций...), культурные коды и ценности, художественные вкусы и прочее из области пси-

¹ **Бабков В.А.** Галерейный бизнес. Российский и зарубежный опыт. – М.: Арт-менеджер, 2010. – С. 13.

хики и социальной психологии, проходит по ведомству так называемой новой экономики»².

Вот это и есть то главное, что появляется для нас – новый шанс культуры и искусства, новые направления развития и возможности применения. Понимание, что культура становится мощным ресурсом социально-экономического развития, своеобразным бизнесом, повлечёт большее выделение финансовых средств на культуру; пока же в стране выделяется чуть больше 1% бюджета, в регионах – 2–3% бюджета. Причина в недооценке капитализации творческого продукта, роли результатов потребления культуры и их влияния на развитие государства, города, формирование общества, человека.

Если переходить к конкретным вещам, то недооценка роли культуры происходит уже на уровне школы. Из образовательных программ исключается всё больше и больше гуманитарных дисциплин, творческие художественные уроки занимают всё меньшую долю в общем количестве часов. В итоге образовательная программа не позволяет развивать воображение ребенка, «обогащать» интуицию.

Характер и глубину проблемы достаточно чётко и аргументированно обнажает мнение выдающегося дирижёра, художественного руководителя Московского камерного хора В.Н. Минина. Маэстро вспоминает гастроли в Японии: «Когда мне сказали: “Завтра у вас концерт в школе”, – я, несколько погрузнев, спросил: “Что же мы должны им петь?”. На что получил ответ: «В первом отделении русскую классику, а во втором – русские народные песни». Тут я ещё более погрузнев, но японские устроители сказали: «Не волнуйтесь. Всё будет хорошо!». Уровень слушания этих детей меня поразил. Когда я спросил, откуда у школьников такое восприятие, мне пояснили: “В этом году ваш концерт в этой школе – 242-й.” Я обомлел... А у нас? Что говорить! Только расстраиваться»³.

Более подробно тема развёрнута В.В. Овчинниковым – известным публицистом, много лет проработавшим в Японии: «Зарубежные специалисты признают, что эстетическое воспитание в японской школе поставлено шире и основательнее, чем в других странах

² Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2010. – С. 9.

³ Котлярский Э. Во имя... Избранная хроника. – М.: Изд-во «Информполиграф», 1993. – С. 296.

мира. Уже второклассник пользуется красками 36 цветов и знает название каждого из них. К концу школьного обучения он будет знать более 260 оттенков цветов... Поскольку место религии в Японии в значительной мере занято культом красоты, коллективными обрядами здесь стали традиции и церемонии, предназначенные для того, чтобы люди сообща развивали свой художественный вкус»⁴.

Да, к сожалению, приходится констатировать: на уровне оперативных действий власти в нашей стране нет понимания, что воспитание креативности (творческого подхода к решению проблем) вне художественной культуры просто невозможно. В технологически же развитых странах (США, Япония, Франция) при подготовке специалистов, в том числе и естественнонаучного профиля, общему художественному образованию уделяется весьма серьёзное внимание. Через искусство и художественную культуру подрастающее поколение учится понимать важность созидательной деятельности, ценить новое, отдавая дань уважения традициям, быть готовыми к сложным задачам и поиску нестандартных решений.

Если этого нет в школе, надо овладевать такими знаниями вне школьной программы. И в первую очередь использовать потенциал учреждений культуры и искусства. Есть ли стремление к использованию всего этого богатства со стороны школы? Нет. Они (школа, учителя) «тонут» в отчётных бумагах, суете реформ, нехватке свободного времени на личное самосовершенствование, многочисленных мероприятиях – не главных, не важных, не приносящих в таком же объёме пользу, как обращение детей к искусству, погружение их как в мировую, так и в национальную культуру (что далеко не одно и то же). Нет системы взаимодействия школы и организаций культуры, и, самое главное, нет понимания важности и нужности этого. Речь идёт не о разовом посещении музея, а о системной работе, наполняющей учебно-воспитательный процесс художественным и ценностным осмыслением реальности. Пример этого просто кричащий.

Начиная новый музейный сезон в художественной галерее Фонда поколений (г. Ханты-Мансийск, в настоящее время – Художественный музей), мы безуспешно ждали в сентябре 2010 г. хотя бы

⁴ **Овчинников В.В.** Сакура и дуб. – М.: Изд-во «Восток – Запад», 2010. – С. 45.

один организованный приход классом на экскурсию. Но не начали с сентября (своеобразного «понедельника», если апеллировать к известным кинематографическим аллюзиям) жить по-новому преподаватели мировой художественной культуры, изобразительного искусства, заведующие воспитательной частью югорских школ. Ни одного обращения, предложения, контакта. Не знают, что есть такая уникальная коллекция в своём родном городе? Не ведают, что ценность художественного собрания галереи Фонда поколений на выставке в Пушкинском музее Москвы – одной из самых престижных экспозиционных площадок мира – стала поводом назвать ханты-мансийский музей «Сибирской Третьяковкой»?

Может, и не знали. По крайней мере, когда регулярное сотрудничество было налажено, и дети с октября стали системно, классами, по графику, утверждённому приказом городского комитета образования, приходить в музей, вначале часто раздавались звонки: «А где находится художественная галерея?». Здесь не всегда надо винить учителей, это их беда, а не вина. У них тоже не было в жизни опыта постоянного общения с искусством и, как следствие, нет мотивации и потребности время от времени проводить час другой на встрече с прекрасным, необычным. С целью получения новых впечатлений, переживаний, иного знания жизни. Как это говорил А.С. Пушкин? «Мы ленивы и не любопытны»?

Значит, надо начинать «с начала», «с белого листа», с самых маленьких жителей города. Формировать и учить приобретать «опыт вовлечённости в искусство», как формулируют задачу маркетологи Америки и Европы. В городе для этого всё есть: и прекрасные комфортные здания, и выставочные залы. Но нет желания. И здесь, то самое второе: а есть стремление к взаимодействию со стороны учреждений культуры? Вначале хочется сказать – да! Ведь в этом смысл их существования. Но, чуть поразмыслив и проанализировав, скажу – нет. Недостаточно. Потому что любое желание – это, прежде всего, чётко обозначенная цель. Главная цель. Иначе говоря, миссия учреждения, предназначение организации. Если проанализировать уставы, положения учреждений, часто ли там найдешь ясно сформулированную цель – «продвигать в общество изобразительное искусство», «вовлекать в искусство население города, округа», «формировать потребность в искусстве», «воспитывать разумные потребности», «возвышать потребности

человека» и т. д.? (Чаще всего «миссия» привязана к конкретным товарам и услугам, которые являются лишь способами, средствами достижения главной цели. Например – «проведение выставок», «организация фестивалей» и т.п.). А как и где обозначены ресурсы по достижению этой цели – финансовые, материальные, кадровые? Есть ли в штатном расписании учреждений культуры отдел развития, отдел маркетинга, отдел / группа / специалист по связям с общественностью? То есть специалисты, обязанные заниматься продвижением творческого продукта? Системно, со знанием и использованием зарубежного и российского опыта, с имеющимися на это средствами в бюджете? Да, конечно, кое-где есть. Например, подобный отдел действует в Государственной библиотеке Югры (директор – О.А. Кривошеева). Здесь давно думают об этом, и потому есть результаты. В концертно-театральном центре (директор – И.Б. Ткаченко) кропотливо и настойчиво добиваются роста количества постоянных зрителей, создают свой «маркетинговый» банк данных посетителей. Непросто всё это даётся, но быстрым этот процесс и не может быть. Понадобятся годы, чтобы сформировать необходимую музыкальную, театральную среду.

В целом же, даже научившись создавать яркие, необычные, нужные творческие проекты для людей, мы не всегда заботимся сделать их востребованными, максимально проинформировать о них жителей – именно тех, кому они могут быть интересны.

Эта важная сегодня «вторая сторона медали» во многих учреждениях культуры ещё находится на положении пасынка. В силу многих причин – не знаем, не умеем, не придаём значения... Нет мотивации к этому. Нет критериев оценки этой деятельности. В итоге концертная программа, спектакль, выставка, вроде бы, и неплохие и должны быть востребованы земляками и гостями города... а залы пустые. Или полупустые. Эффект есть, а эффективностью и не пахнет. Вот факт для размышления.

По итогам 2010 г. в художественной галерее Фонда поколений было зафиксировано более 13 тыс. посетителей. Много это или мало? Если сравнить со средней посещаемостью предыдущего года, когда, в среднем, в день приходило 15–20 чел. – это много. Потому что в 2010 г. ежедневно приходило 45–60 чел. Но при сравнении с количеством жителей города – конечно, мало. Некоторые из этих 13 тыс. посещений приходятся на одних и тех же людей.

Потому как есть жители, которые в течение года открывают двери галереи и 5, и 10, и большее количество раз. Значит, регулярно (2–3 раза в год) ходит всего 3–4 тыс. чел. Из 80 тыс. ханты-мансийцев, из огромного количества гостей города.

Или другой пример. В феврале месяце 2011 г. в г. Сургут впервые вывезли произведения графики из коллекции художественной галереи Фонда поколений (выставка «Лица эпохи»). Шедевры! Знаменитые имена: Репин, Брюлов, Кустодиев, Серебрякова. Волнительное предвкушение восторга и ажиотажа. По-настоящему креативные сотрудники музея сделали замечательную экспозицию, добавив к привезённому произведения из фондов своего музея. Масштабное, с большим количеством гостей, с концертом, с прессой открытие. Чувствовалось, что подобное событие для города – редкость. Почти два месяца экспонирования. Итог: 17 экскурсий, 1200 посетителей. Вновь задаём вопрос: это много или мало? Для города с населением 300 тыс. чел., где множество школ (по 30–40 классов), несколько средних образовательных учреждений, два университета... Мало. Не знали. Не захотели. Не сумели организовать на посещение хотя бы одну школу – уже было бы 30–40 экскурсий. Выставка не стала тем радостным и значимым событием, о котором так вдохновенно говорили выступавшие на открытии. Или всё-таки много? В среднем, в день приходили на выставку 30–40 чел. Обычно приходит в два раза меньше. Выставка всколыхнула интерес к графике, к изобразительному искусству.

Думаю, что правильный ответ – мало. Последовательным продвижением выставки, вероятнее всего, не занимались. Не ставили подобной цели. Не определили аудитории, с которыми в первую очередь нужно было поработать. Целевых аудиторий много. Но главная все-таки – школа. Ученики. Учителя. Студенты. Старшие группы детских садов. Какие замечательные дети, как восторжены их лица, как широко распахнуты глаза. От необыденности. От красоты. От удивления. Так и рождается потребность. Опыт вовлечённости в искусство.

Разговор об этом состоялся в сентябре 2010 г. на встрече с директорами школ и заведующими детскими садами. Логика действий выработывалась поэтапно на разных уровнях.

1. Анализ проблем и логики взаимодействия на уровне города. Встречи с руководителями города, органами управления образования и культуры, руководством школ.

2. Проектирование, цель которого – выработка возможных образовательных программ, абонементов и иных вариантов решений обозначенных проблем музейными средствами. «Искусство является уникальным инструментом образования, поскольку совершенствует человека, расширяя его представления о собственных возможностях, формирует картину окружающего мира»⁵. Были представлены проекты: «Великие музеи мира», «100 художников планеты», «Вокальные вечера с Натальей Герасимовой», «Киноклуб», познавательные проекты «Три дня в Ханты-Мансийске» (для учащихся художественных школ округа) и «Шедевры картинной галереи» (для студентов первого курса Югорского госуниверситета) и др.

3. Реализация проектов. Мотивация сотрудничества.

4. Анализ конкретной деятельности, конкретных примеров, служащих платформой для системных практик. Критика, выработка предложений по дальнейшему сотрудничеству. Возможная форма – круглый стол с непосредственными организаторами процесса сотрудничества со стороны школы – заведующими учебной частью.

Преодолению межведомственных проблем и барьеров послужил художественно-образовательный проект «Творческий город», поддержанный комитетом (сейчас уже департаментом) по образованию города, заместителем главы по социальным вопросам и мэром города. На первом этапе – встреча на территории образования. Договорились: будем полезны друг другу, и раз в месяц организовано классом, группой будем посещать учреждение культуры и искусства в городе. Семь – девять посещений в течение учебного года рождает привычку общаться с искусством постоянно. Взаимодействие музея с системой образования наиболее полно отражает традицию сохранения культурно-исторического опыта. Важным было и осознание необходимости разработки образовательных и досуговых программ на основе музейной коллекции, отвечающих требованиям времени.

Вторая встреча была уже непосредственно в художественной галерее – с просмотром выставок, с подведением первых итогов, культурной программой. Между встречами – подписание соглашений о сотрудничестве (руководство 11-й и 8-й школ, гимназии

⁵ Мир музея: образовательная программа: методические рекомендации / Б.А. Столяров, Н.Д. Соколова, Т.А. Барышева, О.Р. Лузе, Л.А. Гольякова; науч. рук. Б.А. Столяров; науч. ред. Н.Д. Соколова. – СПб.: Гос. Русский музей, 2009. – С. 119.

были первыми), формирование абонементов, студий, тематических экскурсий, открытие замечательной фотовыставки директора 8-й школы В.М. Гончаренко и его учеников, проведение досуговых мероприятий («День рождения в музее») и многое другое.

Особый интерес вызвал абонемент «Музыка живописи», простота и выигрышность технологии которого строились на необходимости концертной деятельности одних (учащихся Центра искусств) и расширения кругозора, круга ассоциативного воображения других. Задуманная акция в дополнение к тематической экскурсии насыщала время, проведённое в музее, обогащала ребёнка новыми впечатлениями, переживаниями. И в итоге привлекала всё больше и больше детей и их родителей. Данные проекты не требовали значительных материальных затрат, но обладали большой силой эмоционального воздействия и могли стать началом изменения взглядов родителей на полезность музея в воспитании детей, формирования в них креативности.

На третьей встрече – круглом столе «Школа – музей: технологии и формы взаимодействия» – договаривались уже о конкретных вещах. О предоставлении планов работы музеев для включения в учебные программы школы не позднее мая. Об участии представителей музеев на родительских собраниях в школе. Обсуждали более приемлемое время для занятий школьников в студиях, участие в абонементах и других мероприятиях.

Музей наравне со школой должен стать тем местом, где ещё сохраняются и регулярно поднимаются вопросы духовно-нравственного развития и воспитания детей. Через музейную педагогику, просветительско-образовательные программы, проектную и поисковую деятельность, экскурсионно-выставочную работу, студии изобразительного искусства, абонементы, специальные уроки и многое другое должна осуществляться вся многогранная система работы музея и при этом взаимодействие с органами управления образованием, педагогическими коллективами, школой, детским садом.

Дошкольники – самые желанные гости, самые доверчивые и открытые. Ничто не может сравниться с блеском их глаз и непосредственностью, честностью их реакций. Но работа с ними – далеко не простое дело. Как встретить маленьких посетителей, чтобы им запомнилась эта встреча надолго и захотелось прийти ещё? Как

организовать экскурсию, наполнить её интересными и полезными мыслями и эмоциями, понятными и 5-леткам и 7-леткам. Конечно, характер каждой программы, встречи с посетителями, введение «главного персонажа» и элементов театрализации в сценарий экскурсий (куда ведут следы мамонта?) учитывают наглядно-образное мышление детей этого возраста.

Как сформировать у детей миропонимание, основой которого является постижение культуры своего народа и других народов России и мира? Именно музей, и прежде всего художественный, всегда является средой творческого развития, на основе которого формируются эстетический опыт и художественная картина мира.

Для формирования «опыта вовлечённости» в искусство необходим интерес, расчёт и энергия вовлечённости.

1. **Интерес** рождается захватывающей историей создания коллекции. Сенсацией. Ещё 15 лет назад ничего не было, а сейчас вот она – «Сибирская Третьяковка». Во-первых, коллекция создана за несколько лет. Шесть – восемь лет понадобилось, чтобы сформировать не временную экспозицию, а стационарную, навсегда – для будущих поколений. Во-вторых, в собрании картин – шедевры и знаменитые имена. Произведения, не известные искусствоведам либо возвращённые на родину, потерянные, забытые. В-третьих, коллекция рассказывает о главных поворотных событиях, этапах развития истории изобразительного искусства родного Отечества. В-четвертых, коллекция формировалась с помощью экспертов ведущих художественных музеев страны с мировых аукционов, частных коллекций. В создании полноценного собрания активно участвовали промышленные предприятия региона, дарами обеспечив себе имя благородного субъекта культуры, знающего цену власти настоящего искусства над любой аудиторией.

2. **Расчёт.** Отвечает на вопрос «Как?». Здесь важно рассчитать аудиторию, разделив её на различные сегменты. Как и что надо сделать, чтобы она (аудитория) стала постоянной. Одной магии высокого искусства в продлении интереса недостаточно. Какой аудитории это будет не только интересно, но и полезно? Про школу мы уже говорили, а ещё? Людям, у которых наконец-то появилось свободное время. Время для себя, на себя. Но почему-то музеи часто забывают о них – пенсионерах (и молодых, и «со стажем»). Ещё по-прежнему энергичных, желающих жить в ритме нужности. Аудитория благодатная. Этим надо воспользоваться. Позвать. Пригласить в общество друзей галереи, музея. Сделать их избранными ценителями своего творческого поиска, сторонниками и единомышленниками. Они будут толь-

ко благодарны за это. Потом приведут сюда своих соседей, бывших коллег, внуков. Ещё один социальный адрес – общество инвалидов. Любознательных, ценящих заботу о них, жаждающих жить полноценной жизнью. Эти люди становятся всё более активными, ими уж точно будет востребована любое предложение сотрудничества.

3. Энергия вовлечённости. Коллекция хороша, как и любой новый проект. Но проекты мало чего стоят, если не предложить механизма и не создать условий, чтобы люди узнали о них, могли прийти для знакомства с ними в удобное для себя время. После опросов, анкетирования, бесед с посетителями выяснили, что многих не устраивает режим работы галереи. В итоге коллектив перешёл на работу по скользящему графику. Тем самым продлили часы работы экспозиции за счёт выходных дней, обеденного времени, продления работы по четвергам до 20.00. Более того, стали осуществлять проект «Вечер в музее», предложив в четверг посетителям разнообразную программу. То есть встали на сторону потребителя наших услуг, чтобы он убедился: художественная галерея всегда готова ждать его, встретить и предложить проведение досуга по его предпочтениям. В том числе и в «Арт-кафе», позиционировать которое стали как «Кафе забытого вкуса». Кафе предлагало разные «вкусоности», приготовленные по рецептам кулинарных пристрастий знаменитых русских художников, картины которых только что посмотрели. Вегетарианскую кухню Репина, морковные шаньги, черёмуховые пирожки, рыбные кулебяки, моршковые морсы по Сурикову, Васнецову и других. А стены кафе и фойе стали дополнительными выставочными площадями.

Поводов для того, чтобы заглянуть в галерею, нужно предлагать как можно больше и разных, что опять же будет работать на укоренение привычки: проводить досуг там, где нравится. Не надо бояться упреков в непрофильности, тех или иных начинаний для музея. Одна из ключевых тенденций в музейной практике – усиление развлекательной деятельности музея. Далеко не случайно мы стали планировать и проводить больше мероприятий в выходные дни, в том числе абонемент «Проведём воскресный полдень в галерее». Экспериментальный проект, предложенный педагогической ответственности в «Год учителя». Задумывалось, что это будет началом своеобразного «музея выходного дня», обеспечивающего семейный отдых. В рождении и реализации разнообразных замыслов нам хорошо помогла дружба с нашим добрым соседом – Центром искусств для одарённых детей Севера (директор – А.В. Березин). Их яркие концерты от самых маленьких исполнителей (для самых маленьких

зрителей) до победителей престижных конкурсов создавали для наших посетителей некую клубную мотивацию и избранность знакомства с «новыми именами» талантливых людей в городе.

В новом веке художественный музей должен стать социокультурным институтом многих функций, где посетители открывали бы невероятное количество смыслов, адекватных времени прогресса, просвещались и наслаждались. Подобное количество отношений, в которое втягивается посетитель, становится залогом устойчивости многих жизненных привычек и норм и, в первую очередь, регулярной потребности в искусстве, приобретённого опыта вовлечённости в искусство.

Непросто добиваться приоритета творческого продукта своего музея в потреблении людьми. Рынок свободного времени расширяется и углубляется. С развитием в регионе инфраструктуры спорта, созданием сети различных фитнес-клубов, салонов красоты и иного косметического бизнеса, с появлением «модных» магазинов, развлекательных центров постоянно меняется структура потребления. Оно становится всё более разнообразным, индивидуализированным, избирательным и потому менее платёжеспособным. В этом случае доля свободного времени, доля личного бюджета на культуру и искусство сужается. Нужны дополнительные «пользы» и изощрённость в их мотивации при выборе и формировании потребности. Как добиться преимущества на рынке свободного времени? Культура, духовность, тяга к прекрасному – присуще небольшому проценту населения. Эффективный путь – создание комплекса услуг: выставочный зал – студия изобразительного искусства – концерт – кафе – художественный салон – киноклуб и другое увеличивают время проведения в музее в 2–3 раза. Это убедительно доказали проведение абонементов и работа детских студий.

Инновационный поиск путей, форм, механизмов, технологий менеджмента в сфере культуры и искусства, управления отраслью на разных её уровнях и, прежде всего, на пересечении главных субъектов (учреждения культуры и человека) – ключ к модернизации. Её успешный результат – формирование культурных кодов, культурных ценностей, художественного вкуса и многого другого, что называем потребностью в культуре, вовлечённостью в искусство, а в итоге – качеством жизни.

О многих составляющих модернизации менеджмента сегодня сказано вскользь. Внимание было уделено главному и наиболее актуальному для учреждений культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Подведём итоги. Модернизации менеджмента учреждения видится в:

- расширении целей и функций деятельности учреждения;
- тематическом и адресном (по целевым аудиториям) разнообразии проектов; праве руководства учреждения самостоятельно (в пределах фонда заработной платы) формировать штаты с учётом постоянных сотрудников и приглашённых специалистов на проект;
- комплексности услуг;
- развитию социального партнёрства;
- продвижении проекта, внедрении новых форм взаимодействия с аудиторией, сегментации аудитории, активном поиске потребителей каждой услуги;
- формировании «опыта вовлечённости» в искусство у жителей города;
- изменении оценки результатов деятельности, как мотивации к определению внутренних стимулов к развитию, реформированию и модернизации (главные критерии – востребованность и объём проведённого времени посетителем в учреждении);
- финансировании учреждения по результатам деятельности.

Ещё несколько выводов: модернизация – это изменение. Камертон изменений – совершенствование. Успешность любой политики и менеджмента требует значительно большего внимания к тем подходам, которые носят творческий инновационный характер и опираются на человеческий ресурс, на личностный культурный потенциал. Успех модернизации вовсе не в экономике, а в мировоззрении, в обретении утраченного взгляда на сущность человеческого бытия, на смысл жизни. В духовном осознании себя, мира, всеобщей связанности. В обретении соответствующей этому нравственности, где главное – человеческое достоинство.

Музейная экспозиция как способ трансляции нематериального наследия

А.Н. Дробышев

«Музейно-выставочный центр»
(г. Лангепас)

В 2010 г. в г. Лангепасе было построено здание музея, в котором проектом были предусмотрены площади для размещения музейных экспозиций, картинной галереи, фондохранилищ, мастерских. Трёхуровневое строение имеет площадь 2300 кв. м, из них выставочные площади составляют более 1100 кв. м. Задолго до начала строительных работ авторским коллективом в составе З.М. Григорьева, А.Н. Седова и А.Н. Дробышева, занимавшимся проектированием и монтажом музейных экспозиций, была разработана новая музейная концепция «Земля Огненной белки».

В основе концепции лежит перевод хантыйского топонима Лангепас («Беличья протока»), который стал основой для названия молодого города нефтяников. Это с одной стороны. А с другой – история местности, где расположен г. Лангепас, неразрывно связана с огнём, пламенем, энергией.

Первые зафиксированные сведения о жителях этой земли относятся к V–VII вв. Представители зеленогорской археологической культуры были умелыми бронзолитейщиками, что подтверждается материалами археологических раскопок городища Лангепас I. Нельзя представить работу древних мастеров без таинства поклонения духам-покровителям огня¹ [1]. Позднее, во времена, когда

¹ Семёнова В.И. Раскопки Урьевских городищ // Археологические открытия. – М., 1980. – С. 208–209.

Ил. 1. Фрагмент экспозиции Музейно-выставочного центра г. Лангепаса

эти земли заселили угорские племена, в окрестностях населённого пункта Урьево появилось святилище богини *Най-ими* (Огненной женщины). Она защищала жителей от несчастий и болезней, помогала в промыслах и домашних делах². Вполне возможно, что корни поклонения богине *Най-ими* восходят к культуре духов – покровителей металлургов городища Лангепас I.

В кон. 1970-х гг. на Урьевском месторождении была получена нефть, которая, по сути, тоже – огонь, энергия. Практически сразу же началось строительство города для нефтяников, на гербе которого разместилась жёлто-оранжевая белка цвета огня и пламени. Поэтому новая экспозиция получила столь звучное название – «Земля Огненной белки».

² Дробышев А.Н. Духовная культура аганских хантов: Состояние хантйского погребального комплекса в окрестностях Лангепаса // Тез. докл. и сообщений II региональной музейной науч.-практ. конф., посвящённой 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. – Нижневартовск, 1999. – С. 56–58.

При создании этой экспозиции проектировщики были ориентированы на решение нескольких задач:

- показать преемственность этапов освоения территории с древности до современности;
- подчеркнуть неразрывность деятельности человека и природного ландшафта;
- использовать преимущественно подлинные предметы;
- экспозиции должны быть внятными и «читаемыми» даже для самых маленьких посетителей.

Была проведена обширная работа по выбору наиболее приемлемого способа передачи информации. Всем известно, что на протяжении последних полутора столетий развитие музейного дела характеризовалось поиском новых форм экспозиционной деятельности, велись наработки относительно удобного и эффективного диалога между музеем и посетителем. Исторически сложились три метода ведения этого диалога. «Краткий словарь музееведческих терминов» определяет их следующим образом:

- *систематический*, согласно которому коллекция однородных предметов (например, растений, минералов, нумизматики, оружия, керамики) демонстрируются в соответствии с классификацией музейных предметов, принятых в музеях того или иного профиля;
- *тематический*, на основе которого создаётся музейная экспозиция, окружающая явления и процессы в природе или общественной жизни в диалектическом развитии, в хронологической последовательности или по проблемному принципу, в соответствии с тематической структурой экспозиции;
- *ансамблевый* – организует экспозицию, в которой сохраняется или реконструируется на документальной основе обстановка, связанная с историческим событием, культурой и бытом народа, жизнью и деятельностью выдающихся лиц. Наиболее распространённой формой ансамблевой экспозиции является подлинный или реконструированный интерьер³.

Классификация с использованием иной терминологии, также включающая три метода, была предложена Ф.Г. Кротовым:

- *коллекционный* – уже в названии уточняется изначальная, коллекционная суть систематического метода как демонстрация систематизированных музейных коллекций;
- *иллюстративный* – построен на принципе тематического метода, то есть иллюстрирование явлений и процессов музейными предме-

³ Краткий словарь музееведческих терминов. – М., 2009. – С. 14.

тами, дефицит которых отчасти возмещается за счёт иллюстраций в полном смысле слова, включающих воспроизведение, научно-вспомогательный материал, а также произведения живописи, графики и другие специально созданные экспонаты;

– *музейно-образный* – имеет принципиально иную цель, чем соответствующий ему по внешним признакам ансамблевый метод: если при последнем главной целью является сохранение или реконструкция обстановки (музейные предметы демонстрируются в контексте их бытового назначения), то при музейно-образном методе необходимо трансформировать предметные результаты человеческой деятельности в духовные ценности и идеалы, превратить обстановку в художественный портрет её владельца⁴.

Каждый из этих методов имеет свои сильные и слабые стороны. Коллекционный метод имеет бесспорное преимущество, как научный источник, позволяющий досконально изучить исторические, технологические, природные процессы. Однако в плане показа он страдает сухостью и однообразием, для рядового посетителя он сложен для восприятия. Иллюстративный, или тематический, метод переносит акцент с музейного предмета как центра экспозиции на процессы и явления. Однако сложность заключается в том, что не всякая тема может быть выражена конкретным предметом. Зачастую возникает информативная недостаточность комплекса музейных предметов, возмещаемая за счёт научно-вспомогательных средств: схем, макетов, карт и т. п., которые, в свою очередь, становятся в один ряд с подлинными музейными предметами, снижая, таким образом, их научную ценность.

Становление музейно-образного метода связано с внедрением в практику построения экспозиций приёмов художественного проектирования, используя специально созданные произведения изобразительного искусства и архитектурно-художественные средства решения экспозиционного пространства в сочетании с дальнейшей разработкой принципов натюрмортной компоновки экспонатов⁵.

Признавая все достоинства музейно-образного метода в своей ориентации на целостность архитектурно-художественного решения,

⁴ **Кротов Ф.Р.** О задачах совершенствования экспозиций исторических и краеведческих музеев // Музейное дело в СССР. – М., 1983. – С. 8–9.

⁵ **Розенблюм Е.А.** Искусство экспозиции // Музейное дело в СССР: сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 23–24.

превращающего экспозицию в произведение пластического искусства, нужно отметить его неспособность с достаточной глубиной раскрыть суть явления. Поскольку одними размещениями и абстрактными пластиночными средствами историческую эпоху не воплотить⁶.

Учитывая недостатки перечисленных форм и синтезируя их сильные стороны, появляется новая форма – «образно-сюжетный метод». В нём музейная экспозиция воспринимается как художественная модель определённого исторического процесса, призванная выразить и объяснить его суть с использованием специфических музейных средств и жанровых форм⁷.

Когда встал вопрос об оформлении темы традиционной культуры в трёх залах общей площадью 230 кв. м, потребовалось использовать какое-то интересное решение. Привычные для краеведческих музеев разделы экспозиции – археология, этнография, история, природа – мы постарались объединить в нечто целое с помощью образно-сюжетного метода. Интерпретируя традиционную культуру, вполне уместным будет акцентировать внимание на целостности древнего (дописьменного) периода, этнографии угорских народов, природы и ландшафта. Создавая общую модель, мы попытались объединить жизненный цикл человека с момента рождения до смерти с периодом функционирования определённой археологической (зеленогорской) культуры. Посетителю будет интересно увидеть сходство и различие таких явлений, как рождение мира в угорском эпосе и обряд, связанный с рождением ребёнка, в традиционной культуре аганских хантов. Считаем, нам удалась попытка синтеза жизненного цикла человека со схематичной структурой дома, его традиционным делением на мужскую и женскую половины. Смысловое значение дома как жизненного пространства и как структуры миропонимания отразилось во всей экспозиции: традиционный деревянный дом, средневековый «мохнатый-рогатый» дом и, конечно, чум, являющийся неизменным символом жизни народов Западной Сибири. Параллельно идёт ссылка к конкретным историческим событиям и явлениям: налаживание торговых отношений, история предшествовавшей г. Лангепасу д. Урьево и др.

⁶ **Поляков Т.П.** Образно сюжетный метод в системе взаимосвязей традиционных методов построения экспозиций // Музееведение. Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. – М., 1989. – С. 45.

⁷ **Поляков Т.П.** Образно сюжетный метод... – С. 52.

О реалиях повышения квалификации музейных специалистов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Н.Л. Сеньюкова

Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

В 2011 г. в рамках целевой программы ХМАО – Югры «Культура Югры» на 2011– 2013 гг. и на период до 2015 г. (подраздел «Музейное дело») было реализовано мероприятие «Функционирование системы непрерывного образования». Казалось бы, набор отстранённых от творческой музейной жизни слов... Однако при переводе этого канцеляризма на обычный язык цель заявленного документом мероприятия становится определённо гуманитарной – обеспечение государственной поддержки профессионального роста музейных специалистов. Только результативность творческих замыслов музейщиков (скажем, их человеческие успехи и интерес, проявляемый музейной публикой) в государственном смысле оценивается как достижение экономической эффективности работы музейного учреждения. И прошу вас, дорогие музейщики, при знакомстве с концептуальными документами извлекать содержательную составляющую из таких понятий, как «человеческий потенциал или человеческий капитал», «кадровый или трудовой ресурс», «инвестиции в человеческие ресурсы», «система управления человеческими ресурсами». Да, эти обороты вызывают ощущение присутствия на поле сражения, использования тебя в битве за выживание. Но нормативы влияют на условия реализации наших творческих устремлений, желаний личностного развития

в определённой государством системе непрерывного профессионального образования специалистов¹.

Народная мудрость и личный опыт учат нас не останавливаться в учении. Мир развивается в накоплении, передаче опыта, рождении нового, структурировании систем, развитии учений... Учение длиною в жизнь, как данность, было знакомо людям всегда, но нормативное определение «непрерывного образования» было сформулировано лишь во втор. пол. XX в. – в 1968 г. в материалах ЮНЕСКО. А в 1972 г. после опубликования доклада комиссии под руководством Э. Форы было принято решение ЮНЕСКО, признавшее непрерывное образование основным принципом, «руководящей конструкцией» для нововведений или реформ образования во всех странах мира².

В законодательных документах Российской Федерации нормативные определения «непрерывного образования» и «непрерывного профессионального образования» были даны в концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. «Непрерывное образование» трактуется там, как «процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества». Так как наш интерес лежит в цеховой профессиональной сфере, приведём изложенное в документе нормативное понимание «непрерывного профессионального образования»: «Понятие, используемое применительно к сфере профессионального образования и профессиональной подготовки. *Непрерывное профессиональное образование* лиц старшего школьного возраста и взрослых *создаёт условия постоянного профессионального, карьерного и личностного роста в течение всей жизни*».

¹ Здесь и далее под «специалистом» понимается работник основного состава музея, в силу квалификационных требований имеющий высшее образование (Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 марта 2011 г. N 251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии»)).

² Индивидуальное обучение: концепция непрерывного образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elitarium.ru/2006/09/03>

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011– 2015 гг. стратегической целью государственной политики в области образования определяет «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина».

Основой нормативной базы в сфере российского образования является Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1. Нормы права дают определения понятийного аппарата, содержание государственных гарантий³. Они же формируют положение системы образования в государстве.

Система непрерывного профессионального образования, прежде всего, трактуется как переход от одного уровня образования к другому с получением документального свидетельства – диплома бакалавра, специалиста, магистра, кандидата наук, доктора наук.

Образовательные учреждения, включённые в процесс системы высшего профессионального образования на основе государственной аккредитации (лицензирования), – это федеральные университеты, университеты, академии, институты. Через данные образовательные учреждения государство реализует политику подготовки, переподготовки и/или повышения квалификации работников для определённой области профессиональной деятельности – в статусе дополнительного профессионального образования.

Кроме общеобразовательных учреждений и образовательных учреждений профессионального образования, в процесс дополнительного образования включены также лицензированные образовательные учреждения повышения квалификации, научные организации. Дополнительное образование может быть получено и у педагога, осуществляющего индивидуальную деятельность.

Дополнительное профессиональное образование реализуется через следующие виды: повышение квалификации, стажировку, профессиональную переподготовку.

Целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью осво-

³ Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

ения современных методов решения профессиональных задач. Повышение квалификации проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности работников. *Периодичность прохождения специалистами повышения квалификации устанавливается работодателем.* Итоговыми документами повышения квалификации являются удостоверение о повышении квалификации (для лиц, прошедших краткосрочное обучение или участвовавших в работе тематических и проблемных семинаров по программе в объёме от 72 до 100 часов) и свидетельство о повышении квалификации (для лиц, прошедших обучение по программе в объёме 100 часов).

Основной целью стажировки является формирование и закрепление на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки. Стажировка осуществляется также в целях изучения передового опыта, приобретения профессиональных и организаторских навыков для выполнения обязанностей по занимаемой или более высокой должности. Стажировка может быть как самостоятельным видом дополнительного профессионального образования, так и одним из разделов учебного плана при повышении квалификации и переподготовке специалистов.

Целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности. По результатам прохождения профессиональной переподготовки специалисты получают диплом государственного образца, удостоверяющий их право (квалификацию) вести профессиональную деятельность в определённой сфере. Направление профессиональной переподготовки определяется заказчиком по согласованию с образовательным учреждением повышения квалификации.

Документы позволяют говорить о государственных нормативах непрерывного профессионального образования с точки зрения повышения квалификации лишь в отношении отдельных категорий профессий (прежде всего, педагогические и медицинские работники, военные специалисты) или статусу (государственные служащие, руководители учреждений). Непрерывное профессиональное

образование для этих категорий нормативно закрепляется как периодическое, регулярное⁴. Для остальных обучение в течение всей жизни является *возможностью*.

И здесь, в возможном обучении в течение всей жизни, значатся и реализуются:

- личная заинтересованность специалиста;
- заинтересованность учреждения (в нашем цеху – музейного учреждения) в профессиональном росте специалистов с целью достижения исполнения либо государственной услуги, либо заявляемого учреждением уровня профессионализма сотрудников учреждения;
- заинтересованность регионального органа управления (в нашем случае – орган управления культурой) в профессиональном кадровом составе отрасли с целью достижения эффективности её работы.

Главными ограничениями возможности обучения могут стать финансовое положение и «текущая деятельность» учреждения, если оно не включает непрерывное профессиональное образование в систему работы.

Личная заинтересованность специалистов в обучении в течение всей жизни может проявиться в овладении новым уровнем образования. В настоящее время в музеях автономного округа 288 чел. из 398 чел. основного персонала имеют высшее образование, 12 из них – кандидаты наук.

В государственных и муниципальных музеях автономного округа сформировалась система повышения квалификации, определённая спросом и предложением образовательных услуг по повы-

⁴ Закон РФ «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76–ФЗ; Совместное постановление Министерства труда и социального развития РФ № 1 и Министерства образования РФ № 29 от 13 января 2003 г. «Об утверждении порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций»; Указ Президента РФ от 28 декабря 2006 г. N 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации»; Нормы пожарной безопасности «Обучение нормам пожарной безопасности работников организаций», утверждены Приказом Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий N 645 от 12 декабря 2007 г.; Приказ Минздравсоцразвития РФ N 705н от 9 декабря 2008 г. «Об утверждении Порядка совершенствования профессиональных знаний медицинских и фармацевтических работников».

шению квалификации специалистов основной музейной деятельности: учётно-хранительская работа, экспозиционно-выставочная деятельность, музейная педагогика.

Основными формами в реализации непрерывного профессионального образования являются:

– *Внутримузейные стажировки* (Музей природы и человека). По сути дела традиционная, но по-прежнему действенная система наставничества, которую может реализовать музей со сложившимся профессиональным коллективом. Данный вид стажировок эффективен для специалистов, начинающих работать в музее.

– *Внутримузейные семинары* (Музей природы и человека), Музей геологии, нефти и газа). Преподаватели и слушатели семинаров – специалисты этих же музеев. Тематика семинаров связывается с проблемами музеев: атрибуция и инвентаризация музейного фонда, работа в системе КАМИС, методика экспозиционной и экскурсионной работы, научно-исследовательская работа в музее. Семинары проводятся в рамках планов научно-методической работы, являются периодическими.

– *Межмузейные семинары* (Музей природы и человека, Музей под открытым небом «Торум Маа»), которые организуют музеи в реализации своих функций как научно-методических центров. Тематика семинаров связана с профильной научной отраслью знаний. Эта, как и предыдущие формы повышения квалификации, отвечает условиям обеспечения непрерывного образования: обучение проходит постоянно, периодически, доступно по месту работы и жительства. Организация семинаров не требует особых финансовых затрат. На данном уровне слушатели не получают каких-либо аттестационных документов, но музеи решают задачи овладения своими специалистами необходимыми профессиональными знаниями и навыками.

– *Стажировки, повышение квалификации при федеральных музеях*. Политехнический музей (г. Москва), Дарвиновский музей (г. Москва), Российский этнографический музей (г. Санкт-Петербург) стали постоянными партнерами музеев автономного округа в реализации непрерывного профессионального образования. Финансовые затраты на обучение в данном случае в большей части связаны с командировочными расходами направляющей стороны. Организация образовательных семинаров федеральными музеями определена исполнением ими государственных заданий.

– *Повышение квалификации на кафедрах музейного дела* аккредитованных государственных образовательных учреждений Российской Федерации: Институт истории, языка и культуры народов Югры (г.

Ханты-Мансийск), Тюменская академия культуры, искусств и социальных технологий (г. Тюмень), Национальный исследовательский институт Томский государственный университет (г. Томск), НИИ стандартизации музейной деятельности (г. Санкт-Петербург), ЦНТИ «ПРОГРЕСС» (г. Санкт-Петербург), кафедра музейного дела Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (г. Москва).

Участие специалистов музеев автономного округа в повышении квалификации при образовательных учреждениях способствует развитию у специалистов эрудиции, профессиональных знаний и навыков, установлению профессиональных контактов, а зачастую и рождению музейных межрегиональных проектов. Результаты обучения фиксируются и в документальном подтверждении дополнительного профессионального образования специалистов музеев. В течение 2011 г. по итогам двух последних форм обучения 40 специалистов из музеев автономного округа получили сертификаты и удостоверения о повышении квалификации по музейным специальностям.

Одним из реальных ресурсов для непрерывного профессионального образования на территории автономного округа является Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», которое осуществляет подготовку по специальности «музейное дело и охрана памятников» (код 070503). Услугами этого университета можно воспользоваться для получения высшего и второго высшего профессионального образования, в организации дополнительного профессионального образования.

Возможность участия музейных специалистов в системе непрерывного профессионального образования могут дать *органы управления в области культуры* посредством создания благоприятных условий для вовлечения музейных специалистов в образовательный процесс.

И здесь личностная и государственная мотивации в реализации непрерывного профессионального образования находятся в одном поле нашей творческой музейной жизни. Отсутствие государственного стандарта на повышение квалификации музейных специалистов обуславливает появление региональных проектов,

поддерживаемых нормативно-правовыми и регламентирующими документами и программно-целевым финансированием.

В ХМАО – Югре, кроме федерального законодательства, деятельность музеев регулируется и окружным – законом ХМАО–Югры «О регулировании отдельных вопросов в сфере музейного дела в Ханты-Мансийском автономном округе»⁵. Этот закон содержит положения о стимулировании развития музейного дела в округе (ст. 3), об обеспечении наличия кадров музейных специалистов, реализующих основные виды деятельности музея (ст. 5).

В 2011 г. Департаментом культуры автономного округа было утверждено «Положение о научно-методической деятельности государственных музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (приказ Департамента культуры от 11 января 2011 г. №02/01-12)⁶. Оно закрепляет направления методического обеспечения деятельности музеев автономного округа между четырьмя окружными музеями.

УК ХМАО – Югры «Музей природы и человека» определён методическим центром для исторических и краеведческих музеев, осуществляет методическую помощь музеям отрасли культуры в области консервации и реставрации музейных предметов, информатизации музейной деятельности; координационную и методическую работу по отношению к общественным музеям в сфере образования. Отвечает за сбор, обработку, хранение и подготовку сводной информации по формам федеральной статистической отчетности.

БУ ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа» является методическим центром для научно-технических музеев независимо от их ведомственной принадлежности, а также краеведческих музеев автономного округа, имеющих в своём составе коллекции или предметы науки и техники. Является координационным цен-

⁵ Закон ХМАО – Югры от 29 февраля 2008 г. № 17-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере музейного дела в Ханты-Мансийском автономном округе».

⁶ Положение о научно-методической деятельности государственных музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. – Ханты-Мансийск, 2011. – С. 11–14

тром региональной программы непрерывного образования музейных работников, осуществляет мониторинг кадрового состава, взаимодействует с научно-образовательными учреждениями. Осуществляет методическую помощь музеям отрасли культуры в вопросах учёта, научной атрибуции и систематизации, сохранности музейных предметов и музейных коллекций. Осуществляет паспортизацию ведомственных, общественных и частных музеев, действующих на территории автономного округа.

БУ ХМАО – Югры «Государственный художественный музей» является методическим центром в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства для муниципальных художественных музеев и картинных галерей автономного округа. Оказывает музеям отрасли культуры методическую помощь в вопросах экспозиционно-выставочной деятельности. Осуществляет взаимодействие с общественными организациями и профессиональными союзами художников и дизайнеров, действующими на территории автономного округа.

БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум-Маа» является методическим центром в области этнографии коренных народов автономного округа для этнографических, исторических, краеведческих музеев отрасли культуры, а также музеев независимо от их ведомственной принадлежности, имеющих в своём составе этнографические коллекции. Ведет реестр событийных, культурно-образовательных мероприятий этнографического характера в музеях и этнографических центрах, действующих на территории автономного округа.

Научно-методическая деятельность окружных музеев из стихийно складывающейся превращается в планомерно организованную систему.

2011-й стал первым годом реализации повышения квалификации в рамках исполнения мероприятий окружной целевой программы «Культура Югры» на 2011–2013 гг. и на период до 2015 г.

14–23 ноября 2011 г. в Музее геологии, нефти и газа прошёл семинар повышения квалификации. По форме это были, скорее, курсы повышения квалификации, однако мероприятие стало действенной и доступной возможностью для специалистов государственных, муниципальных, автономных, казённых музеев округа получить дополнительное профессиональное образование.

На семинаре шло обучение и поиск практического решения вопросов по актуальным проблемам, современным требованиям, предъявляемым к музеям Российской Федерации в деле формирования, учёта, сохранения и использования музейного фонда, обсуждалась специфика управления и организации деятельности современного музея. Участники семинара смогли посетить экспозиции окружных музеев. Преподавателями семинара были специалисты кафедры музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета и кафедры музейного дела Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (г. Москва). Участниками семинара (51 чел.) стали сотрудники 30 государственных, муниципальных и общественных музеев автономного округа.

В 2011 г. в рамках всё той же окружной программы был реализован проект «Поставка, внедрение, модернизация, сопровождение, обучение сотрудников и наполнение данными системы КАМИС в музеях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». В рамках этого проекта были организованы базовые курсы для пользователей системы КАМИС и дополнительное обучение использованию модулей системы «КАМИС – Реставрация», «КАМИС – Сверка», «КАМИС – Интернет», а также организован мастер-класс по фотографированию и оцифровке музейных коллекций. В результате 151 специалист из музеев автономного округа приобрели навыки работы с КАМИС.

По итогам 2011 г. пока рано говорить о стройной и прочной системе непрерывного профессионального образования для музейных специалистов автономного округа, но нельзя не признать факта практической реализации в округе возможности учения длиною в жизнь.

В течение 2011 г. свою квалификацию (с получением итогового документа) на различных курсах и семинарах по вопросам музейного дела (и крайне важным для современного музея вопросам менеджмента, государственного заказа, охраны труда и безопасности) повысили 290 чел., что составляет треть общего числа работников музейных учреждений ХМАО – Югры.

Р

оль музейных программ в формировании чувства патриотизма у школьников

Л.Л. Фролова

Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут)

*Патриотизм есть любовь к благу и славе Отечества
и желание способствовать им во всех отношениях.
Он требует рассуждения – и потому не все люди
имеют его.*

Н.М. Карамзин

Политические и экономические преобразования кон. XX – нач. XXI в. привели к изменению системы социальных ценностей граждан России. Деформация общественного сознания нашла отражение в поведенческой культуре детей и подростков. Детское восприятие и поведение объективно отображают окружающую действительность: копируют успехи и наглядно демонстрируют просчёты, наиболее серьёзным из которых стал вопрос формирования гражданской позиции и патриотического воспитания детей.

В Толковом словаре В. Даля патриотизм трактуется как «любовь к отчизне». По его определению, патриот – это «любитель отечества, ревнитель о его благе, однолюб»¹.

В недалеком прошлом формирование патриотизма строилось на героическом военном прошлом. Само слово «патриотизм» ассоциировалось с подвигами нашего народа в войнах и военных конфликтах. В то же время в теоретических исследованиях и прак-

¹ **Даль В.И.** Толковый словарь русского языка. – М.: СИНТЕГ, 1999. – С. 20.

тической деятельности выделяют: патриотизм государственный (российский), национальный, местный (региональный), военный, гражданский.

Государственный патриотизм предполагает наличие всеобщей цели, общих интересов, уверенности в том, что в пределах единого государства господствует духовная солидарность, справедливость, чувство ответственности за судьбу Отечества. Для воспитания этого рода патриотизма необходимо развивать у граждан знания об истории своей Родины, общие интересы, общую решимость защищать интересы государства и его независимость. Основные признаки патриотизма: чувство Родины, любовь к Отечеству и ответственность за судьбу страны, готовность сохранять и приумножать её честь и славу.

Национальный патриотизм опирается на свою национальную культуру и достижения. Этот патриотизм должен пробуждать чувство любви к Родине, национальную гордость и дух народа; способствовать развитию национального самосознания, националь-

Ил. 1. Тематическое занятие «Узор таёжной тишины». Сургутский краеведческий музей. 2010 г.
Фото: А.В. Заика

ных чувств и национального характера; формировать чувство ответственности человека за свою Родину.

Региональный патриотизм проявляется в любви к своей малой родине, семье, духовной культуре своего народа. Этот патриотизм связан с природными, историческими, духовными, бытовыми условиями, традициями и обычаями своего народа.

Военный патриотизм предполагает любовь к Родине и Отечеству, готовность каждого молодого человека постоять за него, защищать его, когда в этом возникает необходимость. Он основывается на уважительном отношении к вооружённым силам.

Гражданский патриотизм предусматривает формирование духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, которые проявляются в стремлении молодёжи беречь и приумножать лучшие традиции и ценности своего народа. Он способствует воспитанию любви к Родине, формированию национального и правового самосознания, гражданской морали, гордости, уважительного отношения к народам другой национальности.

Выделяют несколько направлений патриотического воспитания:

Духовно-нравственное: осознание высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности.

Историко-краеведческое: познание историко-культурных корней, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ней, формирование гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за происходящее в обществе.

Гражданско-патриотическое: формирование правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга.

Социально-патриотическое: активизация духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений, формирование активной жизненной позиции, проявление благородства и сострадания, заботы о людях пожилого возраста.

Военно-патриотическое: формирование у молодёжи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, изучение русской военной истории, воинских традиций.

Героико-патриотическое: пропаганда героических профессий, а также знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание чувства гордости к героическим деяниям предков и их традициям.

Спортивно-патриотическое: развитие морально-волевых качеств, воспитание силы, ловкости, выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование опыта служения Отечеству и готовности к защите Родины.

Деятельность Сургутского краеведческого музея в воспитании патриотического сознания подрастающего поколения развивается в рамках историко-краеведческого направления, что напрямую связано с основной деятельностью самого учреждения. Преиму-

Ил. 2. Мастер-класс по изготовлению куклы «Масленицы» на детском празднике «Солнцеворот на Купеческой». Сургутский краеведческий музей. 2009 г. Фото: А.В. Заика

щество выбранного курса заключается в том, что оно, согласно специфике работы краеведческого музея, частично объединяет все вышеуказанные направления, широко используя региональный компонент. Образовательные программы музея включают в себя предложения, разбитые по определённой тематике: культурные традиции восточных ханты, патриотическое воспитание, русская старожильческая культура, экологическое воспитание, промышленное освоение Севера.

Разрабатываемые сотрудниками музейные предложения способствуют формированию чувства любви и уважения к малой родине, поскольку чувство патриотизма выражается, прежде всего, в привязанности к родным местам и привычному укладу жизни.

Музейные мероприятия, рассказывающие об уникальных природных богатствах ХМАО – Югры, способствуют формированию чувства гордости и осознания неповторимости региона. Экологическая программа включает в себя знакомство с флорой, фауной и природными ископаемыми. Кроме экспозиционно-выставочного формата, для решения поставленной задачи используются иные виды просветительской деятельности, нацеленные на поддержание детского интереса к природной составляющей края. Наиболее доступный способ привлечь внимание ребёнка – заинтересовать его через игровую деятельность. Музейные ролевые игры для дошкольников и младших школьников разработаны с учётом психологических особенностей целевой аудитории. Все занятия состоят из совокупности постоянно чередующихся форм (игра, диалог, виртуальное путешествие и др.). «Удивительный мир леса», «В мире замечательных зверей», «Большой мир глазами маленьких существ» – предложения, которые пользуются стабильным интересом на протяжении последних трёх лет.

Использование электронной и мультимедийной базы музея позволило расширить формы работы с посетителями. В настоящее время функционирует раздел информационной базы, посвящённый экологии природы и человека. Значительная часть этой информации легла в основу мультимедийных тематических занятий для детской аудитории: «Сокровища Земли», «Югра до нашей эры», «Богатство родного края».

Многие занятия экологической направленности включают в себя элементы традиционного мировоззрения ханты. В ролевой

игре «Животные в сказках и легендах ханты» и занятии «Земля, принесённая в клюве птицы» демонстрируется бережное отношение к природе, основанное на примерах рационального использования природного богатства коренным населением края.

Подчёркивая особенности культуры аборигенного населения, мы воспитываем в каждом участнике занятия осознание уникальности и своеобразия каждого малочисленного народа.

Этнографические выставки всегда пользовались повышенным интересом у городского сообщества.

Начиная с XVI в. на территорию Сургутского Приобья начинает активно прибывать русское население. Они выстраивают свой образ жизни, свой мир, свою культуру. Изоляция от внешнего мира, род занятий, природные условия, опасные промыслы и постоянное общение с коренными жителями – все это наложило свой отпечаток на формирование новых традиций. Ряд музейных предложений направлен на знакомство с русской старожильческой культурой сургутян.

Ил. 3. Детская игра «Дорогой первопроходцев». Сургутский краеведческий музей. 2010 г. Фото: З.М. Худуев

Просветительские мероприятия в этом направлении получили развитие с открытием структурного подразделения музея – «Дома купца А.К. Клепикова». Постоянная экспозиция и сменные выставки, ролевые игры, детские праздники, мастер-классы, тематические вечера и занятия направлены на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений.

Во втор. пол. XX в. в Сургут для работы на ударных стройках приезжали десятки тысяч молодых людей. Они освоили этот суровый край, построили современный город. Здесь живут и учатся их дети и внуки. Сотрудники мемориального комплекса геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова» несут особую миссию по сохранению и пропаганде важного периода нефтегазового освоения Сургутского Приобья кон. 1950–1960-х гг.

Экскурсии по мемориальному дому, митинги, встречи, подвижные игры и занятия для школьной аудитории погружают в эпоху первых побед в открытии и освоении нефтяных богатств на территории Сургутского Приобья. Принципиальность, целеустремленность, вера в начатое дело и самоотдача первых геологов и нефтяников должны послужить примером для подрастающего поколения. Пропаганда героических профессий и знаменательных исторических дат нашего города является неотъемлемой частью воспитания патриотизма.

На протяжении многих лет Сургутский краеведческий музей ведёт плодотворную работу, ориентированную на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, изучение русской военной истории, воинских традиций. Это военно-патриотическое направление.

Эта деятельность осуществляется организацией выставок из фондов музея, проведением мультимедийных занятий с показом документов, карт, наград, аудио- и видеохроник. Для достижения наибольшего положительного результата музейные предложения согласуются со школьной программой, поскольку взаимодействие музея и школы сегодня представляет собой уже сложившуюся систему сотрудничества.

Ещё десятилетие назад выставочная деятельность в этом направлении являлась основной формой популяризации военной те-

матики. Временные экспозиции устанавливались к празднованию очередной годовщины Победы или приурочивалась к другим значимым событиям периода Великой Отечественной войны. С модификацией музейного дела и интенсивным развитием музейной педагогики стали усовершенствоваться старые и появляться совершенно новые формы культурно-образовательной деятельности, способствующие постижению историко-культурного наследия, к тому же тема военного патриотизма получила развитие в новых образовательных программах.

На первом этапе работы было выбрано лекционное направление, поскольку подобная форма легко реализуется как на музейной площадке, так и в школьной аудитории. Разработанные сотрудниками лекции поэтапно отражали основные этапы боевых действий Второй Мировой войны. Восемь лекций стали фундаментом долговременной образовательной программы «Вечная Память», каждая из которых – пропагандирует патриотизм на примере реальных событий и воспоминаний очевидцев-сургутян.

В дальнейшем тема патриотизма расширила свои временные рамки. Было начато исследование по теме «Возникновение локальных конфликтов в XX в.», результатом которого стало занятие с использованием мультимедийных программ «Герои России. XX век». Урок посвящён героизму солдат Советской, а ныне – Российской армии, проявленному в локальных военных действиях XX в.: с Китаем (1968–1969 гг.), в Афганистане, в Северо-Кавказском регионе. Большое внимание было уделено участию жителей Сургута и Сургутского р-на в локальных военных конфликтах.

Кроме этого, формировались два новых музейных предложения – мультимедийное занятие «Летопись ратной славы» (об истории русской армии с былинных времён до образования Рабоче-крестьянской Красной армии, включая вопросы военного искусства, вооружения, обмундирования и т. д.) и мультимедийная интеллектуальная игра «Гордиться славою своих предков... должно» (о героическом прошлом нашей Родины).

С появлением новой музейной площадки – «Центра патриотического наследия» – появилась возможность осуществлять исследования в рамках долговременных проектов. Так, с 2008 г. центром реализуется краеведческий проект «Солдат Отечества».

Его основная цель – сбор и систематизация данных о сургутянах, воевавших на фронтах Второй Мировой войны. Результаты проведенных исследований легли в основу образовательных мероприятий «Старший брат», «Профессия: партийный работник», «Они вернулись живыми», «Тулерай Ажимов: цена одной телеграммы» и др. Основные действующие лица каждой встречи – ветераны и участники юношеских поисковых отрядов, а также воспитанники профильных образовательных учреждений города. В ходе проведения таких мероприятий происходит диалог двух поколений – непосредственных участников военных действий, для которых слово «патриотизм» – основная черта мировоззрения, и подростков, формирующих в себе это качество.

В основу выставок центра «Сургутяне в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и «Школа и война» легли материалы о ратных подвигах сургутян- фронтовиков и самоотверженном труде работников тыла и школьников. Для наибольшей эффективности восприятия полученного материала в пространстве выставки «Школа и война» сотрудниками Сургутского краеведческого музея проводятся традиционные классные часы для учащихся 5-х классов «Классный час. Второе сентября 1943 г.». Основным этапом мероприятия проходит в выставочном пространстве – инсталляции школьного класса, где ученикам предлагается полностью сменить привычную для них обстановку. Для этого им необходимо перенестись назад – в военное время, а именно в день 2 сентября 1943 г.

Анализ всех действующих музейных предложений военно-патриотической направленности показал, что они эффективны и востребованы средней, старшей школьной аудиторией и студенчеством.

Одним из условий повышения эффективности патриотического воспитания посредством музейных образовательных программ является комплексная работа. Невозможно привить чувство гордости и любви к родине разовыми мероприятиями за один учебный год. Поэтому занятия, сформированные по разным тематическим направлениям, ориентированы на различные возрастные аудитории – от дошкольного возраста до 15–16 лет. Это позволяет поддерживать интерес подростка к определённым темам на разных этапах формирования личности.

Сегодня патриотическое направление является неотъемлемой частью работы Сургутского краеведческого музея. Для сохранения историко-патриотического наследия ведётся обширная работа. Результатом становятся новые музейные мероприятия, основной целью которых является формирование патриотического сознания детей и подростков, укрепление связей между поколениями и распространение знаний о неповторимости региона.

**РЕЗУЛЬТАТЫ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ
ОКРУТЕ – ЮГРЕ. ИННОВАЦИИ
В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ, НАУЧНО-ФОНДОВОЙ,
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ**

Основные направления научно-исследовательской работы музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Н.В. Сухорукова

Департамент культуры ХМАО – Югры
(г. Ханты-Мансийск)

Научно-исследовательская работа составляет основу всей деятельности музеев, большая часть которых носит прикладной характер, связанный с изучением фондовых коллекций, пополнением музейного собрания, разработкой экспозиций, выставок и других мероприятий музея.

Большой объем исследований по истории края ведет Музей природы и человека, разрабатывающий программу создания виртуального Музея истории ссылки и спецпереселений на Обь-Иртышском Севере в 1930–1950-е гг. В 2011 г. в результате исследований, проведенных в государственных архивах Тюменской и Свердловской областей, в музей поступили 1 856 листов цифровых копий документальных материалов по теме исследования.

Музеем геологии, нефти и газа реализуется комплексный проект научного исследования «Люди нефтяной эпохи».

Многолетнюю развёрнутую форму носит исследовательская работа в области этнографии и этнологии сургутских ханты, проводимая Сургутским краеведческим музеем, результатом которой становится отражение музейными средствами нематериального наследия данной локальной группы.

Важной особенностью исследовательской работы музеев является работа с первоисточниками, полевыми и экспедиционными

сборами, которые не только способствуют пополнению фондовых коллекций музея (в том числе редкими и уникальными музейными предметами) но и несут новые научные данные.

С 1998 г. Музеем природы и человека проводятся исследования на местонахождении Луговское (Ханты-Мансийский р-н). Интересной находкой сезона 2011 г. стали фрагменты одного из древнейших керамических изделий в мире, назначение которого пока невозможно трактовать однозначно (радиоуглеродная дата – 13270 лет до н.э.).

Основными объектами экспедиции Музея природы и человека в верховья р. Северная Сосьва были выбраны осадочные породы нижнекаменноугольного возраста (340 млн лет назад), выходящие по берегам реки и её притокам. В некоторых слоях, благодаря уникальной сохранности, были обнаружены отпечатки мягкотелых организмов с органическими покровами: конулярии, червеобразные организмы и отпечаток пока не определенного животного.

Исследование плейстоценовых отложений на участке от д. Тугалово до п. Бобровского по берегу р. Иртыша дали интересные находки. Первая из них археологическая – кельт, найдена на берегу под Денщиковской горой. Распространен был этот вид бронзового топора или тесла в период от II–I тыс. до н.э. (бронзовый век) до VIII в. до н.э. – III в. н.э. (ранний железный век). Если для южных территорий России подобная находка не является исключительной, то для наших широт они единичны.

Второй образец представлен отпечатком фрагмента скелета рыбы, найденным также под Денщиковской горой. Заключен он в железистую конкрецию, вывалившуюся из глин олигоценового возраста (около 23 млн лет назад). Крупная рыба, длина которой более 1 м, плавала в обширном пресноводном море, занимавшем в то время территорию Западной Сибири. До настоящего времени подобных находок из отложений этого возраста известно не было.

Палеонтологическая экспедиция Музея природы и человека на р. Терехтюль (Емельяновский р-н Красноярского края) проходила в рамках гранта РФФИ Экспедиционный проект №11-04-10105-к «Организация и проведение комплексной палеонтолого-стратиграфической экспедиции для изучения меловых и четвертичных отложений Чулымо-Енисейской равнины». С точки зрения палеонтологии это место является уникальным на территории России. Здесь сконцен-

трировано большое количество местонахождений наземной фауны мелового возраста (~120 млн лет назад). В ходе экспедиции было обнаружено пять новых местонахождений и собран материал, позволяющий уточнить биоразнообразие былых экосистем.

В 2011 г. музеями автономного округа были осуществлены 26 экспедиций, которые сопровождались рекогносцировкой местности и фотофиксацией.

Археологические экспедиции

1. Археологические и геолого-стратиграфические исследования на местонахождении Луговском (Музей природы и человека);
2. Археологическая разведка в Ханты-Мансийском и Октябрьском р-нах (Музей природы и человека);
3. Археологические работы на могильнике Чемаши 1 (Музей природы и человека);
4. Археологическая разведка на оз. Вош-Тор (Музей природы и человека);
5. Археологические исследования в окрестностях г. Ханты-Мансийска (Музей природы и человека);
6. Участие в раскопках святилища Усть-Полуй (Ямал, I в. до н.э. – I в.) (Музей природы и человека);
7. Участие в археологической разведке городища Коларовское II (Музей природы и человека);
8. Участие в археологических раскопках селищ Барсова Гора II/42, Барсова Гора II/43 (Сургутский краеведческий музей);
9. Участие в раскопках селища Сартым-Урий 16 (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова).

Палеонтологические экспедиции

1. Рекогносцировочные и геолого-стратиграфические исследования в бассейне р. Иртыша: Ханты-Мансийск – Тугалово – Горная Суббота – Бобровка – Ханты-Мансийск (Музей природы и человека);
2. Рекогносцировочные исследования, описание места находки скелета мамонта, сбор остеоматериала: п Сергино Октябрьского р-она (Музей природы и человека);
3. Рекогносцировочные исследования местонахождения позднеплейстоценовой фауны в р-не п. Кирпичного (Музей природы и человека);
4. Научно-исследовательская палеонтологическая экспедиция на геологических разрезах девона-карбона в бассейне р. Северной Сосьвы (Музей природы и человека);

5. Изучение обнажений поймы протоки Горной, сбор остеологического материала (Музей природы и человека);
6. Рекогносцировочная палеонтологическая экспедиция: геолого-стратиграфическое изучение отложений Приполярного Урала в р-не п. Пуйва (Музей природы и человека);
7. Экспедиция на р. Терехтюль: исследование местонахождений с остатками нижнемеловой фауны наземных позвоночных животных (Музей природы и человека).

Этнографические экспедиции

1. Экспедиция на р. Итьях к назымским хантам (Музей природы и человека);
2. Научно-исследовательская экспедиция «Этнографика-8» (Музей природы и человека);
3. Экспедиция на стойбище пимских ханты Д.Д. Нимперова (Лянторский хантыйский этнографический музей);
4. экспедиция по р. Большой Юган (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова)¹;
5. Экспедиция на стойбище Т.Г. Айпина (Музей г. Покачи).

Естественнонаучные экспедиции

1. Структура сообщества крупных млекопитающих мамонтовой фауны местонахождения Луговское (Музей природы и человека);
2. Естественно-научные исследования на территории Ханты-Мансийского р-на (Музей природы и человека);
3. Естественнонаучные исследования на территории Октябрьского р-на (Музей природы и человека);
4. Точечные естественнонаучные исследования в окрестностях г. Ханты-Мансийска (Музей природы и человека);
5. Изучение микобиоты, стационар «Мухрино», Ханты-Мансийский р-н (Музей природы и человека);
6. Зоология беспозвоночных, научная фотосъемка природы, биоакустика (Музей природы и человека).

По итогам аналитических отчётов музеев Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2011 год создан перечень научно-исследовательских тем, над которыми работают научные сотрудники музеев в соответствии с составом коллекций своих музеев.

¹ См. статью в этом же сборнике: **Горячевских Е.А.** Этнографические экспедиции по р. Большому Югану и формирование фондов музея Угутской школы-интерната (*Прим. ред.*)

Археология

1. Археологические памятники севера Западной Сибири: история изучения и методика выявления (Сургутский краеведческий музей);
2. Культурологический аспект археологических исследований Сургутского Приобья (Сургутский краеведческий музей);
3. Археологическая коллекция Ю.И. Гордеева из фондов Музея природы и человека (Музей природы и человека)²;
4. Бронзовые украшения, обнаруженные в погребальных комплексах на территории Сургутского, Нижнего Приобья эпохи развитого Средневековья (Музей природы и человека);
5. Древние ремёсла эпохи Средневековья в Западной Сибири (Музейно-выставочный центр, г. Лангепас);
6. Ландшафтная археология и проблемы музеефикации археологических памятников (Музейно-выставочный центр, г. Лангепас).

Этнография

1. Этнография: комплексная научно-исследовательская программа (Музей природы и человека);
2. Этнокультурные и этноэкологические процессы на территории Сургутского р-на (Сургутский краеведческий музей);
3. Этнические особенности народов Российской Федерации, проживающих в Сургуте (Сургутский краеведческий музей);
4. Этническая среда аганских ханты (Краеведческий музей, г. Покачи);
5. Социально-экономическое развитие аганских хантов XIX–XX вв. (Музейно-выставочный центр, г. Лагепас);
6. Изменения в традиционной культуре восточных ханты в кон. XX – нач. XX в. (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н);
7. Орнаментальное искусство юганских ханты (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н);
8. Традиционные виды хозяйственной деятельности мужчин ханты и их мировоззрение (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-н);
9. Апотропейская магия и сакральные функции жилища пимских ханты (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-н);
10. Традиционная хозяйственная деятельность женщин ханты (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-он);

² См. статью в этом же сборнике: **Еськова М.Г., Туровинина В.Ф.** Археологическая коллекция Ю.И. Гордеева из фондов Музея природы и человека (*Прим. ред.*)

11. Материальная и духовная культура манси (филиал Саранпаульского краеведческого музея – этнографический музей-парк «Найотыр Маа», Берёзовский р-н);
12. Изучение родословий коренных малочисленных народов Севера, проживающих в г. Нягани (Музейно-культурный центр, г. Нягань);
13. Ремёсла юганских и салымских ханты (Краеведческий экомузей, г. Пыть-Ях).

История

1. Оружейное производство в России XVII – перв. пол. XX в. (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н);
2. Европейский костюм в России рубежа XIX – XX вв. по материалам Урала и Сибири (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н);
3. Быт русского старожильского населения севера Западной Сибири (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н).

Краеведение

1. Ссылка и спецпереселение на Обь-Иртышский Север в 1930–1950-х гг. (Музей природы и человека);
2. Спецколонизация Северо-Западной Сибири в 1930–1940-х гг. (Краеведческий музей п. Вата, Нижневартовский р-н);
3. Спецпереселенцы Севера в 1930-х гг. (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-н);
4. Клепиков Г.С.: История семьи – история Сургута (Сургутский краеведческий музей);
5. Родословная купца Н. Лепецкого – первопоселенца с. Вата (Краеведческий музей п. Вата, Нижневартовский р-н);
6. Роль купцов Новицких в истории с. Шеркалы (Шеркалинский этнографический музей, Октябрьский р-н);
7. История совхоза «Саранпаульский» (Саранпаульский краеведческий музей, Берёзовский р-н);
8. История д. Щекурья и история колхоза им. К. Маркса (Саранпаульский краеведческий музей, Берёзовский р-н);
9. История с. Угута (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова, Сургутский р-н);
10. Топонимика северной Сосьвы (филиал Саранпаульского краеведческого музея – этнографический музей-парк «Найотыр Маа», Берёзовский р-н);
11. Старожилы села (филиал Саранпаульского краеведческого музея – Этнографический музей-парк «Найотыр Маа», Берёзовский р-н);

12. История Берёзовского р-на (Берёзовский р-ный краеведческий музей).

Жители Югры – участники Великой Отечественной войны, участники локальных военных конфликтов

1. Биографии фронтовиков С.Д. Борисова, М.А. Мурасеева и В.Ф. Замулы (Библиотечно-музейный центр, г. Радужный);
2. Биография фронтовика М.Т. Яковлева (Музейно-выставочный центр, г. Советский);
3. Биографии фронтовиков, призванных из п. Урая и приехавших после войны с других территорий в п. Урай (Музей истории г. Урая);
4. Биографии фронтовиков, призванных из с. Шеркалы (Шеркалинский этнографический музей, Октябрьский р-н);
5. Биографии фронтовиков И.С. Рочева, А.С. Беляева, А.В. Филиппова (Саранпаульский краеведческий музей, Берёзовский р-н);
6. Труженики тыла Сосьвинской территории – д. Ломбовож, Кимкьясуй, Сартынья (филиал Саранпаульского краеведческого музея – этнографический музей-парк «Найотыр Маа», Берёзовский р-н);
7. Погибшие в локальных войнах (Музей истории г. Урая).

Индустриальное освоение края

1. История геологического поиска на территории Югры в XVIII – перв. пол. XX в. (Музей геологии, нефти и газа);
2. Организация и деятельность нефтегазоразведочных экспедиций на территории Западной Сибири в сер. и втор. пол. XX в. (Музей геологии, нефти и газа);
3. Организация и деятельность нефтегазодобывающих предприятий (компаний) на территории Западной Сибири во втор. пол. XX – нач. XXI в. (Музей геологии, нефти и газа);
4. История разведки и методы поиска месторождений полезных ископаемых на территории Югры (Музей геологии, нефти и газа);
5. Роль женщин в открытиях нефтяных месторождений в Среднем Приобье (Сургутский краеведческий музей);
6. История освоения Лянторского месторождения (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-н);
7. История г. Нижневартовска 1970–1980-е гг. (Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева);
8. История Нижневартовского р-на (Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева);
9. История города Покачи: становление и развитие посёлка/города. Первые работники нефтяной отрасли и лесничества (Краеведческий музей, г. Покачи);

10. История строительства г. Радужного (Библиотечно-музейный центр, г. Радужный)³;
11. Ветераны Шаима (Музей истории г. Урая);
12. История лесной промышленности Советского р-на (Музейно-выставочный центр, г. Советский);
13. Сосьвинская геологоразведочная экспедиция (Саранпаульский краеведческий музей, Берёзовский р-н);
14. История Сосьвинского рыбоучастка (филиал Саранпаульского краеведческого музея – этнографический музей-парк «Найотыр Маа», Берёзовский р-н);
15. Становление и развитие здравоохранения города Пыть-Ях (Краеведческий эко-музей, г. Пыть-Ях);
16. История развития предприятия «Городское лесничество» (Краеведческий экомузей, г. Пыть-Ях).

Естественнонаучные исследования

1. Мониторинг экологической среды и экологическая безопасность месторождений нефти и газа на территории Западной Сибири (Музей геологии, нефти и газа);
2. Мониторинг естественной и искусственно созданной среды «Археопарка»: биоэкологические и агротехнические подходы (Музей природы и человека);
3. Структура сообщества крупных млекопитающих мамонтовой фауны местонахождения Луговское (Музей природы и человека);
4. Уникальные природные объекты Среднего Приобья (Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева)

Искусствоведение

1. Художники Югры втор. пол. XX в. (Музей природы и человека);
2. Национальные мотивы в творчестве народного художника СССР В.А. Игошева (Государственный художественный музей);
3. Разработка концепции цикла экспозиций «Геннадий Райшев: Пространство – Время» (Государственный художественный музей);
4. Мировая история карикатуры (Сургутский художественный музей)⁴;
5. Кукла – предмет искусства и коллекционирования (Сургутский художественный музей);

³ См. статью в этом же сборнике: **Тюрин Р.А.** Опыт взаимодействия музея с неформальным сообществом (*Прим. ред.*).

⁴ См. статью в этом же сборнике: **Перепечина О.С.** Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ»: события, факты, комментарии (*Прим. ред.*).

6. Творчество участников группы «Одиннадцать» (г. Санкт-Петербург).
7. Изобразительное искусство г. Нижневартовска (Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева).

Музееведение

1. Музеефикация объектов культурного наследия в Сургуте (Сургутский краеведческий музей);
2. Особенности формирования толерантных отношений для разных целевых аудиторий: школьников, студентов, семейной аудитории (Сургутский краеведческий музей);
3. Систематизации методологического и методического опыта Сургутского краеведческого музея (Сургутский краеведческий музей);
4. Каталогизация предметов бытового назначения, характерных для русского населения Обь-Иртышья в кон. XIX–XX в. (Музей природы и человека);
5. История формирования отраслевых музеев нефтяной и газовой промышленности (Музей геологии, нефти и газа);
6. История формирования фондовых коллекций Музея геологии, нефти и газа (Музей геологии, нефти и газа);
7. Естественнонаучные коллекции музея: фонд палеонтологических находок, фонд минералов и горных пород, фонд образцов нефтей (Музей геологии, нефти и газа);
8. Личные фонды в собрании музея (Музей геологии, нефти и газа);
9. Документальный фонд истории развития отечественной нефтяной и газовой отраслей (Музей геологии, нефти и газа);
10. История создания музея в г. Урае⁵ (Музей истории г. Урая).
11. Анализ посетителей музея в контексте образовательной деятельности (Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева).

Музейная педагогика

1. Музейная педагогика и интерактивные формы работы с посетителями (Музейно-выставочный центр, г. Лангепас);
2. Развитие исследовательских умений и навыков у детей дошкольного и младшего школьного возраста посредством проведения музейно-педагогических занятий по темам «Нефть», «Твёрдые полезные ископаемые», «Геология и история освоения месторождений Югры» (Музей геологии, нефти и газа);
3. Теория и методика экскурсионной работы в Доме-музее В.А. Игошева (Государственный художественный музей);

⁵ См. статью в этом же сборнике: **Стрелец О.Ю.** Музей первооткрывателей Шаима. История создания Музея истории города Урая (*Прим. ред.*).

4. Этнопедагогика пимских ханты (Лянторский хантыйский этнографический музей, Сургутский р-н).

Результаты научных исследований музеев ХМАО – Югры были представлены на различных конференциях и семинарах, состоявшихся в 2011 г. на территории Югры и за пределами региона. Более 140 публикаций в научных сборниках и популярных изданиях представили научные сотрудники музеев автономного округа. Собственная издательская деятельность музеев отмечена следующими крупными изданиями:

1. Сб. науч.-практ. конф. **«Музеи Крайнего Севера III тысячелетия: проблемы, опыт, перспективы»** (Музей геологии, нефти и газа);
2. Каталог **«Археологическое собрание»** (Сургутский краеведческий музей);
3. Книга памяти **«Афганистан 1979-1989. Чечня и Северный Кавказ 1994-2009»** (Музей природы и человека);
4. Книга-трансформер для детей **«Знакомьтесь – археология»** (Музей природы и человека);
5. Альбом-каталог **«Произведения В.А. Игошева в частных собраниях»** (Государственный художественный музей);
6. Методические пособия: **«Технология изготовления традиционного женского костюма обских манси»**, **«Изготовление охотничьих принадлежностей северных манси»** (Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»).

Среди крупных периодических изданий окружных музеев следует отметить ежеквартальные издания: журнал **«Кристалл»** (Музей геологии, нефти и газа), газета **«Музейное дело»** (Музей природы и человека).

Представленный свод экспедиционной, научно-исследовательской и издательской деятельности музеев ХМАО – Югры позволяет сделать вывод о высоком научном потенциале югорских музеев, накоплении уникальной информации об объектах истории и культуры, истории освоения края, особенностях культуры и быта населяющих его коренных малочисленных народов Севера.

Выполнение работ по созданию сводной региональной базы данных музейных предметов автономного округа в рамках целевой программы автономного округа **«Культура Югры на 2011–2013 годы и на период до 2015 года»** позволит не только расширить исследовательское поле, но и публиковать консолидированные исследования по актуальным темам.

Проект по комплексной оцифровке фондов в музеях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011 г. Размышления над итогами

Д.В. Загоскин

Национальный исследовательский Томский государственный университет
(г. Томск)

К.Н. Ширко

Департамент по культуре Томской области
(г. Томск)

В сентябре – декабре 2011 г. научно-образовательный центр «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского государственного университета в рамках договора с учреждением ХМАО – Югры «Музей природы и человека» осуществил проект по оцифровке 15000 ед. хр. основного фонда в 17 музеях (16 юридических лиц плюс филиал) автономного округа:

1. МУК «Белоярский выставочный зал» (г. Белоярский);
2. МУК «Берёзовский районный краеведческий музей» (пгт. Берёзово);
3. МУ «Саранпаульский краеведческий музей» (п. Саранпауль Берёзовского р-на);
4. Этнографический парк-музей «Найотыр Маа» – филиал МУ «Саранпаульский краеведческий музей» (п. Сосьва Берёзовского р-на);
5. МБУ «Этнографический парк-музей с. Варьёган» (Нижневартовский р-н);
6. МУ «Кондинский районный краеведческий музей» (п. Кондинское);

7. МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей» (г. Лянтор);
8. МУК «Октябрьский районный краеведческий музей» (пгт. Октябрьское);
9. МУ «Краеведческий музей» (г. Покачи);
10. МУК «Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова» (п. Угут Сургутского р-на);
11. МУК «Шеркальский этнографический музей» (п. Шеркалы Октябрьского р-на);
12. МБУК «Краеведческий музей» (г. Сургут);
13. МБУК «Художественный музей» (г. Сургут);
14. МУ «Этнографический музейный комплекс им. Т.Д. Шуваева» (г. Нижневартовск);
15. МУ «Историко-художественный музейный комплекс» (г. Нефтеюганск);
16. БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск);
17. Учреждение ХМАО – Югры «Музей природы и человека» (г. Ханты-Мансийск).

Работы проводились в интересах создания регионального каталога музейного фонда, а их результат должен стать ресурсом для формирования первичного контента этого каталога.

В процессе реализации проекта была сформирована межрегиональная команда. С одной стороны, она состояла из специалистов Томского государственного университета, выступившего в качестве главного организатора работ по проекту, специалистов Томского государственного педагогического университета, государственно-муниципального (Музей истории г. Северска) музеев Томской области, привлечённых в качестве исполнителей. С другой стороны, в эту команду вошли представители двух государственных музеев ХМАО – Югры (хранители, исследователи) и тех муниципальных музеев автономного округа, в которых осуществлялись работы над проектом.

Общая схема реализации проекта выглядела следующим образом:

1. Все музеи – объекты работ над проектом – были сгруппированы в 5 групп в зависимости от своего месторасположения и транспортных

коммуникаций – так были сформированы маршруты для выездных бригад исполнителей.

2. Были сформированы три выездные бригады для работы непосредственно в музеях (первый эшелон). В каждую из них вошли два сотрудника из музеев либо профильных кафедр из г. Томска и Северска (специалисты по учёту, хранению и изучению музейных фондов) и один специалист по предметной фотосъёмке и оцифровке музейных предметов (профессиональные фотографы с полным комплектом необходимого оборудования, имеющие опыт участия в крупных издательских проектах культурного профиля либо получившие рекомендации от таких специалистов). Для каждой команды исполнителей определялась обусловленная единым маршрутом группа из 3–5 музеев. Задача – оцифровать определённое вышеуказанным договором количество предметов, отобранных на месте главным хранителем, руководителем или специалистами учреждения. Кроме того, группа должна была собрать в музее максимально возможную информацию о каждом оцифрованном предмете, чтобы передать её на обработку группе специалистов по научно-фондовой обработке в г. Томск (второй эшелон).

3. Были сформированы рабочие группы второго эшелона – специалисты из двух вышеуказанных томских музеев и томских университетов, в задачу которых входило описание предметов по полученным в югорских музеях изображениям и систематизация полученной информации в соответствии с разработанной формой описания.

4. В четырёх музеях (Музей природы и человека, этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», Сургутский художественный музей, Сургутский краеведческий музей) было решено совместить функции структур первого и второго эшелонов, то есть сформировать свои собственные рабочие группы, усиленные специалистами по предметной фотосъёмке из Томска. В задачи этих групп входило не только отбирать предметы для оцифровки и сведения о них, но и систематизировать эти сведения в описании для автоматизированной системы. Выбор в пользу именно такого решения был обусловлен наличием в этих музеях достаточного количества квалифицированных и опытных специалистов, которых можно было безболезненно для текущей деятельности музея переориентировать на задачи проекта.

5. В 12 музеях, где не были сформированы свои собственные рабочие группы, мы попросили руководство определить специалистов, отвечающих за взаимодействие с томскими рабочими группами, организующих отбор предметов и последующий приём текстовой и графической информации от второго эшелона для занесения в автоматизированную систему.

Таблица 1

**Объём работ по комплексной оцифровке фондов
в музеях ХМАО – Югры**

№	Название музея	Количество предметов основного фонда, (ед. хр.)	Количество предметов, включённых в проект (ед. хр.)
1	МУК «Белоярский выставочный зал»	2892	700
2	МУК «Берёзовский районный краеведческий музей»	15733	1000
3–4	МУ «Саранпаульский краеведческий музей» (с филиалом «Этнографический музей-парк «Найотыр Маа»)	3272	500
5	МБУ «Этнографический парк-музей с. Варьёган»	661	200
6	МУ «Кондинский районный краеведческий музей»	8748	1000
7	МУК «Лянторский хантыйский этнографический музей»	7013	1000
8	МУК «Октябрьский районный краеведческий музей»	7208	1000
9	МУ «Краеведческий музей» (г. Покачи)	4002	700
10	МУК «Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова»	4382	700
11	МУК «Шеркальский этнографический музей»	1776	500
12	МБУК «Краеведческий музей» (г. Сургут)	51114	2000
13	МБУК «Художественный музей» (г. Сургут)	6065	1000
14	МУ «Этнографический музейный комплекс им. Т.Д. Шуваева» (г. Нижневартовск)	16549	1000
15	МУ «Историко-художественный музейный комплекс» (г. Нефтеюганск)	20021	1000
16	БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»	3276	700
17	Учреждение ХМАО – Югры «Музей природы и человека»	95861	2000

При отборе музейных предметов для работы над проектом мы ориентировались на следующие факторы:

- видение и мнение руководителей и специалистов самого музея относительно очередности обработки их фонда;
- необходимость включить в проект максимально возможное число групп хранения предметов для репрезентативного представления музейного фонда Югры;

– статус предмета (для оцифровки отбирались предметы основного фонда, хотя в процессе работы иногда приходилось отступить от этого принципа, поскольку из-за несовершенства учёта в некоторых музеях по научно-вспомогательному фонду проходили предметы, характеристики которых вполне соответствуют критериям основного фонда);

– обязательное наличие предмета в системе учёта музейного учреждения (неоформленные поступления не принимались в работу принципиально, как не представляющие интереса для формирования регионального каталога).

В рамках проекта также ставилась задача проанализировать состав музейных фондов, оценить состояние учёта и условий хранения, сформулировать видение проблем музейного фонда, актуальных с точки зрения проведения работ по формированию регионального каталога музейного фонда.

Всего в работе над проектом по разным направлениям участвовали 70 музейных специалистов из Томской обл. и ХМАО – Югры.

Все предметы, согласно техническому заданию, должны были оцифровываться не менее чем в двух ракурсах. На практике этих ракурсов оказалось больше в силу того, что физические особенности многих предметов требовали более подробной фотосъёмки. Вместе с предметами оцифровывалась и учётная документация по ним, которая затем использовалась для описания и систематизации данных о предметах по единой согласованной форме.

Работа над проектом позволила разработать и апробировать управленческие, организационные и технические подходы, применимые к проведению аналогичных работ при масштабной оцифровке музейных фондов в региональных музейных сетях, выявить слабые места планирования технологического и технического обеспечения таких работ, а также возможные ошибки при формировании транспортной логистики подобных проектов.

Здесь мы хотим обратить внимание на иные результаты реализации проекта – выявленные узкие места в содержательном планировании работ по комплексной региональной каталогизации музейных фондов. По нашему мнению, к ним относятся:

1. Отсутствие предварительного комплексного научного исследования музейных фондов, позволяющего определить на предварительном этапе некоторые их характеристики.

Таблица 2

Предварительные результаты выполненных работ по комплексной оцифровке фондов в музеях ХМАО – Югры (по объёму)

Общее число музейных предметов для комплексной оцифровки (по договору) (ед. хр.)	Результат комплексной оцифровки		
	Ракурсов изображений (шт.)	Предметов (шт.)	Единиц хранения
15000	46778	15421	15921

Таблица 3

Предварительные результаты выполненных работ по комплексной оцифровке фондов в музеях ХМАО – Югры (по группам хранения)*

Группа хранения	Объём (ед. хр.)
Этнографические источники	2581
Историко-бытовые и иные исторические вещественные источники	1433
Фалеристика	1032
Письменные источники (книги и документы)	442
Изобразительные источники	1548
Скульптура	216
Фотография	432
Филокартия	147
Филателия	21
Нумизматика	864
Бонистика	313
Археология	428
Оружие	12
Минералогия	45
Палеонтология	316
Таксидермия	88
Картографические источники	1
Комбинированный источник (фотография в рамке, фотоальбом)	296
Шкуры животных	2

* Поскольку в момент написания данной статьи проект находился на заключительной стадии исполнения, в табл. 3 не включены данные по четырём музеям, расположенным в г. Ханты-Мансийске и Сургуте. Окончательные итоги, скорее всего, увеличат долю лидирующей группы хранения – этнографических источников, а также долю археологических предметов и изобразительных источников (за счёт участия в проекте крупных этнографического и художественного музеев, а также представительной археологической коллекции Музея природы и человека)

1.1. Структура и состав, научная и эстетическая ценность предметов, их потенциал для развития территории хранения (туристический, имиджевый и иной). Работы над проектом показали, что в фондах югорских музеев находятся предметы и коллекции, различающиеся не только с точки зрения их профиля и группы хранения, но и с точки зрения информационного и коммуникационного потенциала. В оцифрованные объёмы попало большое число предметов нумизматики, бонистики, фалеристики, не отражающих прямым образом специфику истории и культуры Югры, фактически дублирующих музейные собрания множества иных музеев как в автономном округе, так и в других регионах.

1.2. Особенности учёта. Опыт реализации проекта (как ранее практика федеральной проверки наличия культурных ценностей в музеях автономного округа) выявил явные деформации во внутренней структуре учёта и хранения музейных ценностей. Так, в основной фонд зачастую включены предметы, характеристики которых не соответствуют критериям этой категории музейного хранения. И наоборот – предметы, явно соответствующие основному фонду, формально проходят по научно-вспомогательному фонду и не попадают в приоритеты региональной каталогизации

2. Отсутствие данных вышеуказанного комплексного исследования закономерным образом приводит к отсутствию чёткой региональной стратегии каталогизации совокупного музейного фонда. Координирующие процесс каталогизации организационные центры (в нашем случае, это заказчики и исполнители) при оцифровке фондов не имеют целостной картины и потому не могут определять и доводить до непосредственных держателей фондов приоритеты отбора материалов для оцифровки, критерии этого отбора и его очерёдность. В результате функции по определению этих параметров оцифровки автоматически передаются самим держателям и реализуются ими субъективно. Итогом этого становится приоритетная оцифровка всё тех же малоинформативных с точки зрения региональных особенностей предметов, имеющих массу аналогов в фондах любых музейных учреждений страны.

Следует иметь в виду, что в рамках описываемого проекта был оцифрован относительно небольшой объем основного фонда, имеющегося в музеях автономного округа (17 музеев из 37 единиц юридических лиц и филиалов). В рамках работы над государствен-

ным каталогом музейного фонда Югры предстоит значительный объём работы, выполнить который невозможно без ясной концептуальной основы и чёткого многоуровневого планирования. Пока такой основы у организаторов работ нет, вследствие чего отсутствуют и возможности необходимого планирования этих работ и управления ими.

Принимая во внимание вышесказанное, мы хотим обратить внимание на необходимость активизации исследовательской составляющей в процессе региональной каталогизации музейных фондов Югры, запуска в рамках этой каталогизации процессов по комплексному изучению собраний в учреждениях – сетевых единицах автономного округа. Эта активизация позволит минимизировать хаотичность в процессах управления ходом каталогизации, получить необходимую основу для разработки и реализации перспективных планов каталогизации.

Вместе с тем нельзя не заметить, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра на сегодняшний день является лидером по каталогизации совокупного музейного фонда среди российских регионов. В субъекте создана единая технологическая и программная основа для этого процесса (на платформе КАМИС), сформирован единый пилотный контент из изображений и описаний по значительной части музеев и их основных фондов. Все это позволяет надеяться, что Югра станет первым регионом России, запустившим полноценный государственный каталог музейного фонда на уровне субъекта Российской Федерации.

«Песни священной воды».

Несколько слов о конкурсной выставке
Музейного ведомства Финляндии

Т.А. Исаева

Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут)

В 2011 г. в России был объявлен конкурс Музейного ведомства Финляндии на соискание премии в области этнографической выставки. Финансирование осуществлялось за счёт средств, выделяемых Министерством образования и культур Финляндии для поддержки финно-угорских народов России. Премия предназначалась для поддержки национальных, окружных и краеведческих музеев, действующих в финно-угорских административных субъектах на территории Российской Федерации и представляющих культурное наследие финно-угорских народов. Выставки должны были отражать прошлое, настоящее и/или будущее финно-угров и содержать оригинальную идею. Оценке подлежало художественное оформление и использование новых технологий, большое внимание уделялось просветительному аспекту выставки.

На конкурс было представлено 15 заявок из разных регионов России. Одним из соискателей стал и Сургутский краеведческий музей с выставкой «Песни священной воды».

Создание этнографической выставки для музея дело не новое. Этническая история и культура Сургутского Приобья представлялась в экспозициях музея не раз. Она демонстрировалась в стационарных экспозициях «Спаси и сохрани», «Лики культуры», на выставках «На земле, принесённой в клюве птицы», «Куклы Нёрым-ях», «По улицам олень бегущий», «Одного лоскутка земли разные

люди». Каждая из них отражала особенности культурных традиций ханты, характеризовала нюансы мировосприятия, гендерные аспекты культуры. Поэтому перед создателями выставки встал вполне закономерный вопрос: «Как ещё можно показать культуру народа ханты?». Ответ на этот вопрос был найден при анализе научно-исследовательской и просветительной деятельности музея в области этнографии.

Уже несколько лет музей развивает различные направления проекта «Куклы и сказки Нёрым-ях». Одним из результатов этой работы является печатное издание «Сказки и куклы Нёрым-ях», в основу которого легли фольклорные материалы ханты р. Ингу-ягуна (бассейн р. Тром-Агана). Сборник содержит поучительные сюжеты для взрослых – от древних, происходящих от священных песен, до коротких сказок («половиночек»). Фольклорные материалы содержат множество данных, отражающих разнообразие духовного и материального мира ханты. Поэтому было принято решение новую выставку музея создать по мотивам сказок и священных текстов – в первую очередь, собранных сотрудниками музея у сургутских ханты и, конечно же, имеющих общее этническое значение.

Название выставки «Песни священной воды» продиктовано представлениями ханты о речной воде как священном начале. Река является связующим звеном между разными группами людей, проживающих по берегам больших и малых рек. По названию рек люди определяют свою принадлежность и территориальное родство – *ях*.

Тематическую основу выставки «Песни священной воды» составляют в основном фольклорные материалы *Торум-яун ях* (Божей реки народа) и обитателей болотных речек бассейна р. Тром-Агана. Также были использованы мировоззренческие тексты *Яун ях* – ханты р. Югана. Реки Тром-Аган и Юган являются крупными притоками Оби (*Ас*) – самой большой реки, и по этой причине содержащей наиболее сакральные воды, объединившие в себе силу и мощь всех притоков. Вода соединяет материальное пространство людей и является проводником духовной сферы: по её просторам передаются новости Серединного мира, осуществляется связь обжитого человеком пространства с Вселенной.

Смысловой основой экспозиции являются иллюстрации духовной составляющей культуры. Как и в жизни, на выставке духов-

ность обозначила и определила смысловые нагрузки утилитарных предметов промысла и быта.

Экспозиционный ряд выставки составляют подлинные предметы из коллекций археологии (культовое литьё, украшения), этнографии ханты (костюм, средства передвижения, орудия труда и промыслов, предметы женского рукоделия, утварь), декоративно-прикладного искусства (изделия тобольской резной кости этнографической тематики), живописи и графики (Г.С. Райшев, Ю.А. Бычков), фотофонда (этнографические фотографии А.В. Заики).

Создатели выставки посчитали, что общая «сказочная» атмосфера экспозиции позволит зрителям увидеть новые аспекты традиционной культуры ханты. Культуры, с одной стороны, очень близкой – уже в радиусе 500 км от Сургута расположены хантыйские стойбища. С другой стороны, эта культура далека от урбанизированного сознания горожан. Им чрезвычайно трудно понять и принять многие обоснования чуждых им традиций. Таким образом, столь популярный в настоящее время вопрос толерантности может на долгое время оставаться открытым. Для его решения необходимо использовать самые разнообразные средства, одним из которых может стать музейная экспозиция. В первую очередь экспозиция воздействует на сознание детей и подростков – самых частых посетителей музея, при этом опрос взрослых посетителей показал, что им также интересен представленный материал.

Духовная культура ханты, находясь в постоянном развитии, оказалась более восприимчивой к изменениям социального пространства, вызванного резким притоком иноэтнического населения. Их мифологическое творчество позволило русским оказаться включенными в процесс формирования этнического сознания. Русских приняли как данность, наделив необходимыми, с точки зрения ханты, элементами вселенского зодчества.

Выставка «Песни священной воды» не только рассказывает об особенностях культурных традиций восточных ханты, но и демонстрирует представления автохтонов о единстве происхождения ханты и русских¹.

В целом выставка «Песни священной воды» является продолжением масштабного проекта популяризации духовной культуры хан-

¹ Ханты – *кантех ёх* (рус. транскрипция), русские – *ручт ёх* (рус. транскрипция).

Ил. 1. Выставка «Песни священной воды». Фрагменты

ты, который включает в себя создание выставок, выпуск печатных изданий², а также разнообразные формы работы с аудиторией.

Выставка «Песни священной воды» является тематической и построена с использованием ландшафтного, комплексного, системно-тематического методов (ил. 1). Вспомогательные средства экспозиции представлены живописными и графическими работами, фотографиями этнографической тематики, выполненными в экспедициях музея, предметами живописи из коллекций музея.

В контексте ландшафтного метода созданы диорамы «Святылище» и «Река». Первая является иллюстрацией культурного ландшафта, характерного для мест религиозного поклонения сургут-

² Сказки и куклы Нёрым-ях / Сост. Т.А. Исаева и О.В. Стародубова; пер. с языка ханты О.И. Щербакова, пер. на англ. Е.В. Рогачёва. – Тюмень: Мандр и Ка, 2006. – 128 с.; Монти Танья. Сказание о Танье / Науч. ред. и прим. Т.А. Исаева, О.В. Стародубова; отв. ред. и сост. Т.А. Исаева; ил. А.С. Кухтерин. – Тюмень: Печатный дом «Тюмень», 2008; Нёрым ях: рождение куклы / Сост. Л.Л. Фролова; отв. ред. Т.А. Исаева, Т.С. Жданова. – Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2010

ских ханты. Основной тематический блок диорамы представлен подлинными предметами из этнографической и археологической коллекций. Это фрагменты керамического сосуда, медный котёл, ритуальные антропоморфы (ил. 2).

Диорама выполнена с использованием природных материалов – хвойных и лиственных деревьев, мхов (сфагнум и ягель), трав, природных песчаных почв, характерных для зоны средней тайги... Также в диораме показаны некоторые виды мелких млекопитающих и птиц. Задник представлен живописным произведением по пленэрным эскизам, выполненным на берегу р. Тром-Агана.

Аналогичным образом создана и диорама «Река». Флору и фауну схематично представляют природные материалы: кустарник, лиственные растения, береговая трава... Представлены образцы таксидермии. Тематический блок диорамы демонстрирует лодки-долбенки (обласа), женские, мужские и детские весла, рыболовные снасти – верши. Задник диорамы – пленэрная живопись (берег р. Пима).

Комплексный метод построения экспозиции позволяет включить в состав выставки предметы из разных коллекций музея, прямо или косвенно отражающих особенности духовной и материальной культуры ханты. Для наполнения тематического комплекса «О первых людях» используются предметы этнографии, декоративно-прикладного искусства Тобольского косторезного промысла, жи-

Ил. 2. Выставка «Песни священной воды». Диорама «Святынище»

Ил. 3. Выставка «Песни священной воды». Фрагмент тематического раздела «О первых людях»

вописи и графики Ю.А. Бычкова, репродукции иллюстраций А.С. Кухтерина из книги «Сказки и куклы Нёрым-ях» (ил. 3). Комплексный метод, на взгляд авторов выставки, позволяет наполнять пространство экспозиции этнографическими фотографиями, создавая иллюзию присутствия носителей культуры.

Системно-тематический метод является основным в создании выставки. Он опирается на использование подлинных предметов из археологической и этнографической коллекций, которые и составляют большую часть экспонатов (ил. 4).

Ил. 4. Выставка «Песни священной воды». Фрагмент тематического раздела «Девочка – дочь медведицы»

Предметный ряд представлен литой пластикой из археологического собрания – лапчатые подвески, зооморфные и зооантропоморфные изображения. Из коллекции этнографии представлены ритуальные предметы, инвентарь женских ремёсел, орудия охоты и рыбной ловли, средства передвижения, костюмы (женский, мужской детский), игрушки, колыбели, домашняя утварь. Все предметы этнографии датируются кон. XIX – втор. пол. XX в.

Для свободной ориентации посетителей в пространстве выставки имеются сопроводительные и ведущие тексты и, конечно же, этикетаж. Экспозиционеры уделили специальное внимание составлению справочного аппарата выставки. Текстовые материалы содержат обязательные данные по каждому экспозиционному разделу и тематическим блокам, образуя связный рассказ. В то же время тексты составлены таким образом, что посетитель может начинать просмотр выставки из любой точки её пространства, тогда каждый текст представляется очерком, дающим краткую, но ёмкую информацию. Разработка справочного аппарата выставки является процессом чрезвычайно трудоёмким, требующим от экспозиционера глубокого знания темы и умения излагать мысли в сжатой форме.

Ил. 5. Выставка «Песни священной воды». Спектакль «Клюквинка и Травяная Косичка»

Просветительские мероприятия в рамках выставки «Песни священной воды» не ограничены проведением обзорных и тематических экскурсий. Для активизации посетителей разработаны специальные мероприятия для детской и семейной аудитории.

Работа музея в деле сохранения нематериального наследия сургутских ханты связана не только с изучением различных аспектов традиционных культур, комплектованием этнографической коллекции, но и с популяризацией накопленных данных. Сотрудники музея разработали новую форму просветительной работы – кукольный этнографический театр, где кукловодами выступают сотрудники музея, обладающие необходимыми знаниями в области традиционной культуры ханты. Реквизитом спектаклей служат реальные этнографические предметы из фондовых коллекций. Куклы, как основные персонажи действия, изготавливаются с максимальным соответствием оригиналам. Кукловоды, в процессе игры, не только умело инсценируют сюжет сказки, но и тонко передают специфику обращения человека с предметом и игрушкой (ил. 5). Каждый спектакль длится от 15 до 25 мин. Сценарии спектаклей предполагают активное участие зрителей в самом показе.

Ил. 6. Выставка «Песни священной воды». Мастер-класс «Куклы Нёрым-ях»

Инсталляция зимней избушки, встроенная диорама, поставленное освещение, звуки природы и этнические мелодии способствуют погружению зрителей в среду проживания ханты. Необычные сюжеты сказок раскрывают мировоззренческие позиции автохтонного населения.

В настоящее время репертуар «музейного театра» содержит пять спектаклей по сказкам «Клюквинка и Травяная Косичка», «Одинокого дома сказочный мужик», «Про то, как не было детей», «Синички – брат и сестра», «Девочка – дочь медведицы».

Кроме того, в рамках работы выставки проводятся мастерские, где посетителей обучают изготовлению традиционной игрушки *Нёрым-ях* (ил. 6).

Выставка «Песни священной воды», представленная музеем для участия в конкурсе, была удостоена специальной премии Фонда культуры Финляндии.

С ВОИМ ПУТЁМ

Ю.И. Жедик
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут)

Огромное спасибо Сургутскому краеведческому музею за создание «очага» культуры народной, подлинной, настоящей. Вы воссоздали «очаг», у которого собиралась вся семья в нашем прошлом, и, благодаря вам, наше прошлое становится нашим настоящим. Не прерывается связь времён! Но главное, когда я говорю об «очаге» культур, имею в виду тот, который создаётся удивительными людьми, работающими в музее. Все работники музея...создают нити между нами, посетителями, и этими удивительными выставками. Берегите свой «очаг» культуры. Мы вам очень благодарны за это! С уважением...¹

Сургутский краеведческий музей был основан в 1963 г. и является одним из старейших учреждений культуры ХМАО – Югры. Он занимает 1-й и 2-й этажи в здании Музейного центра. В его структуру также входят три подразделения:

- Музейный комплекс «Купеческая усадьба» «Дом купца А.Г. Клепикова»;
- Центр патриотического наследия;
- Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова».

В своей деятельности музей ориентируется на социально-экономические перемены в регионе и стране, стремится к выполнению своего предназначения по выявлению, сохранению, приу-

¹ Книга отзывов II этажа «Музейного центра». Запись от 16.01.2009 г.

множению и популяризации культурно-исторического наследия нашего края.

В мае 2011 г. музей стал дипломантом **II окружного конкурса в области менеджмента качества среди учреждений культуры и искусства, образования в сфере культуры и искусства ХМАО – Югры**, что побудило нас систематизировать и оценить свой менеджмент, установить контроль за соблюдением качества внутри-музейных процессов и предоставлением услуг, а также непрерывно работать над их совершенствованием.

С началом 2000-х гг. музей ведёт систематический подсчёт своих посетителей и предпринимает первые попытки планирования и стимулирования посещаемости.

С 2005 г. реальным и жизнеспособным становится музейный маркетинг, когда музей наравне с другими учреждениями культуры города становится участником экспериментальной ведомственной программы «Музейная деятельность». Суть программы заключается в бюджетно-ориентированной работе учреждений культуры. Перед музеем были поставлены конкретные количественные задачи по посещаемости, что, в свою очередь, стало катализатором дальнейшего совершенствования музейной системы качества.

С 2006 г. Сургутский краеведческий музей осознал необходимость нового подхода к разработке и созданию культурного продукта. Стало очевидным, что шить сапоги, которые никто не хочет носить – неэффективная трата организационных ресурсов.

Тогда же в структуре музея специально был создан коллегиальный совещательный орган, в который вошли представители всех отделов и подразделений музея – маркетинговая группа. В задачи группы входит:

- координация действий всех структур музея при подготовке мероприятий;
- контроль за исполнением плана учреждения;
- оценка эффективности информационной политики музея;
- контроль над соблюдением миссии музея;
- разработка мер по устранению выявленных недостатков в работе;
- контроль качества музейных услуг;
- SWOT-анализ музейных мероприятий;
- интерпретация аналитических показателей за отчётные периоды.

Маркетинговая стратегия музея была ориентирована на постоянное совершенствование качества музейных услуг и создание

культурного продукта с учётом потребностей наших посетителей, их социально-демографических особенностей и предпочтений. Для осуществления выбранной стратегии мы решили следовать философии **Total Quality Management (Всеобщее управления качеством)**, которая заключается в системном подходе к обеспечению качества всех организационных процессов: администрирования, документооборота, планирования, материального снабжения, научно-образовательной деятельности, работы с посетителями, обеспечения безопасности, фондовой работы и т.д.

С 2007 г. в структуре музея появился информационно-аналитический отдел, который ежегодно планирует и контролирует программу по совершенствованию качества музейной деятельности и предоставления услуг.

Главными критериями оценки качества музейной деятельности мы для себя определили, следующие:

– достижение количественных показателей посещаемости, которые планируются для музея вышестоящими административными структурами, согласно ведомственной программе «Музейная деятельность»;

– уровень удовлетворённости посетителей качеством музейной услуги, который определяется путём анкетирования и анализа книги отзывов.

По итогам 2010 и 2011 гг. показатель посещаемости музеем был выполнен на 100%.

Мы работаем для посетителей и в тесном взаимодействии с ними, их потребностями и пожеланиями. Поэтому так тщательно анализируются результаты мониторингов, опросов, анкетирования.

На протяжении последних трёх лет в музее ежеквартально проводится срез мнения посетителей о качестве музейной деятельности. По итогам мониторинга, который проводился на протяжении 2011 г., наши посетители оценивают качество услуг следующим образом.

Качество деятельности музея начинается с руководства.

Директор Сургутского краеведческого музея Марина Юрьевна Селянина и её заместители – это настоящие лидеры и личный пример для каждого сотрудника коллектива.

Следует отметить, что профессионализм, слаженность, воспитанность, доброжелательность и порядочность сотрудников

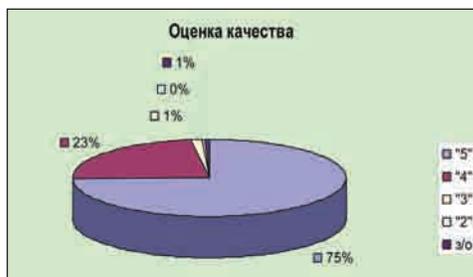

Таблица

Качество услуг Сургутского краеведческого музея в 2011 г. (по оценке посетителей)

Музейные подразделения	Оценка (баллы)				
	5	4	3	2	«Затрудняюсь ответить»
«Музейный центр», 1-й этаж	139	41	1	0	3
«Музейный центр», 2-й этаж	123	41	2	0	0
Музейный комплекс «Купеческая усадьба»	116	29	4	2	0
Центр патриотического наследия	32	15	0	0	0
Итого	410	126	7	2	3

Сургутского краеведческого музея постоянно отмечаются работниками муниципальных и окружных административных структур при посещении музейных мероприятий или профсоюзных собраний, посетителями, друзьями музея. Наш коллектив как самый ценный и сильный ресурс музея выделили специалисты Ассоциации менеджеров культуры России в статье-рецензии о реализации гранта им. В. Потанина². В книге отзывов редкий посетитель не отмечает приветливость, общительность, доброжелательность, любовь к своему делу и компетентность персонала музея; практически каждый благодарит за оказанное внимание, уютную и комфортную атмосферу, доставленное удовольствие не только от интересной экспозиции, а, что очень важно, от посещения музея.

Такая оценка нашей деятельности не случайна. За ней стоит политика менеджмента музея, основной принцип которой – уважительное и бережное отношение к потенциалу профессиональным навыком и умениям каждого сотрудника независимо от должности. Эта политика также включает «невидимый», но очень большой,

² Рудановская Д. «Неформалы» в Сургуте // Музей. – М., 2010. – № 5. – С. 56–61.

целенаправленной комплекс мер по поддержанию и улучшению качества работы с посетителями. Он предусматривает регулярные инструктажи вахтёров, смотрителей, кассиров, персонала гардероба и охраны по обслуживанию посетителей. Эти сотрудники, наравне с экскурсоводами, являются «лицом» организации: они первые, кого встречает человек, переступив порог музея. При формировании отношения к любому заведению, в том числе и музею, огромную роль играет первое впечатление. От него также во многом зависит и желание посетить учреждение повторно.

Качество предоставления музейных услуг регламентируется стандартом качества бюджетной услуги «Музейная деятельность», утверждённым 7.02.2007 г. главой администрации города. В 2008 г. в музее была создана комиссия по соблюдению данного стандарта.

Совершенствованию менеджмента качества со стороны руководства также способствует заимствование и адаптация положительного опыта других музеев и учреждений культуры, так называемый *bench-marketing*.

Руководители музея также являются примером для сотрудников в этико-дисциплинарном отношении. Ненормативная лексика, неадекватное поведение, повышение голоса, публичные выяснения отношений или другие подобные действия абсолютно исключены. Даже самые сложные и спорные моменты решаются корректно и дипломатично, без унижения личного достоинства. Своей образцовой во многих отношениях работой руководство демонстрирует важность соблюдения трудовой дисциплины, ответственного отношения и требовательности к выполняемым поручениям.

Администрация музея непосредственно принимает участие в работе с организациями-партнёрами, спонсорами, другими учреждениями культуры. Директор поддерживает личные отношения с представителями органов местного самоуправления, отстаивает интересы музея на уровне города и округа, а также мотивирует представителей градообразующих и других предприятий на постоянную материальную и иную поддержку музейных проектов и мероприятий («фандрайзинг»).

В коллективе поддерживаются традиции поздравления сотрудников с личными и профессиональными праздниками, с победами в конкурсах, оказывается поддержка и материальная помощь в трудных жизненных ситуациях. Должностная иерархия в нашем

музее не является преградой для внутрикорпоративной коммуникации, что положительным образом сказывается на оперативности и эффективности решения многих вопросов, а следовательно, и на качестве работы музея в целом.

Часть представителей менеджмента музея преподают специальность «Музейное дело» в Сургутском государственном университете, то есть сами участвуют в подготовке будущих профильных кадров – в этом заключается качественный подход к кадровой политике музея. На данный момент большинство молодых сотрудников подготовлены специалистами музея, что также благоприятным образом отражается на имидже профессии.

В 2009 г. Сургутский краеведческий музей получил **«Сертификат комфортности»** от городской администрации и местного отделения партии «Единая Россия», который подтверждает, что «музей является доступным, безопасным и комфортным для жителей г. Сургута».

Сургутский краеведческий музей из перспективного учреждения культуры развился в успешную современную организацию, ориентированную в своей деятельности на потребности аудитории. Уровень нашей работы – гордость и знак качества культуры г. Сургута. Проекты музея ежегодно выигрывают муниципальные и окружные конкурсы, получают престижные гранты и премии:

– 2006 г. – **диплом I степени на Международном открытом конкурсе «Евразия»** (проект «Куклы и сказки Нёрым Ях»);

– 2009 г. – один из самых престижных в области музееведения **грант благотворительного фонда В. Потанина** (проект «Музей – территория равных: от стилига до эмо»);

– 2010 г. – **Президентский грант** на издание руководства по созданию кукол восточных ханты;

– 2011 г. – **Особая премия Музейного ведомства Финляндии** в области этнографической выставки (выставка «Песни священной воды»).

Гарантией качества предоставления музейных услуг служит репутация музея как высокопрофессионального, современного, динамично развивающегося, новаторского учреждения культуры. Профессиональный подход к организации музейных процессов (документообеспечения, нормативной, научно-просветительской, фондовой, информационной работы) подтвердил представитель

Росохранкультуры Министерства культуры РФ, проводивший аттестацию музея в ноябре 2010 г. Особо была отмечена компетентность сотрудников, а также социальная значимость Сургутского краеведческого музея как учреждения, сохраняющего подлинные фрагменты оригинальной культуры региона.

На ближайшее время в рамках дальнейшего совершенствования менеджмента качества в музее запланирован большой исследовательский проект с применением новой для нас методики, а также дальнейшая стандартизация менеджмента качества музея в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001.

Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ»: события, факты, комментарии

О.С. Перепечина

Сургутский художественный музей
(г. Сургут)

В 2012 г. Сургутский художественный музей отмечает 20 лет со дня основания. Предстоящий юбилей стал поводом для того, чтобы задуматься о перспективах развития, векторе дальнейшего движения, способах выживания в нынешних непростых экономических условиях. Подобные вопросы задаёт себе большинство российских музеев (и не только российских). Можно привести слова директора Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровского, который как-то сказал: «Успех музея сегодня находится только в руках музейных профессионалов. К сожалению, государство занимает странную позицию, которая означает для музея всё новые и новые сложности, которые приходится преодолевать. И в этом смысле невозможно отметить один успешный музей в России, здесь много больших и малых музеев, которые весьма успешно действуют в существующих обстоятельствах»¹. Сегодня многие музеи пересматривают свою стратегию развития. Но для дальнейшего движения необходимо, прежде всего, понимание того, что каждый музей имеет в своём активе.

У сургутского художественного музея достаточно проектов, которые позволили ему «прорваться» на общероссийское культур-

¹ Что такое успешный музей? – экспертные комментарии профессионалов музейного и выставочного дела [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.museum.fondpotanin.ru>

жественным музеям. Например, Сургутский художественный музей уже длительное время комплекзует свои собрания из средств бюджетов других уровней и за счёт даров. И то, что конкурсные работы остаются в собрании, в какой-то степени решает проблему пополнения музейного фонда.

В настоящее время музей обладает уникальной коллекцией иронического искусства, которая насчитывает 5715 ед. хр. В 2011 г. музеем было проведено международное исследование по выявлению лучшего карикатуриста в отдельно взятой стране и в мире. Мы ставили перед собой цель оценить уровень музейной коллекции и для этого с участием профессора Д. Лента (США) разработали специальную анкету. В результате было установлено, что уровень музейной коллекции иронического искусства достаточно высок. В ней представлены произведения известных мастеров, чьи имена вошли в «золотую сотню» художников-карикатуристов мира: Юрий Очаковский (Израиль), Михаил Златковский, Сергей Тюнин и Виктор Богорад (Россия), Лекс Древински и Вальтер Ханель (Германия), Герхард Гепп (Австрия), Юрий Кособукин и Владимир Казаневский (Украина) и т. д. Всего за годы существования в форуме приняло участие более 1000 художников из 67 стран мира.

Благодаря форуму в собрании музея появилась ещё одна интересная коллекция – «Впечатления о Сургуте». Она сложилась из карикатур-впечатлений, нарисованных художниками после посещения Сургута. Печатная продукция, созданная на основе коллекции, включена в представительский пакет администрации г. Сургута.

Победы «КАРИКАТУРУМа» за эти годы не укладываются в рамки сухих цифр и фактов. Тем не менее представим некоторые из них. Прежде всего, форум получил широкое международное признание. Международный центр карикатуристов Ирана «**IRAN-CARTOON**» (**The international center of Iranian cartoonist «IRAN-CARTOON»**) оценил Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ» в четыре звезды. Европейская федерация карикатуристических организаций (FECO), которая объединяет всех карикатуристов мира, также даёт высокую оценку работы сургутского форума.

Заслуженно высокое место «КАРИКАТУРУМа» в рейтинге мировых конкурсов иронического искусства обусловлено не толь-

маршрут всех сургутских свадебных кортежей. Если посмотреть на ладони рыбы, они просто отполированы до зеркального блеска, так как редкий прохожий не прикоснётся к её «мозолистым рукам». Говорят, это приносит удачу.

С самого начала особой гордостью форума являются спектакли-церемонии награждения художников-победителей и открытия итоговых выставок конкурса. Ещё на заре этого мероприятия появилась идея «оживлять» героев карикатур, что позволяет придать событию эффект карнавала (ил. 2, 3). Навсегда сохраняют тёплые воспоминания о гостеприимном Сургуте более 70 знаменитых художников, ставших проводниками идей «КАРИКАТУРУМа» в своих странах.

В 2011 г., через десять лет после основания, Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРМ» был удостоен специ-

Ил. 3. «Ожившая карикатура» художника Андрея Пучканева (Белоруссия). Церемония открытия выставки «Человек разумный?». Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ – 3». 2006 г. Сургутский художественный музей. Архив

Ил. 4. Мобильная выставка «Юмор – остановка по требованию». «КАРИКАТУРУМ: Мобильный юбилей». 2010 г. Фото: Д. Круглова. Сургутский художественный музей. Архив

Ил. 5. Церемония открытия выставки «Страсть». Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ – 5». 2010 г. Фото: Д. Круглова. Сургутский художественный музей. Архив

Завершающим аккордом фестиваля стала пресс-конференция, на которой были подведены итоги юбилейного фестиваля «КАРИКАТУРУМ – 5» и состоялась презентация юбилейного каталога. Специальным мероприятием пресс-конференции стало награждение журналистов города Сургута, освещавших юбилейную программу. Им были вручены дипломы в номинациях «самый амурный», «самый здоровый», «самый мобильный» и «самый улётный» журналист.

«КАРИКАТУРУМ» стал, наверное, одной из самых успешных по реализации культурных инициатив, родившихся в Сургуте. Во многом проект может восприниматься как образцовый. У «КАРИКАТУРУМа» есть чему поучиться. Кажется, уже на его базе, а не только на базе столичных центров, могут организовываться обучающие семинары по современным культурным технологиям»².

² Николаев О. От «Сибирь-surGUT» к «Homosapiens»? // Сургут. – Сургут. – 2006. – № 5. – С. 106.

Живительный юмор карикатуры (к представлению фондов Сургутского художественного музея)

А.Ю. Чикина

Сургутский художественный музей
(г. Сургут)

Искусство карикатуры появилось задолго до того, как был придуман сам термин «карикатура». Оно было рождено уникальным и неотъемлемым свойством человеческой природы – чувством юмора.

Момент возникновения этого вида изобразительного искусства теряется в веках, и многие исследователи до сих пор спорят о возрасте карикатуры. Сегодня это живое, острое искусство распространено во всем мире и по праву занимает видное место в истории культуры народов. Карикатура трактует и комментирует крупнейшие злободневные проблемы жизни. Во всем мире существует множество музеев визуального юмора. В фондах музеев Турции, Италии, Ирана, Бельгии, Сербии, Польши, США, Голландии, Румынии, Англии, России хранятся тысячи карикатур.

Во внушительной коллекции произведений иронического искусства Сургутского художественного музея насчитывается 4630 ед. хр. А регулярно проходящий в Сургуте Международный форум визуального юмора «КАРИКАТУРУМ» позволил музею занять достойное место в мировом сообществе музеев, специализирующихся на визуальном юморе.

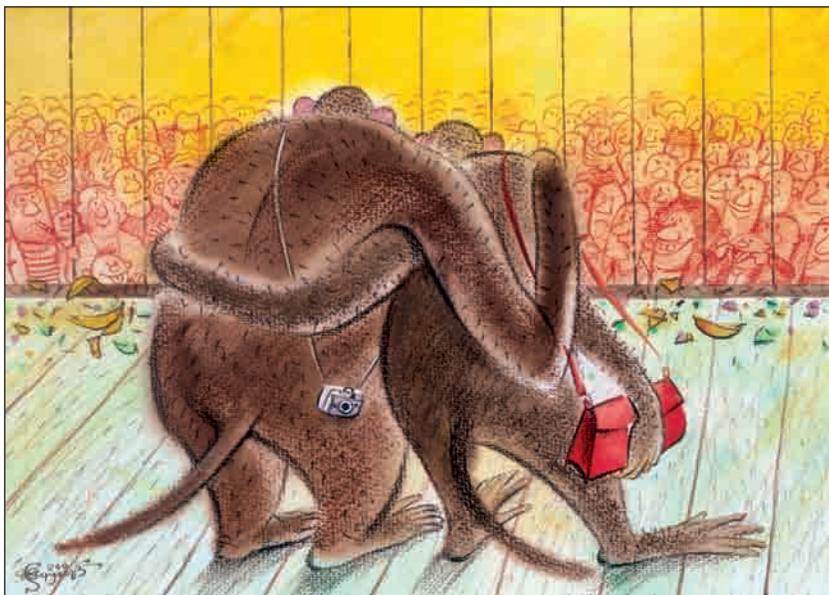
В указанной коллекции находятся произведения ведущих художников мира, чьи работы хранятся в знаменитых галереях, музеях и частных коллекциях. Это мастера из России и бывших респу-

блик СССР (Михаил Златковский – ил. 1, Владимир Буркин, Игорь Смирнов, Владимир Мочалов, Виктор Богорад, Дмитрий Москин, Евгений Осипов, Александр Сергеев – ил. 2, Игорь Варченко, Валентин Розанцев, Валентин Дружинин, Пётр Кулинич, Сергей Савилов, Николай Кращин, Юрий Кособукин – ил. 3, Владимир Казаневский), а также из 67 других стран мира (Росс Томпсон из Великобритании – ил. 4, Герхард Гепп из Австрии – ил. 5, Лекс Древински из

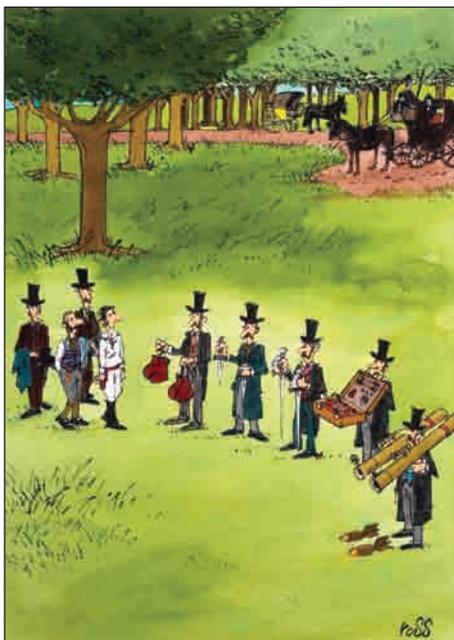
Ил. 1. Златковский М.М. Без названия. Россия, 2005 г.

Ил. 2. Сергеев А.В. Без названия. Россия, 2005 г.

Ил. 3. Кособукин Ю.А. Без названия. Украина, 2003 г.

Ил. 4. Томсон Р. Без названия. Англия, 2007 г.

Германии – ил. 6, Юрий Очаковский из Израиля, Румен Драгостинов из Болгарии, Паоло Дальпонте из Италии, Рибер Хансон из Швеции, Аристидес Хернандес из Кубы, Гжегош Шумовски из Польши и др.).

Уникальность искусства карикатуры раскрывается через своеобразие законов, по которым оно живет. У карикатуриста полный простор и право прибегать к любым средствам для выражения своего замысла. Иногда художнику-карикатуристу достаточно одной непрерывной линии – и точно подмеченные черты человека воплощаются в неповторимый персонаж (ил. 7). От художника требуется огромное мастерство для того, чтобы отыскать характерное, комичное, нечто неповторимое, а затем очень точно (и, главное, ёмко) передать это с неподдельной лёгкостью. Однако в передаче настроения нельзя недооценивать и значение цвета. Множество карикатур – это цветные работы с характерным для каждого художника колоритом. Какой бы ни была карикатура – линейной, штрихо-

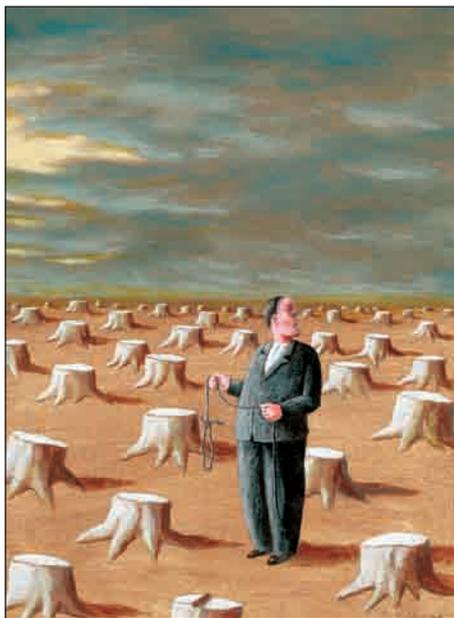
вой, чёрно-белой или цветной – она всегда стремится к простоте, лаконичности и движению.

Карикатура представляет собой универсальный юмор, понятный без слов и дополнительных объяснений в разных странах. Она с лёгкостью входит в сердца зрителей, принадлежащих к разным профессиям, национальностям и социальным группам.

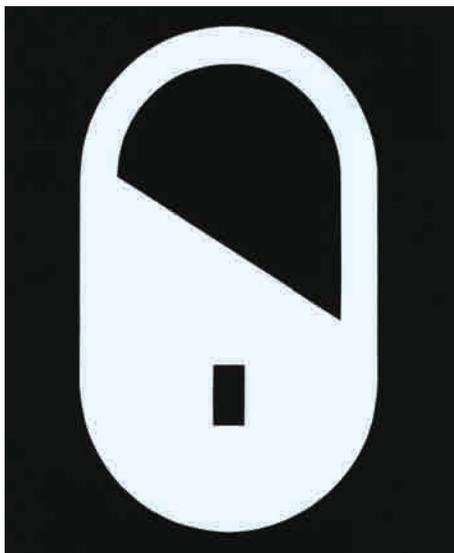
Что же лежит в основе творчества художников-карикатуристов?

Очевидно, что эти люди являются своеобразными мыслителями, они иронически отражают окружающий нас мир. Каждая работа для них – это возможность сказать своё слово, а иногда, превратив перо в штык, высказать не только своё отношение к какой-то проблеме, но и привлечь к ней общественное внимание.

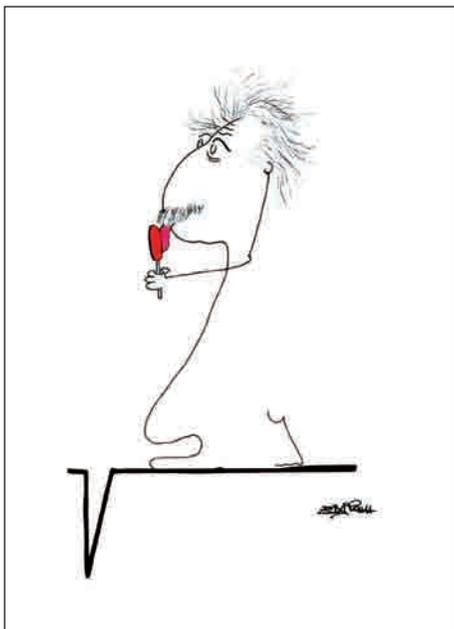
Михаил Златковский, знаменитый российский художник-карикатурист, часто называет карикатуру «смысловым искусством». Художники этого жанра не несут никакого эстетического манифеста, важным для них была и остаётся смысловая

Ил. 5. Гепп Г. INSTABILITY (Неустойчивость). Австрия, 2005 г.

Ил. 6. Древински Л. Adolf Hitler – Henophobia. Германия, 2003 г.

Ил. 7. Пераццолли П. Без названия. Италия, 2005 г.

нагрузка работы. Бытующее иногда мнение, будто в работах карикатуристов жизнь потеряла красоту и изящество, что в этом «причудливом безобразии» осмеяны человеческие идеалы, является далёким от истины суждением. Она непредвзято просеивает через «решето» юмора всё, что попадает в поле зрения художника-мыслителя. Испытанию подвергается всё – любовь, вера, разум, интеллект, мироощущение человека. Испытание не проходит то, что, повторяясь снова и снова, стало неким штампом, клише, шаблоном. Высмеивание позволяет более трезво

взглянуть на многие явления нашей жизни. Происходит некое развенчивание мифов, созданных человеком, но не опровержение сути этих вещей. Сущность явления, истина, если хотите, возрождается из пепла иронии.

Таким образом, карикатура – это не просто насмешка. Сложная природа такого феномена, как карикатура, требует более глубокого исследования. В. Кейзер в своей книге «Гротеск в живописи и поэзии» писал: «Современное искусство обнаруживает такую ответственность гротеску, как, может быть, ни в какую другую эпоху»¹. Меняются времена и нравы, и, возможно, сегодня с некоторой грустью можно говорить о современности как о времени не героев, а антигероев, времени, когда поиск идеалов представляется бесконечно долгим процессом, непосильным человеку XXI в. Однако всё не так однозначно. Жизненной диалектике, главной концепции

¹ О Довлатове. Статьи, рецензии, воспоминания. – Тверь: Другие берега, 2001. – С. 24.

современности абсолютно отвечает нынешнее искусство, в том числе и карикатура, которая является чем-то большим, чем просто реакцией.

От художников-карикуристов меньше всего можно ждать нормативности и священнодействия. Они готовы посмеяться над любыми проблемами и явлениями, и, в первую очередь, над собой.

Существует несколько типов карикатур. Некоторые, например, выделяют такие типы карикатуры: социально-бытовая, шаржи и портреты, политическая, философская.

Искусство карикатуры подвергается влияниям, изменяется, развивается и совершенствуется. Мало сказать, что карикатура чутко воспринимает и мгновенно откликается на самые злободневные темы. Она создаётся искренно и взволнованно, легко воспринимается, она остроумна и в крайней степени жизненна.

Смех обладает огромной критической силой, потому некоторые исследователи комического считают смех мощным орудием духовного прогресса. Юмор помогает без лишнего драматизма принимать несовершенство человеческой природы, в том числе свои ошибки и слабости, а это – большая мудрость.

Трудно представить себе мир без смеха и веселья. Если «песня строить и жить помогает», то чувство юмора определённо помогает нам выживать. В заключение хотелось бы вспомнить слова С.Д. Довлатова: «Юмор — украшение нации. Пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом»².

² О Довлатове. Статьи, рецензии, воспоминания. – Тверь: Другие берега, 2001. – С. 24.

Ю
гра глазами художников,
или Пленэр как феномен художественной культуры
современной России

Т.Л. Астраханцева

НИИ Российской академии художеств
(г. Москва)

*Où êtes-vous Monet, Sisley, Pissarro
Les Rois de la couleur pour peindre
Des montagnes colorées de l'OURAL
La reine parée de mousseline, velours et dentelle
Offre sa beauté au peintre qui saura la dompter
Eparpillés sur ses courbes, bravant le vent et la pluie
Les peintres de plein air
La beigne dans l'aquarelle
Pourront-ils capter sa beauté ?*

*Где вы Моне, Сислей, Писсаро – короли цвета,
Чтобы написать красоту гор Урала?
Гора – королева, одета бархатом, шифоном и шёлком,
Предлагает свою красоту художникам пленэра,
Расстилаясь изгибами, не боясь ни ветра, ни дождя.
Купают её в акварели.
Смогут ли они покорить и запечатлеть эту красоту?
Ольга Клэр, участница пленэра из Парижа.
Из стихов «La Reine de l'Oural» («Королева Урала»)*

Широкое пленэрное движение – характерная черта нового века. Пленэрным движением охвачены вся центральная часть России, Урал, Сибирь, юг России, а также Украина, Белоруссия, Черногория, Монголия и др. Выезды художников на «открытый воздух»

происходят регулярно в Плесе, в васнецовском Рябове, подмосковной Коломне, на родине А. Пластова в Прислонихе.

Современный «пенэр» имеет свои специфические черты, отличающие его от прежних пейзажных «штудий», проводимых Союзом художников в Домах творчества. Сегодня подобные мероприятия проходят не только по линии творческих союзов, они организуются департаментами культуры, администрациями городов и посёлков, директорами крупнейших предприятий, меценатами и покровителями, то есть «сверху», представляя своего рода попытку художественного освоения своей территории. С другой стороны, это и движение «снизу» – желание самих художников, стихийно сбивающихся в «стаи», убежать «от шума городского», от рутины и суеты, полностью отдаться «чистому» творчеству, сосредоточиться на моменте и мотиве, почувствовать тонкие нюансы живой игры света и тени, движения воздуха, наиболее верно выразить в пейзаже состояние природы.

Но пенэр – это не просто отдохновение, творческое осмысление разнообразных состояний, тот «impression», который взорвал в сер. XIX в. всю мировую живопись. Это сосредоточенная и внимательная работа на натуре, которая даёт возможность художнику собирать материал для больших картин. Современный пенэр – это еще и большая Школа, которой, подчас, многим художникам не хватает; школа особая – без классов и педагогов, школа творческого соперничества и выживания. Пенэр — это ещё и эксперимент внутри новых современных течений, пытающихся сосуществовать с традицией.

Второй международный пенэр «ART-UGRA – 2011», организованный БУ ХМАО – Югры «Государственный художественный музей», поддержанный окружным Департаментом культуры и Союзом художников России, учреждённый Правительством ХМАО – Югры и состоявшийся в сентябре 2011 г. в Югре, безусловно, из этого числа. Двадцать шесть художников из России, Чехии и Франции приехали на север Сибири, который в нач. XXI в. стал активно обживаться их собратьями по цеху.

Ранее в Югре прошли три пенэра. Если в июне 2004 г. в арт-проекте участвовали только представители автономного округа, то уже через год здесь были «делегаты» различных российских регионов. А с 2007 г. проект «ART-UGRA» стал международным

и получил поддержку комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Всего в экспозиции выставки по результатам пленэра, открывшейся в филиале Государственного художественного музея «Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева», было представлено более 150 работ (ил. 1).

Главная особенность, характерное «лицо» пленэра «ART-UGRA – 2011» – это его экстремальный характер, способствовавший особому сплочению участников.

Писать пейзажи в Ханты-Мансийском регионе – не то удовольствие, которое испытывает художник в средней полосе России или на юге Италии при мягком климате и воздушной дымке. Здесь получаешь совершенно другой опыт и просто романтикой это не назовешь. Художник, приехавший сюда на этюды, должен быть не только готовым к быстрой смене природных состояний и к любым испытаниям, но и тонко чувствовать весь масштаб и монументальность сурового края, иметь остроту глаза, уметь видеть редкое цветочное богатство. Местный пейзаж может одновременно сочетать в себе драгоценную миниатюрную тонкость и обобщенное величие гор. Но прежде всего – это мотив большого открытого простран-

Ил. 1. Пленэр «ART-UGRA – 2011». Участники и организаторы в Государственном художественном музее (г. Ханты-Мансийск). 2011 г.

ства, плавный и возвышенный рельеф, обилие водных пространств, пустынность сравнительно малозаселенных мест. Местный ландшафт перебивает все сложившиеся стереотипы о холодном сером Севере. Для живописцев он стал цветным, для графиков – уникальным по многообразию выразительных линий. Север осенью имеет горячие цвета, порой огненные. Вопреки всякой логике, здесь земля красная, цветёт мох: от лилово-лимонных до пурпурно-синих тонов. Повсюду остроконечные зелёные ели, ярко-алая рябина, вплетающаяся в берёзовые ветки – обязательный атрибут здешнего пейзажа. Поражают молчаливые пустынные реки с причаленными к берегу лодками, человечность местного наивного искусства и само творчество самодельных художников (как Генрих Сорока из Саранпауля), культура югорских народов, их традиции и обычаи. Народные костюмы ханты, зырян и манси в сочетании жёлтых, красных, фиолетовых и зелёных цветов смотрятся так же ярко и нарядно, как и цвета осени. Но главное здесь, конечно, – пространство. «Я приехал сюда выражать пространство», – так определил свою задачу один из участников пленэра.

Пленэр «ART-UGRA» – авторский проект Н.М. Сажинной, искусствоведа, многолетнего работника Департамента культуры и искусства ХМАО – Югры, а ныне заместителя директора художественного музея. Самое большое её желание – обрести для художников на Севере России свой Дом творчества, доказать его необходимость.

Проект Наталии Сажинной по-своему уникален. Вынашиваемый уже многие годы, продуманный до мельчайших бытовых мелочей, он несёт в себе и концептуальное начало.

Сам по себе пленэр – классический, «традиционалистский» вид творчества. Но сегодня, помимо работы на открытом воздухе, возможности создавать этюды, современный пленэр ставит вопрос – могут ли художники не реалистического традиционного направления работать и решать чисто пленэрные задачи. И главное – во что это выльется, сумеют ли объединиться художники разных стилей и направлений? Во многом ответ на это – поток художников всех современных направлений, ринувшихся в пленэрное движение: от археоавангарда и этно-футуризма до ассоциативного и концептуального реализма. Ностальгия фрагментарного сознания по целостному мировосприятию толкает многих молодых художников на классический пленэр.

Важное обстоятельство: в отличие от выставочных площадок, где художники все-таки находятся по разную сторону «баррикад», пленэр является пока единственной возможностью поработать бок о бок.

Позиция учредителей по отношению к этому вопросу с учётом опыта прошлых лет проявилась как раз в разработке номинаций. На этот раз на «ханты-мансийский Оскар» – Гран-при – было предложено четыре номинации: «Пейзаж сегодня», «Человек в ландшафте», «Взгляд со стороны» и «Оригинальность интерпретации». Российская академия художеств и Союз художников России также своими дипломами участвовали в награждении участников.

Решение организаторов проекта включить в программный маршрут посещение совершенно разных по впечатлению и видовому богатству мест – от памятников, связанных с пребыванием в крае сподвижника Петра I А. Д. Меншикова, до бескрайних горных далей – оказалось весьма плодотворным.

Места, где проходил арт-пленэр – самые отдалённые территории округа: п. Берёзово (более 12 ч. по воде), с. Саранпауль (на вертолёте – других летних дорог пока нет), прииск по разработке кварца «Додо», д. Щекурья, где испокон веков жили и живут ханты и манси. Эти же места – «удачное» место для ссылок.

Каждый художник нашёл здесь что-то свое, новое, сумел проявить своё отношение к увиденному не только через типы, образы и символы, но и в разных техниках: в масляной живописи (В. Орлов, Р. Сафиуллин, Г. Визель, А. Визель, С. Устюжанин, О. Мерцалова, В. Колов, О. Клер, А. Седов, В. Максимов), акварели (М. Лямкин, О. Луцко, А. Весёлкин), в гуаши (М. Зайнуллин), темпера (В. Жданов), пастели (Н. Кожевникова), акриловых красках (В. Портнова), в карандаше (А. Почежерцев и С. Зонина), в текстильном коллаже (М. Манкевич). Узнаваемость мест поразительна, но ещё более поразительно то, что художники оказались готовыми к восприятию самого неожиданного, непредсказуемого, сохранив в работах родовые черты и излюбленные мотивы, присущие многим поколениям русских пейзажистов.

Берёзово открылось художникам как край земли, ставший последним пристанищем и упокоением таких знаменитостей, как светлейший князь Александр Данилович Меншиков, князя Долгорукие, граф Остерман. Одинокая пристань-дебаркадер с крутой

лестницей, открывающийся взору пустынный берег с виднеющейся вдали церковью Рождества Богородицы – уже от одного вида становится грустно и одиноко. Здесь на высоком, сползающем берегу реки бесконечно можно писать один сюжет – «Над вечным покоем».

Поездка в Берёзово имела и второе смысловое наполнение – пройти по воображаемому пути В.И. Сурикова, убедиться в его поразительном чутье, прозорливости и безошибочном угадывании. Увидеть в Берёзове то, что искал никогда не бывавший здесь художник в самой жизни, что жило в его творческой фантазии.

Нельзя не отметить, что Берёзово – классическое место для пленэрной живописи с неподражаемым натурным материалом: с тонкими, выстроенными в ряд берёзами, с невероятным многообразием на рябинах оттенков красного – от киновари и охры до густого пурпура, с вытянутыми высоченными кедрами, речными чайками, коренным берегом, разрезанным логами с перекинутыми через них деревянными мостиками. Чистые живописцы во главе с руководителем пленэра Виктором Орловым (Павел Авенариус, Валентин Жданов, Михаил Лямкин, Галина Визель, Владимир Колов, Василиса Портнова) сразу же начали писать особенности «золотой осени» Берёзова, сочетая природу со старой, даже ветхой деревянной архитектурой – домами, амбарами, заборами, мостами.

Сам **Виктор Орлов** (г. Ногинск Московской обл.) в качестве руководителя просто обязан был давать мастер-класс, которым стали его неоимпрессионистические этюды. Орлов – представитель коровинско-абакумовской линии русского пейзажа – стремится к разнообразию пейзажных видов и типов. У него мы встречаем и пейзаж-настроение, и пейзаж-панораму, и пейзаж-картину. В его открытии Берёзова – разнообразие мгновенно меняющихся состояний, вариаций освещения, цвета воды, неба. «Церковь Рождества Богородицы», композиционно выстроенная, обрамленная небесным сводом, уходящими далями, звучной синью реки, по своему типу тяготеет к панорамности. Идёт активный содержательный разговор о вечном. Работают цветовые аккорды, ритмично чередующиеся деревья, подвижность мазка, дающего сложную структуру. Не меньше достоин внимания этюд «Мост в Берёзове», выполненный в манере сочной пленэрной живописи. Здесь, как и в других, написанных уже позже работах (солнечная «Гора Неройка»; «Лед-

ник» с хорошо «уложенной» вдаль рекой и подчёркнутой гладью студёной воды; этюд «Лошади», в котором золотая осень живописна и достоверна по цвету) художник добивается формальной и содержательной цельности. Выбранная музеем работа «Деревянная церковь в Щекурье» – это уже настоящая законченная картина с активными горящими красками, напряженными цветовыми сочетаниями, рождающими ощущение красочного фейерверка.

В жанре «чистого» классического пленэра работали **Александр Александров** (г. Сургут, диплом Российской академии художеств) (ил. 2) и **Павел Авенариус** (г. Иркутск). «Лодки» Александрова, написанные в свободной авторской манере, – это настоящее sfumato с тающими далями и красивым сдержанным колоритом. А одноименная работа Павла Авенариуса, богатая перламутровыми оттенками неба и дымкой дальнего плана, отражает дождливое «мокрое» настроение. «Меня привлекает в этом пленэре, – говорит художник, – сама северная осень, жильё народа, обилие рек

и особенность цвета в горах, насыщенный, с красивыми вплетениями холодных и светло-теплых кусков, подпитывающих воздух, отчего пространство воспринимается особенно остро» (этюд «У подножия Неройки»).

Валентин Жданов (г. Пермь, диплом 1-й степени в номинации «Пейзаж сегодня») – художник свободного острого композиционного мышления, высокой художественной культуры в восприятии и воплощении, мастер тонких сближенных колоритов. Он работает в живописно-декоративной манере и демонстрирует в пейзаже непредметный подход к решению простран-

Ил. 2. Пленэр «ART-UGRA – 2011». А. Александров. Работа в Саранпауле. 2011 г.

ства, которое художник организует вокруг активно доминирующего пятна.

Не менее значимо и творчество **Владимира Колова** (г. Ханты-Мансийск, диплом 1-й степени в номинации «Оригинальность интерпретации»), которому присущ редкий дар – переводить в миниатюры огромный объём натурной работы, добиваясь при этом удивительной цельности тона и колорита, разнообразия не только цветотональных отношений и тончайших переходов, но и выразительности обобщённых линий.

Карел Покорны – художник из Чехии, профессор художественного института в Брно, предстал как стильный модернист, блестящий мастер композиции, обладающий хорошей графической фантазией. В своих работах он использует чисто пластический ход и чётко структурирует пространство, прибегая к условному языку и обобщению. Особого внимания заслуживает его декоративно-интерьерная работа «Печи в Щекурье», композиционное напряжение которой создаётся благодаря цветовым переходам, колористической плотности и необычайной цветовой звучности холодно-синих, пурпура, жёлтых и оранжевых. Почти симметричные, сине-белые печи с горящими, вырывающимися наружу чёрно-жёлтыми языками пламени предстают как герои нарядного гобелена. Казалось бы, чистая фантазия, придуманность, – но как тонко художник сочетает чисто пленэрный акцент красных ручек с общим условно-декоративным языком!

Но вернёмся к маршруту. После Берёзова путь художников лежал на северо-запад – в Саранпауль, а затем – в горы. И всё, что пришлось увидеть в дальнейшем, было настоящим археофутуризмом, отчего меншиковское поселение с его традиционными пейзажами казалось уже почти столицей.

Главным событием пленэра стала высадка «художественного десанта» на геологическую стоянку к подножию горы Нер-Ойки (второй по величине на северном Урале), у знаменитого кварцевого месторождения Додо (*ил. 3*). Это экстремальное место стало ключевым и в выборе Гран-при.

Горы диктовали особый художественный подход. Неудивительно, что к этой поездке художники готовились с серьёзной сосредоточенностью, как бойцы перед битвой, отбирая всё самое необходимое, чтобы написать свой единственный «тот самый» пейзаж.

Ил. 3. Пленэр «ART-UGRA – 2011». На плато у Нер-Ойки. 2011 г.

Здесь на передний край выступили художники монументально-декоративного характера, способные к обобщению и предельной концентрации внимания (Рашит Сафиулин, Алексей Весёлкин, Владимир Колов, Сергей Устюжанин, Александр Седов, Ольга Клер). Но то, что предстало взгляду участников, трудно было даже предположить. Нер-Ойка оказалась невероятно трудной для передачи световоздушной среды и в тональном, и в цветовом плане. Чтобы запечатлеть её величие при резко сменяемом состоянии (солнце могло мгновенно уйти за облака, мог неожиданно пойти дождь или подуть сильный ветер), нужно было даже прибегать к деформации, излому формы, к фантастическому «неземному» свету.

По мере продвижения горы открывались не только своей невероятной воздушностью, молчанием и суровой красотой, но ещё какой-то сюрреалистичной, «сталкерской» одичалостью. С одной стороны, это ледники на склонах, озёра, водопады, мягкий мох, смотрящийся на плато как роскошный ковёр; с другой – заброшенные штольни и дикая непроходимость дорог, полуразрушенные дома геологов советских времён, почти забытое производство добычи кварца и горного хрусталя.

Но, в конечном итоге, именно горы стали тем решающим «пробным камнем», финальной проверкой участников «Арт-Югры» на профессионализм. И Гран-при было присуждено **Рашиту Сафиуллину** (г. Магнитогорск) за эту «творческую область» (ил. 4).

Его работа «Гора Нер-Ойка» – цельная, собранная композиция, по контрасту суровая и одновременно декоративная, обладающая стопроцентной узнаваемостью, с верным состоянием и цветовыми сочетаниями, точными пропорциями цветовых плоскостей и планов. Краски в ней наносились как «слоёный пирог», и в каждом слое – своя жизнь, а каждый план имеет свою интерпретацию в пластике. В рамках работы на пленэре у автора получилась законченная картина – высшее проявление мастерства! Пожалуй, это самая творческая работа, полностью лишенная ощущения «местечковости», воспринимаемая как глобальная энциклопедическая живопись.

Другой герой пленэра **Мунир Зайнуллин** (г. Нягань ХМАО – Югры, диплом Российской академии художеств) в своих произ-

Ил. 4. Пленэр «ART-UGRA – 2011». Вручение Гран-при Р. Сафиуллину. 2011 г.

ведениях мыслит большими пространственными объёмами, решительно обобщает увиденное. Его «Щекурья. Вечереет» – мощная по мазку работа, «выжимающая» из плакатной гуаши максимум, который позволяет эта простая, казалась бы, краска. Большой неожиданностью для всех стал его полиптих «Самоцветы Приполярного Урала» – некий фантастический, полихромно-декоративный ковёр на тему «кварца», увиденного в россыпях.

Не менее декоративен и **Алексей Весёлкин** (г. Суздаль). Параллельно занимаясь горячей эмалью, он и в акварелях добивается композиционной цельности, собранности и своеобразной образной картинности, представляющий взгляд «с высоты птичьего полёта». У художника образный подход во всем, даже в названии этюда – «В океане осени».

Ему близка **Ольга Клер** (г. Париж). Её «Тайга», увиденная «космическим» взглядом из окна вертолёта, воспринимается как красивая планета. Чисто по-французски, тоном и цветом, она пишет и «Солнечный день», разделяя дальний, облегчённый лёгкими цветовыми отношениями план от плотного насыщенного переднего.

Планетарно мыслит и **Сергей Устюжанин** (г. Ханты-Мансийск). В его работе «Приполярная ода» земля сливается с природными стихиями, с животным миром, с мифологическими существами. Распределяя цветовые пятна, как вспышки, художник тем самым расставляет смысловые акценты — идёт от реальных наблюдений к миру фантастики.

В противоположность этому «космизму» в рисунках **Светланы Зониной** (г. Ханты-Мансийск) – «наблюдённый» мир дворов, жизни простых людей воспринимается по-особому интимно и камерно, с разглядыванием мельчайших бытовых деталей.

Наталья Кожевникова (г. Магнитогорск, диплом 1-й степени в номинации «Человек в ландшафте») – единственная из участников пленэра, кто работал в пастели, она изначально была нацелена на чистоту жанра и техники. Жанровый мотив, заинтересованное изучение местного быта сделали ее листы живыми и эмоциональными. Деревня Щекурья в работе «Деревенский калейдоскоп» представлена со своим устоявшимся укладом: развешенным бельём и половиками, сараями и сложенными дровами – и выглядит как театральная сцена, обрамлённая кулисами – рекой, как заповедный остров, живописно выписанный мягкими цветными мел-

ками, и где фактура и цвет шероховатой серой бумаги работают как фон и цвет.

Интересным продолжением темы-номинации «Человек в ландшафте» стали портреты – живые натурные лики участников, гармонично согласованные по тону и свету в исполнении **Василисы Портновой** (г. Ханты-Мансийск) и глубоко психологичные фото-портреты жителей Саранпауля и некоторых художников пленэра, снятые **Сергеем Шапаренко** (пгт. Берёзово).

Отдельной, но яркой страницей данного пленэра стали пейзажи, выполненные в акварельной технике. Одухотворённая, полная лиризма природа Севера как будто создана для акварели, для художников с особым поэтическим даром и восприятием. Когда последний день горного этапа «Арт-Югры» отметился дождливой, уныло-пасмурной погодой, эти художники буквально «расцвели», морозящий дождь (в такую погоду «хороший хозяин собаку не выгоняет») для них стал праздником души и духа. Воистину настал их «звёздный час».

Ольга Луцко (г. Курган) – самый активный участник всероссийских пленэров. Главное в её акварелях – художественный образ, состояние и богатство цвета и тона, решённые в чисто живописном ключе. Любопытно, что жюри выделило не типично «лихие» для художника с растекающимися красками листы, а композиционные решения ярко выраженного психологического состояния, выполненные в монохромной гамме («В Саранпауле туман»).

Михаил Лямкин (г. Новосибирск), как и Луцко, работает цветом. Его энергичную акварельную «живопись» отличает пластическая свобода и колористический симфонизм. Лучшая его работа, написанная на Нер-Ойке, – «Урал суровый» представляет собою классический, почти сезановский мотив, при полный условности сдержанный по колориту и лишённый детализации.

Александр Почержерцев (г. Тюмень, диплом Российской академии художеств) представляет такой редкий жанр пленэра, как натурное рисование, добываясь в рисунке острой выразительности пейзажного мотива, используя при этом все подручные средства. Его карандашные рисунки «С мотоциклом» и «Корова», выполненные в свободной живописной манере, отражают состояние природы, передают ощущение ветра и осени.

Кати ле Кузя (г. Париж) показала на выставке всего одно произведение («Леса Урала»), по манере напоминающее средневеко-

вых готических мастеров. Прописанное подробным, тончайшим образом растение в сочетании с наивным восприятием, подобным внимательному Анри Руссо, предстает как нечто драгоценное и сказочное. Этот «ботанический» подход совершенно объясним – Кати представляет французскую традицию и школу.

А творчество **Ольги Мерцаловой** (Берёзовский район ХМАО – Югры, диплом Российской академии художеств) – выпускницы Петербургского художественного Института им. И.Е. Репина – следует рассматривать как зеркальный ханты-мансийский ответ «ботаническим» решениям французской художницы (особенно такие горные этюды, как «Морошка» – своеобразный увеличенный до монументальных размеров природный «микрокосм»). Работы Мерцаловой вообще интересны своими неожиданными этнофутуристическими экспериментами. И первой неожиданностью стала последовавшая за этюдами с ягодами работа «Крик» – образное, оригинальное с этнографической точки зрения произведение, в котором чётко звучит острейшая проблема современного мира — проблема сохранения этносреды.

Новые современные течения представлены в работах молодых художников – **Александра Седова** (г. Лангепас ХМАО – Югры), **Владимира Максимова** (Иркутск) и **Марии Манкевич** (Ханты-Мансийск). Первый – яркий представитель сибирско-уральского авангарда. Игра в пластические объёмы, в тотальную фактурность в сочетании хроматических и ахроматических цветов придаёт его рельефно-пастозной живописи новые смыслы. В аппликативных коллажах М. Манкевич, напротив, преобладает графическое начало и пластическое решение идеи.

В заключение о творчестве двух участников пленэра — Галины Визель и Александра Визеля.

Галина Визель (г. Ханты-Мансийск, диплом 1-й степени в номинации «Этнографический ракурс») – талантливая, неуёмная личность. Художник-керамист, народный художник России, она с невероятным темпераментом и художественным азартом бралась за кисть, точнее – мастихин, и сочно, пастозно выписывала виды Берёзова, Нер-Ойки, Щекурьи. Она могла лечь на мягкий мох и долго рассматривать все мельчайшие подробности и колористические оттенки трав, ягод и листьев. Изображая их, буквально плела узоры, чувствовала, как никто, их декоративную красоту. Помимо

пластических и цветовых достижений, её картины невероятно образны, у неё на всё особый взгляд. И совершенно непостижимо, как легко она переходила из станковой живописи в чисто декоративную керамику, создавая уже по возвращении керамические композиции на тему хантыйской мифологии и орнамента.

Александр Визель (г. Ханты-Мансийск), напротив, художник тонкой логической живописи, тяготеющий к графическим приёмам. Он – единственный художник, который во время пленэра работал только в Ханты-Мансийске. Его городские виды «Доки», «Дождливый день в Ханты-Мансийске», выставленные вместе со всеми в залах Дома-музея В.А. Игошева, придали мероприятию полноту и законченность.

Подводя итоги, можно сказать, что югорский пленэр собрал много талантливых, целеустремленных личностей, позволил им раскрыться с самой лучшей стороны, стал не только местом встречи художников различных школ и стилевых направлений, работающих в разных техниках (и в этом его исключительное значение), но и позволил провести своеобразный плодотворный «дискурс» на тему «традиция и новаторство», «классическое и современное». В этом огромную роль сыграла команда единомышленников, представляющая БУ ХМАО – Югры «Государственный художественный музей» (методист Галина Железнякова и научный сотрудник Денис Ульянов, директор музея Светлана Зонина).

Пленэр дал реальное представление о состоянии такого феномена художественной культуры современной России, как русский пейзаж нач. XXI в.

Е ургутская зона открытого доступа

А.В. Филиппова
(г. Москва)

Если кому-то придёт в голову всерьёз заняться изучением такого интереснейшего феномена, как «потребитель современного искусства в провинции», ему надлежит для начала погрузиться в чтение книг. Тех уникальных рукописных фолиантов, страницы которых испещрены записями, сделанными разными почерками и чернилами, с грамматическими ошибками и рисунками, с подписями и без оных. Ибо «Книги отзывов», а именно о них идет речь, – это ценнейший источник представлений о том, что творится в душе провинциального зрителя, пережившего встречу с *contemporary art*. «Безобразие! Ужас! Ухожу с тяжёлым чувством...», «Попробовал сам. Получилось не хуже. Когда приносить картины?», «Понравилось всё, особенно крашенные дощечки», «Спасибо за глоток воздуха! Почаще бы...» – вот он, итог стараний местных галеристов-кураторов, одиноких рыцарей актуального искусства, зачастую ценой невероятных усилий поднимающих на хрупких плечах выставочные проекты и фестивали. Неопровержимое доказательство как по-прежнему существующего культурного вакуума, в котором презентация давно оформившихся и признанных художественных языков по-прежнему воспринимается как радикализм и даже деструкция, так и потребности в его разгерметизации.

Быть сталкером для этого неоднородного, одновременно консервативного и толерантного зрителя – задача для смелых и стрессоустойчивых. Гораздо спокойнее копать картошку (организовывать показы, скажем, восковых фигур и вернисажи местных реалистов), чем рыть колодец. Однако некоторые по-прежнему

предпочитают тяжкий труд, вновь и вновь бросаясь в рискованные авантюры, как, например, галерея «Стерх», многолетний организатор десантов современного искусства в Сургуте. Публика на эти подвиги смотрит неоднозначно, хотя, верится, с каждым разом всё более благосклонно. И последняя подобная затея «Стерха», вызвавшая серьёзный и положительный резонанс, доказывает, что дело пропагандистов современного искусства, безусловно, нужное и благодарное.

Синтетический актуальный проект «Транс-арт. Интуиция тела в пространстве», организованный галереей «Стерх» в преддверии зимы 2008/09 г., пришёлся как нельзя лучше и к месту, и ко времени. Ноябрь в Сургуте – время неласковое, а в иной год и просто депрессивное. Световой день не намного длиннее обеденного перерыва, метеоизмерительные приборы заходятся в пляске святого Витта, а в травмопунктах для всех нуждающихся не хватает гипсу. Жители, со смирением осуждённых принимающие первые пытки невыносимо длинной зимы, осторожно движутся по скользким тротуарам, не всерьёз проклиная то внезапный крепкий мороз, то кислую, промозглую оттепель. Но именно что – не всерьёз. Поскольку – вот заклинание аборигенов – «для Сургута это нормально». Привыкает человек, адаптируется к если не экстремальной, то недружелюбной климатической среде и вырабатывает философское к ней отношение, которое уже можно считать существенной чертой местного характера.

В этом дискурсе сургутянин – существо усиленно цивилизованное, то есть радикально дистанцирующееся от окружающего мира – не слишком комфортного, потому вызывающего стремление свести контакт с ним к минимуму. Это подсознательное движение вообще свойственно современному цивилизованному человеку, для которого идея комфорта превратилась в защитный кокон, редуцирующий все сенсорные пространства, за исключением визуального. Да и последнее, впрочем, тоже из области переживания перебирается в область осмысления. Мы давно существуем не столько в мире ощущений, сколько в мире знаков и значений, в избытке имея то, что психологи окрестили «сенсорным голодом». Нетрудно предположить, что в Сургуте этот голод свирепее, чем, например, в Сиднее, и пренебрегать этим фактом, наверное, не стоит.

В дни проведения проекта «Транс-арт. Интуиция тела в пространстве» об этой проблеме вспоминали многие. Ведь главной его задачей стало создание уникального полисенсорного пространства, наведения некоего силового поля, в котором естественной реакцией человека становится не пассивное созерцание, а сильное эмоционально-эстетическое потрясение. При этом новая реальность, сотворённая художниками, должна была инициировать пробуждение способности не только видеть и распознавать образы, но переживать новые необыденные состояния сознания.

Как нередко бывает, концепция этого нетривиального проекта отливалась в форму, которая сама меняла очертания в ходе подготовки. Интересно, что главным инициатором его проведения стал председатель городского общества слепых С.И. Филатов, вдохновивший галерейщиков на организацию в Сургуте выставки, адресованной незрячим людям. Предполагалось, с одной стороны, презентовать творчество слепых художников, а с другой – создать экспозицию, доступную посетителям с ограниченными возможностями по зрению.

Для обывателя слепой в музее – циничный анекдот. Знакомая с детства табличка предупреждает о том, что трогать что бы то ни было строжайше запрещено, обозначая, таким образом, зону, незрячему человеку абсолютно недоступную. Но означает ли это недоступность и самого искусства?

Как показывает опыт многих зарубежных музеев, инвалиды по зрению вполне могут стать активными потребителями арт-продукта. Дело только за тем, чтобы открыть тактильный доступ, перевести объект из визуальной в иную сенсорную сферу. Если говорить о Европе, то тактильные выставки, где посетителям разрешено ощупывать скульптуры, арт-объекты, макеты архитектурных памятников, теперь уже не редкость. Можно найти и специальные издания, такие как «говорящая» книга по истории искусства, снабжённая рельефными иллюстрациями – издание Американской организации «Художественное образование для слепых».

С другой стороны, во многих странах активно поддерживается творчество самих незрячих людей – проводятся выставки, организируются мастерские и специальные художественные школы для слепых и слабовидящих детей. Сегодня миру известны не только незрячие учёные, писатели и музыканты, но и слепые художники

– например, испанский скульптор Цезарь Дельгадо, турецкий живописец Эреф Армаджан, аниматор Эму Намаэ и др.

В России в этом отношении ситуация в целом складывается адекватно общей парадигме отторжения инвалидов социальной средой. Однако, к счастью, оказалось, что и в нашем обществе, по-прежнему хладнокровно обрекающем слепых на пожизненное заключение в четырёх стенах, есть люди, уверенные в том, что незрячий художник – это не абсурд, а реальность. Встретиться с ними директор галереи Л.Н. Гурова отправилась в Питер.

Здесь ещё в 1960-е гг. художник и педагог Ю.А. Нашивочников создал творческую студию для слепых детей. Он же разработал специальные методики, основанные на принципе постоянного тактильного контакта между автором и его будущим произведением. Благодаря этому человеку десятки незрячих людей обрели возможность самовыражения через художественное творчество, а некоторые воспитанники студии, существующей и в наши дни, впоследствии состоялись как профессиональные художники.

То, что из всех студийцев Нашивочникова участником сургутского проекта стал именно О.Е. Зиновьев, можно назвать большой и неожиданной удачей (ил. 1). Просто потому, что это тот случай, когда работы автора с ограниченными возможностями дают повод говорить не только о преодолении, но и об искусстве. Художник, аниматор, он потерял зрение 17 лет назад – докатилось эхо блокадного детства. Выкарабкиваться из глухой беспросветной тьмы, ставшей единственной реальностью, было невероятно трудно, но он справился. Вернулся к творчеству и сумел выработать уникальный выразительный стиль. Перепробовал все техники – конечно, глину, шамот, но и масляную живопись, графику. Искреннее восхищение зрителей неизменно вызы-

Ил. 1. Галерея «Стерх» (г. Сургут). Мастер-класс О.Е. Зиновьева (г. Санкт-Петербург). 2008 г. Фото: Л.Н. Гурова, Г.Ю. Андреева

вают выполненные при помощи особой трафаретной технологии лиричные акварельные пейзажи – страницы зрительной памяти, сохранившей любимые образы природы. Но, пожалуй, ещё более интересны сделанные на ощупь спонтанные карандашные рисунки последних лет. Тут перед нами уже иной мир, тот самый бескрайний внутренний космос, в котором, по словам самого Зиновьева, живёт слепой художник, обретший «внутреннее» зрение.

На мастер-классы петербургского художника ежедневно собиралась разношёрстная аудитория – слушали, смотрели, учились, восхищались волей к жизни, заряжались оптимизмом. А для него самого лучшим признанием стал невинный вопрос молодого человека, только что осмотревшего экспозицию: «В афише сказано, что будет выставка слепого художника. Почему её отменили?»

Что до второй составляющей проекта, по первоначальному замыслу призванной презентовать незрячему посетителю тактильные арт-объекты, то её содержание и концепция менялись по мере формирования круга участников, первым из которых стал известный московский художник, фотограф и акционист С.И. Пономарёв (ил. 2). Его сотрудничество с галереей «Стерх» на тот момент име-

Ил. 2. Галерея «Стерх» (г. Сургут). С.И. Пономарёв (г. Москва).
Перформанс «Построение мандалы при помощи гравитации и звука».
2008 г. Фото: Л.Н. Гурова, Г.Ю. Андреева

ло уже многолетнюю позитивную историю, но на этот раз обещало быть особенно интересным. Идея проведения выставки тактильного искусства давно интересовала художника, и он охотно откликнулся на предложение галереи принять участие в эксперименте, став, по сути, его главным идеологом. В итоге на свет родилось новое название («Транс-арт. Интуиция тела в пространстве»), а с ним и новый смысл проекта, социальная значимость которого не потерялась, но отступила перед художественной актуальностью.

Стоит заметить, что тактильное искусство, или так-арт, как направление в современном арт-процессе, адресовано отнюдь не только незрячим людям. Просто в нём заложена актуализация осязательного восприятия, как непосредственного контакта с арт-объектом, вызывающего особые эмоциональные и эстетические реакции. В результате такого общения с художественным произведением у зрителя может возникнуть целый спектр ощущений, ассоциаций и рефлексий, дополняющий визуальное впечатление.

Но что будет, если к образам и фактурам добавится звук, запах, движение воздуха? Очевидно, мы будем иметь дело с новой специфической реальностью, которая и становится художественным высказыванием, если речь идёт о транс-арте. Иными словами, если в случае с так-артом зритель не только видит океан, но и трогает поверхность воды, то транс-арт приглашает его погрузиться в этот океан с головой. Так формулируется новая задача искусства, апеллирующего уже не к образам, а к переживаниям – вытряхнуть зрителя из его обычной оболочки и заставить пережить катарсис.

Вся художественная практика Святослава Пономарева и есть, в сущности, опыт моделирования своего рода специфического пространства и создания сложной полисенсорной структуры воздействия на зрителя. Обращаясь к традициям тибетской практики бон, он конструирует особую ритуальную среду, в которой гармонизируется и упорядочивается бытовой хаос. Древняя семантически значимая драматургия построения мандалы становится основой впечатляющего и завораживающего визуально-акустического перформанса, равными наблюдателями и участниками которого в Сургуте стали как зрячие посетители, так и люди, лишённые способности видеть.

Неожиданную палитру надвизуальных ощущений можно было испытать в пространстве Бикапо, сконструированном фееричным

Ил. 3. Галерея «Стерх» (г. Сургут). Г.И. Виноградов (г. Москва). Звуковая скульптура. 2008 г. Фото: Л.Н. Гурова, Г.Ю. Андреева

«мистагогом» Г.И. Виноградовым – художником, музыкантом и видеоартистом, известным своей неистощимой фантазией и умением приводить в движение энергии и стихии (ил. 3). Звуковые инсталляции, воздвигнутые художником в экспозиции, превратили её в живую среду, которая пробуждается с появлением человека. Робея, но затем всё более увлекаясь, посетители один за другим вступали на terra incognita, где всякое движение и прикосновение отзывается волнами звука и вибраций.

Ил. 4. Галерея «Стерх» (г. Сургут). Незрячие посетители у «поющих чаш» Г.И. Виноградова (г. Москва). 2008 г. Фото: Л.Н. Гурова, Г.Ю. Андреева

Аллюзия на архаический ритуальный опыт, где освобождение сознания достигается воздействием на все органы чувств самыми разными средствами, для транс-арта или мистериального искусства возникает естественно и органично и напрямую определяется его содержанием. И если Святослав Пономарёв, апеллирует к живой духовной традиции, то мистерии Германа Виноградова – это ритуальная демиургия творческой энергии художника, управляемая блестящей интуицией. В присутствии этой мощной стихии можно всё, кроме одного – отстранённо созерцать и рационализировать (ил. 4).

Вообще транс-арт, как практика, обращённая к экзистенциальному, с трудом поддаётся описанию и объяснению с помощью как искусствоведческого, так и обывательского языка. Невозможно подвергнуть логическому анализу и объяснить, как, в какой момент рождается и заставляет умолкнуть каждого волшебство удивительного голоса Веры Сажинной (ил. 5). Какие силы разбужены глухими ударами бубна и щемящими стихотворными причитываниями. В чём заключается непостижимая, но в прикосновении физически ощущаемая сила диковинных кукол, восходящая к тотемической

Ил. 5. Галерея «Стерх» (г. Сургут). Концерт В. Сажинной «Лесные песни» (г. Москва). 2008 г. Фото: Л.Н. Гурова, Г.Ю. Андреева

магии первопредков. Но слепой художник Олег Зиновьев, конечно, впервые встретившийся на одной площадке с актуальным искусством, был так поражен мощью и искренностью Вериного творчества, что не удержался от искушения тут же откликнуться серией карандашных рисунков.

Звучный, харизматичный язык транс-арта позволяет нам заглянуть в иную реальность, которая ярче, объёмнее, живее повседневной действительности, частью которой мы себя осознаём. И, оказавшись среди посетителей «Стерха» в дни проведения проекта, нетрудно было поверить в то, что этот язык обладает универсальностью, в определённой мере делающей его общедоступным.

Сургутский зритель – это не завсегдаятай московского «Дома» и не верный поклонник «Винзавода». Ему ни о чём не говорит слово «перформанс» (в одном из местных СМИ к радости участников проекта их нарекли «перфоманистами») и он не знает, как переводится на русский «contemporary art». Но, оказывается, в этом нет беды. Мистериальное искусство не слишком нуждается в интерпретации и вербализации смыслов. Как призналась мне одна посетительница, педагог по профессии: «Я ничего не понимаю, но не знаю, хочу ли, чтобы кто-то мне это объяснил». Это, в сущности, и есть признание ценности иррационального, готовность доверять своим непосредственным ощущениям. Способность, казалось бы, забытая и утерянная, но ожившая в уникальном пространстве, где соседствовали друг с другом звуковые скульптуры и музыкальные инструменты, инсталляции и концептуальные объекты, живопись, куклы и набранные шрифтом Брайля стихи.

«Транс-арт. Интуиция тела в пространстве» по замыслу вдохновлённых успехом организаторов должен стать периодичным. Уникальный эксперимент по построению полисенсорных пространств средствами искусства может и должен быть продолжен. И стоит надеяться, что именно он станет для многих кодом доступа к современному искусству, адресованному свободному сознанию.

Перспективы создания экспозиции «Краснокнижная поляна Югры» в Археопарке Ханты-Мансийска

Е.В. Голикова

Музей природы и человека
(г. Ханты-Мансийск)

Территория Археопарка в г. Ханты-Мансийске рассматривается как объект культурно-общественного назначения, организованный для массового посещения с целью формирования у населения представления об истории местной природы на примере удивительного историко-геологического ландшафта, сохранившегося до наших дней.

Археопарк является структурным подразделением учреждения ХМАО – Югры «Музей природы и человека». Комплекс активно развивается, становясь всё более привлекательным для туристов и жителей города, а его значимость как туристического объекта постоянно растёт. Повысить его рекреационную привлекательность может создание экспозиции открытого грунта «Краснокнижная поляна Югры». Формирование этой уникальной парковой зоны рассматривается в перспективе на 2012–2014 гг., так как необходимо не только отобрать редкие виды растений, но и определить степень их приживаемости на открытых площадках Археопарка.

На холмах природного парка «Самаровский Чугас», с которым граничит Археопарк, можно встретить множество редких растений, в том числе и занесённых в Красную книгу ХМАО – Югры. Например: венерин башмачок, пололепестник зелёный, пион уклоняющийся, кизильник черноплодный и др. Большинство этих растений встречается не только в Сибири, но и на всей территории России.

Каждый вид предпочитает свои условия обитания. Так, например, кизильник черноплодный хорошо переносит засуху, но лучше себя чувствует и обильно плодоносит только на постоянно влажной почве, в отличие, скажем, от башмачка капельного, который растёт как на относительно сухих и бедных почвах, так и на почвах со значительным содержанием гумуса (реже отмечается в заболоченных местах). Пион уклоняющийся, кизильник черноплодный и поллолепестник зелёный произрастают на плодородных почвах и предпочитают солнечные места (иногда полутень), а вот башмачок капельный предпочитает умеренно освещённые места и является одним из самых морозостойких видов башмачков. Несмотря на некоторые различия, касающиеся плодородия почв, освещённости и увлажнённости территории, важно отметить и общее для этих видов растений. Чаще они занимают равнинные и холмистые места в лиственных или смешанных лесах, а также лесные опушки, известняковые скалы и песчаные осыпи.

Опыт создания подобных экспозиций в нашей стране, а тем более в Ханты–Мансийском автономном округе – Югре совсем невелик. Подобная идея реализована в п. Красной Поляне близ Сочи. Там на хребте Псехако было высажено более 20 кустов иглицы колхидской, десятки луковиц пиона кавказского, цикламена кавказского и безвременника великолепного. Мероприятие проходило в рамках природоохранных работ, осуществляемых ОАО «Газпром» при строительстве объектов инфраструктуры Сочинской Олимпиады. Компенсационные мероприятия включали в себя сохранение популяции редких видов животных и численности редких видов растений.

В нашем случае Археопарк является туристическим комплексом общего пользования. В связи с этим создание экспозиции открытого грунта с посадкой редких видов растений непременно потребует особого отношения к территории. Необходимо будет ввести некоторые ограничения на посещение комплекса – это могут быть металлические ограждения и турникеты. Целесообразным будет и установка системы видеонаблюдения.

Подобные антивандалные меры позволят оградить уникальную экспозиционную зону как от банального вытаптывания, так и от преднамеренного вредительства, а экспозиция редких видов растений будет радовать гостей и жителей окружной столицы многие годы.

Организация массовых мероприятий на открытых музейных площадках «Археопарка» в г. Ханты-Мансийске в 2011–2012 гг.

А.В. Кайдаш

О.В. Пантафлюк

Музей природы и человека
(г. Ханты-Мансийск)

Деятельность Музея природы и человека не ограничивается традиционными формами научно-экспозиционной или культурно-образовательной работы. Большое внимание уделяется организации культурно-массовых мероприятий, приуроченных к важным событиям в г. Ханты-Мансийске. С 2009 г. эти мероприятия проходят на территории культурно-туристического комплекса «Археопарк», расположенного в юго-западной части югорской столицы (ил. 1).

Наиболее крупные культурно-массовые мероприятия 2011 г. были приурочены к Рождественским праздникам и мероприятиям в рамках чемпионата мира по биатлону. Так, 6, 8, 9, 10 января жители и гости города имели возможность поучаствовать в «Новогодних приключениях в гостях у мамонтов» – специальной программе с подвижными играми и загадками. Сказочные персонажи Мамонтёнок и Дед Мороз подарили маленьким югорчанам не только хорошее настроение, боевой заряд, море положительных эмоций, но и сладкие подарки.

7 и 10 марта – в дни чемпионата мира по биатлону – в Археопарке проводились культурно-развлекательные мероприятия «У костра», где каждый желающий мог попробовать свои силы в конкурсах на ловкость, меткость и быстроту. Болельщики, съехав-

Ил. 1. Массовые мероприятия в Археопарке (г. Ханты-Мансийск)

шиеся в Ханты-Мансийск, были разбиты на несколько международных команд. За каждый конкурс выигравшая команда получала приз. Для поддержания весёлого и задорного настроения звучали любимые песни, а замёрзшие могли согреться горячим чаем и глинтвейном.

Для участников II Международного фестиваля «Мега рандеву – 2011» (людей с ограниченными возможностями здоровья) в июле была проведена специальная экскурсионно-развлекательная программа «Ледниковый период», которая познакомила участников с мамонтами – древними обитателями югорской земли, дала возможность по-новому взглянуть на этих давно вымерших гигантов.

Ставшая уже ежегодным мероприятием акция «Ночь мамонта» прошла в конце сентября. В очередной раз Археопарк стал арт-площадкой для экспериментальных музейных проектов. В акции приняли участие не только работники музейной сферы, но и молодые художники и музыканты Югры. В рамках акции прошел фотоконкурс, состоялась презентация двух экспериментальных выставочных проектов, горожане приняли активное участие в мастер-классе «Street art».

Проведение фотоконкурса подчеркнуло изначальную интеллектуальность мероприятия, способствовало популяризации и развитию нового вида творческих соревнований. В целом, акция стала успешным решением вовлечения всех участников в культурную жизнь города.

В рамках программы «Рождественские каникулы в музее», организованной сотрудниками музея на территории Археопарка 4–6, 8 января 2012 г. приняли участие около 5000 чел., а 86 младших школьников стали участниками специальных программ «Старое доброе Рождество» и «В мире древних гигантов». Дети познакомились с традициями и историей празднования Нового года и Рождества, приняли участие в викторине и посиделках у «древнего очага» на территории Археопарка. Все участники были награждены «Ледниковыми грамотами», а победители – ещё и призами.

Подобные мероприятия формируют культурно-образовательное пространство Археопарка и способствуют его популяризации через культурно-пропагандистскую работу среди гостей и жителей Ханты-Мансийска. Организация дополнительных экспозиционных зон будет способствовать расширению тематических экскурсионных программ, проводимых на территории комплекса, и способствовать повышению интереса к музейным объектам окружающей столицы.

Пыт взаимодействия музея с неформальным сообществом

Р.А. Тюрин

Эколого-этнографический музей
(г. Радужный)

Миссию нашего эколого-этнографического музея можно сформулировать кратко: сделать край узнаваемым. Только в этом случае подрастающее поколение будет считать Радужный своим родным городом.

В 2005–2007 г. при работе над стационарной экспозицией «Радужный вчера, сегодня, завтра...», посвящённой новейшей истории города, мы ощутили нехватку информации и материалов о жизни города в 1970–1990-х гг. Сегодня многие музеи сталкиваются со сложностями при изучении этого культурно-исторического периода. Из-за своей хронологической близости этот пласт времени часто остаётся без внимания. По причине исчезновения в нач. 1990-х гг. прежних идеологических институтов, ликвидации и реорганизации многих предприятий и целых отраслей экономики, возникновения в умонастроениях части российского общества некоторого исторического нигилизма материальные и документальные свидетельства времени «застоя» активно уничтожались. Сегодня происходит обратный процесс – осознание важности исторического наследия, возрождение у людей интереса не только к истории своего государства, города или предприятия, но и к истории своей семьи.

Эколого-этнографический музей со времени своего учреждения в 2000 г. ведёт работу с различными группами посетителей. В 2002 г. началось формирование «Народного архива» – письменных воспоминаний, фотографий, документов, мемориальных материа-

лов, связанных с жителями города. В работе с музейной аудиторией мы придерживаемся принципа, сформулированного Т.Ю. Юрневой: «Человек, пришедший в музей – не объект воспитательного воздействия, а равноправный собеседник, поэтому общение музея с аудиторией должно выстраиваться в форме не монолога, а диалога»¹. В поле нашего зрения попадали люди, приехавшие на Север в разные годы, работавшие и работающие на промышленных предприятиях, в образовании, медицине, культуре, городском самоуправлении, торговле и т.д. При создании проекта стационарной экспозиции музей сотрудничал со многими профессиональными сообществами, административными и профсоюзными структурами нефтедобывающих предприятий, энергетических и коммунальных предприятий, муниципальных учреждений. Не остались без внимания и общественные организации.

В ходе этой работы наше внимание привлекла довольно большая и сплочённая группа людей – строители Радужного, работники многочисленных (ныне не существующих) строительных организаций 1970–1990-х гг. Некоторые из этих людей продолжают трудиться по специальности в частных строительных компаниях либо в строительных подразделениях нефтяных предприятий, многим пришлось переквалифицироваться. Как правило, эти люди знакомы между собой, активно общаются. Их объединяют не только профессиональная принадлежность, но и общие воспоминания, близкий жизненный опыт. Таким образом, подобная общность людей имеет все необходимые признаки неформального сообщества.

7 августа 2009 г. в преддверии Дня строителя, за год до юбилея города в музее состоялся круглый стол с участием инициативной группы строителей. Звучали поздравления людям, благодаря которым Радужный из вахтового посёлка превратился в современный город. Ветераны строительства делились своими воспоминаниями. Гагик Микаелян, Владимир Шкира и Мидхат Хасанов передали на хранение в музей знамёна треста «Пермсибстрой», партийной организации треста «Иркутсксибжилстрой», фотографии 1970–1980-х гг. Встреча освещалась местным телевидением, городскими газетами «Новости Радужного» и «Варьёганский вестник». В ходе встречи между строителями и музейными работниками со-

¹ Юрнева Т.Ю. Музееведение. – М., 2004. – С. 494

стоялся серьёзный разговор. Первые посетовали на недостаточность освещения темы строительства города не только музейными средствами, но и в печатных местных изданиях. Вторые говорили об отрывочности сведений о строительстве и строителях города, малочисленности музейных предметов в фондах. Было принято решение о подготовке совместными усилиями книги о строительстве и строителях Радужного. Заручившись поддержкой строителей, музей взял на себя сбор музейных предметов и создание части постоянной экспозиции, посвящённой теме строительства города.

В творческую группу по сбору материала и подготовке рукописи будущей книги вошли директор музея Р.А. Тюрин и ветеран труда инженер-строитель Ф.А. Ахметгалиева. Забегая вперёд, отметим, что без участия последней проект вряд ли был бы осуществлён.

Судьбы молодых северных городов во многом схожи. Начинались они, как правило, с вахтовых посёлков на нефтяных месторождениях. Первая скважина, первый строительный десант, первые балки, первый брусчатый дом, первый капитальный дом, первые магазин, школа, детский сад (ил. 1). Поэтому важно найти в истории города что-то своё, особенное, неповторимое. Мы решили наполнить схематичную историю Радужного более подробными сведениями об особенностях строительных работ, о конкретных преодолённых трудностях, о местных строительных организаци-

Ил. 1. П. Радужный. Ул. М.И. Губкина. 1976 г.

ях, о работе строителей в суровых северных условиях и их личных судьбах.

Для содержательной составляющей книги были сформулированы следующие основные задачи:

1. Подготовить исторический очерк о вехах строительства Радужного. Источниковой базой стали материалы, собранные в эколого-этнографическом музее, – прежде всего, публикации в прессе самого разного уровня. Были также изучены архивы городских газет «Новости Радужного» (с 1986 г.) и «Варьёганский вестник» (с 1990 г.), публикации о первых годах посёлка Радужного в нижневарттовской газете «Ленинское знамя». Конечно, не остались в стороне и письменные документы: из архивного отдела городской администрации, из архива одного из старейших строительных предприятий города ООО «СМУ-3 «Мегионнефтестрой». Именно при работе с документами родилось и название исторического очерка – «Рождённый в СССР». Ведь освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960–1980-х гг. стало одним из последних грандиозных свершений советского народа.
2. Собрать и литературно обработать воспоминания строителей. Тематически мы постарались представить в книге разные строительные специальности и разные строительные предприятия (ил. 2–4). В итоге удалось собрать воспоминания почти 60 ветеранов строительства – разных в специальностях, но объединённых принадлежностью к когорте строители города Радужного. Мы постарались сохранить в

Ил. 2. П. Радужный. Бригада плотников Ливицкого. Май 1982 г.

Ил. 3. Г. Радужный. Бригада отделочников СМТ-2 на строительстве Дома пионеров. 1986 г.

тексте особенности речи интервьюируемых, их профессиональную терминологию.

3. Составить информационную справку о генеральных застройщиках, генеральных подрядчиках, субподрядчиках строительства города; о предприятиях, осуществлявших строительство для своих сотрудников (ил. 5). Для этого велась работа с архивами городов Радужного, Нижневартовска, Иркутска и Перми, строительных организаций СК «Варьёганнефтеспецстрой», ДОО «Варьёганнефтегазстрой», ООО СМУ-3 «Мегионнефтестрой», нефтедобывающего предприятия ОАО «Варьёганнефтегаз», ФФГУП «Ростехинвентаризация – федеральное БТИ»,

Управления реализации жилищных программ администрации г. Радужного.

4. Составить приложения к тексту – перечень объектов строительства, списки фондодержателей, диаграммы строительства... Здесь

Ил. 4. Г. Радужный. Бригада монтажников Р.С. Байбурина трест-площадки «Пермсибстрой». 1987 г.

Ил. 5. Г. Радужный строится. 1987 г.

пригодился многолетний профессиональный опыт работы Ф.А. Ахметгалиевой. Мы смогли составить достоверные диаграммы не только по строительству, но и по сносу ветхих строений.

В результате проделанной работы был получен подробный, хронологически выстроенный очерк о строительстве города, местной нормативной базе в этой сфере, обусловленности жизни Радужного от социально-экономических процессов в Советском Союзе и Российской Федерации. Воспоминания строителей дополняют рассказ интересными подробностями, бытовыми штрихами, жизненными деталями. Архивные данные, приведённые в книге, настолько подробны, что могут служить основанием для восстановления утраченного стажа бывшим работникам строительных предприятий. Ведь из-за слабого отложения в архивы делопроизводства сумбурного начала 1990-х гг. эта проблема стоит сегодня довольно остро.

Работая с предприятиями и ветеранами строительства по сбору материала, мы одновременно выявляли потенциальных спонсоров издания книги. К осени 2010 г. макет был готов. Название «Дру-

Ил. 6. Ветераны строительства г. Радужного Г.П. Микаелян, М.Р. Хасанов, Н.И. Ермолаева на презентации книги «Друзьям на память города дарить». 2011 г. Фото: А.В. Буханец

зьям на память города дарить» взято из песни, упоминавшейся в одной из газетных статей. При подготовке презентации книги мы нашли запись этой забытой песни, и оказалось, что она более всех прочих подходит для лейтмотива всего проекта.

И 12 февраля 2011 г. состоялась торжественная презентация книги! На неё пришли ветераны-строители Радужного, представители городской администрации, предприятий и учреждений города (ил. 6). Прозвучал своего рода творческий отчёт авторов книги перед участниками проекта, организациями и частными лицами, выступившими в качестве спонсоров. Был продемонстрирован видеоролик из собранных фотографий 1970-х – нач. 1990-х гг. о строительстве и строителях Радужного. Звучала старая песня о строителях «Не каждому дано так щедро жить, друзьям на память города дарить!». Мы передали экземпляры книги активным участникам проекта, спонсорам, в городскую библиотечную систему, в архив, в редакции городских газет. В этот день прозвучало много добрых слов, поздравлений в адрес музея, авторов книги.

Ил. 7. Эколого-этнографический музей. Фрагмент выставки «Радужный. Строительство и архитектура». 2011 г. Фото: А.В. Буханец

Закончилось мероприятие живым общением на фоне выставки «Радужный. Строительство и архитектура», которая была открыта 4 сентября 2010 г. (ил. 7), к 25-летию города и стала частью постоянной экспозиции «Радужный вчера, сегодня, завтра...». Основная часть этих экспозиционных материалов была передана на постоянное или временное хранение горожанами, принявшими участие в проектах «Народный архив» и «Друзьям на память города дарить». Это не только фотографии строительных объектов и рабочих бригад, но и документы, удостоверения по профессиям, комсомольские путёвки, почётные грамоты, ценные подарки за трудовое отличие, государственные и ведомственные награды, рабочие инструменты, элементы спецодежды, генеральный план строительства Радужного 1987 г. и многое другое.

За время работы над проектом музей приобрёл бесценный опыт работы с целевой группой потенциальных посетителей музея и партнёров. Ветераны строительства города и их семьи убедились, что слова музейных работников не расходятся с делом. Одним проектом музей решил сразу несколько задач: провёл краеведческое исследование, издал книгу, пополнил свои фонды, сформировал выставку, провёл массовое мероприятие, но главное – приобрёл много хороших и верных друзей.

Виртуальная экскурсия по городу Сургуту

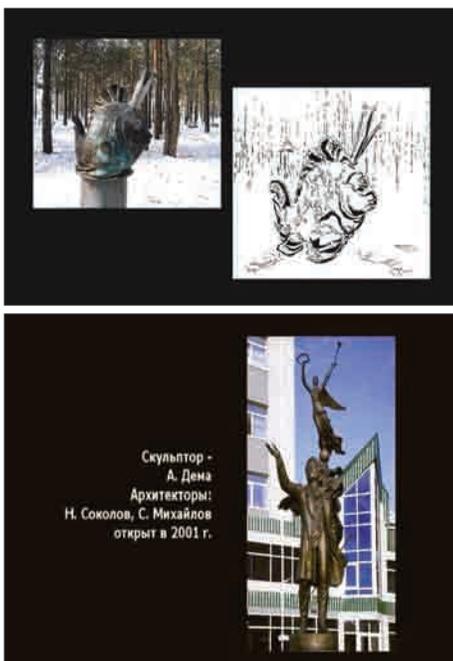
С.В. Чаплыгина

Сургутский художественный музей
(г. Сургут)

Как известно, музеи существуют для посетителей. Люди не станут посещать эти учреждения, если не будут получать от этого удовольствие. Чем разнообразнее музейные экспозиции и программы, тем больше посетителей они привлекут. В связи с бурным развитием техники и технологий, особенно в области коммуникаций, значительно изменились потребности и запросы людей (в частности, подрастающего поколения). Поэтому ключевой задачей нашего музея стало внедрение инновационных программ. Одной из них стала виртуальная экскурсия по городу «Портрет Сургута в бронзе и металле. Век XXI». Разработка этой экскурсии стала разделом проекта 2009 г. в честь 415-летия со дня основания города. Сегодня можно подвести некоторые итоги.

Проект включал ряд мероприятий:

- Выставка графических работ Татьяны Бреславцевой «Графический портрет Сургута. Век XXI». Экспозиция была дополнена коллекцией одежды Галины Бересневой «Примерим город на себя», в которой использованы мотивы архитектуры и нефтяного промысла.
- Автобусная экскурсия по городу «Портрет города в бронзе и металле. Сургут. Век XXI», открывающая зрителям образ и историю родного города через его памятники (малые архитектурные формы) и знаковые брендовые места.
- Виртуальная экскурсия «Портрет Сургута в бронзе и металле. Век XXI» (ил. 1).
- «Арт-конструктор» – творческое занятие для учащихся. Работа в технике коллаж по созданию своего уникального образа города Сургута.

Ил. 1. Кадры из виртуальной экскурсии «Портрет Сургута в бронзе и металле. Век XXI»

Основная идея проекта заключалась в создании художественного образа нашего города. Сургут — один из первых русских городов в Сибири в прошлом и крупный центр нефтедобывающей промышленности в настоящем. Сегодня город активно ищет свое лицо, своеобразная архитектура и новые образцы общественной скульптуры (в обиходе именуемой памятниками) постоянно дополняют его художественный облик. Скульптурные памятники являются определёнными символами города, из которых складывается неповторимый образ местной среды. Они стали настолько привычными глазу горожан, что перестали замечаться и выделяться. Между тем эти художественные объекты могут многое рассказать об истории нашего города и нашей страны – основании города, революции 1917 г., установлении советской власти, Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., нефтяном освоении края, военных конфликтах в Афганистане и Чечне... Музей предлагает взглянуть на историю города через призму монументальных скульптурных произведений. Памятники Сургута не раскрывают полной истории города, но они маркируют основные исторические вехи. Кроме того, виртуальная экскурсия знакомит со скульптурой как видом изобразительного искусства (ил. 2, 3).

Под виртуальной экскурсией мы понимаем форму работы с посетителями, отличающуюся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов.

Перед разработкой виртуальной экскурсии сотрудниками музея была проделана огромная подготовительная работа, включающая

Основная идея проекта заключалась в создании художественного образа нашего города. Сургут — один из первых русских городов в Сибири в прошлом и крупный центр нефтедобывающей промышленности в настоящем. Сегодня город активно ищет свое лицо, своеобразная архитектура и новые образцы общественной скульптуры (в обиходе именуемой памятниками) постоянно дополняют его художественный облик. Скульптурные памятники являются определёнными символами города, из которых складывается неповторимый образ местной среды. Они стали настолько при-

в себя сбор информации, фотографирование всех памятников города, опрос информаторов по истории их создания. Дизайнеры и научные сотрудники с помощью новых технологий обработали полученный материал и интересно, динамично представили его в мультимедийном продукте. Технологии виртуальной реальности позволяют показывать объёмное изображение скульптуры, создавать впечатлительные ощущения себя «внутри» этого изображения. Новейшие технические средства позволяют предоставить дополнительную текстовую и графическую информацию по теме.

В итоге получился мультимедийный вариант экскурсии, представляющий собой фильм о городе Сургуте, его памятниках, как ныне существующих, так и уже утраченных. В фильме показана серия графических работ Т.Г. Бреславцевой, посвященная монументальной скульптуре города.

Виртуальная экскурсия демонстрировалась на выставке «Графический портрет Сургута. Век XXI»

Ил. 2. Монументальная скульптура «Полёт». г. Сургут. Фото: С.В. Чаплыгина

Ил. 3. Памятник Улыбке. г. Сургут. Фото из архива Сургутского художественного музея

Ил. 4. Открытие выставки «Портрет города в бронзе и металле. Сургут. XXI век». Фото из архива Сургутского художественного музея

в отдельном затемнённом зале (ил. 4). В настоящее время виртуальная экскурсия по городу проводится в качестве музейного занятия для всех желающих.

Детской и молодёжной аудиторией медиа-фильм смотрится, что называется, на одном дыхании, ведь знаковые художественные объекты Сургута открываются с новой стороны. Виртуальная экскурсия не только показывает сами памятники, но и

рассказывает о людях и событиях, с ними связанных. Многие учащиеся в беседах после экскурсии признались, что впервые узнали о Т. Шевченко, К. Марксе, Г. Димитрове и других, казалось бы, очень известных личностях, скульптурный облик которых стал частью сургутских улиц.

Особый отклик виртуальная экскурсия нашла у необычной аудитории – учащихся-заклочённых колонии строго режима № 17. Для них виртуальное путешествие стало «глотком свободы».

До сих пор виртуальная экскурсия по городу пользуется популярностью. За четыре года после создания медиафильма в городе появились новые памятники. И уже возникла необходимость в обновлении фильма. Этому же требуют и новые технологии, распространившиеся за это время. Сегодня подобный фильм можно создать более зрелищным, с использованием новых спецэффектов, возможно, в формате 3D. Однако и в ныне существующем варианте виртуальная экскурсия продолжает оставаться привлекательной формой подачи информации, хорошим методом по-новому показать зрителю столь привычную ему городскую среду. И, несомненно, это способ знакомства с городом иногородним зрителям, что, собственно говоря, и является одной из главных задач музейной работы.

Роль культурно-просветительных программ
Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)
в образовании и воспитании подрастающего поколения

Ю.Р. Пирогова

Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

Современная цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, бытовой уклад, социальные институты, оказывает влияние на человека. Воздействие социокультурной среды особенно остро ощущает ребёнок. Оказать маленькому человеку помощь в осмыслении окружающего его многоцветного и многослойного мира призваны многие учреждения, в том числе и музеи. Важным постулатом является то, что в музеях аккумулирован и представлен отобранный и осмысленный опыт многих поколений.

Формирование культурного опыта в музейной образовательной среде способствует приобщению детей средствами музея к ценностям материальной и духовной культуры. Во многом благодаря образовательной среде музея у детей, подростков, молодёжи формируется историческое мировоззрение, нравственные основы личности и художественный вкус, способности оценивать предметы музейного значения, вступать в диалог, иметь собственное мнение по отношению к историческим фактам. Вне зависимости от специфики каждого конкретного музея его образовательная среда представляет собой единство трёх компонентов: музейных экспонатов, музейной экспозиции и музейного пространства¹.

¹ **Косова И.М.** Творческая лаборатория «Музейная педагогика» как многолетний творческий проект // Музей и его партнёры: Сб. тр. – М., 2004. –

Образовательная среда Музея геологии, нефти и газа, на первый взгляд, совсем не «детская». Поэтому сотрудники музея стремятся создать такие условия пребывания в нём юных посетителей, при которых общение с музейными экспонатами и экспозициями было бы естественным, комфортным и свободным. Эти условия предполагают разработку культурно-просветительных программ, в которых подразумевается равноправный диалог детей и сотрудников музея, обеспечение игрового пребывания их в музейном пространстве, поэтапное восхождение по ступеням знаний.

Детей в музеи приводят родители и учителя. Поэтому одной из главных задач таких учреждений является создание программ, интересных и привлекательных для семейной аудитории, а также формирование потребности школы в музейном продукте. Для решения этих задач создаются программы, новые не столько по содержанию, сколько по форме и методу. Основные формы просветительной работы в музее – это обзорные и тематические экскурсии, лекции, занятия с использованием музейных предметов и мультимедийных технологий. Указанные виды предполагают как разовое посещение музея, так и многократное (абонементы). Отделом по работе с посетителями Музея геологии, нефти и газа разрабатываются и реализуются абонементы, музейно-педагогические занятия, интерактивные программы для детей разного возраста.

Детская интерактивная программа «Геологическое путешествие» была разработана на базе выставки «Пути-дороги перво-

С. 81–83; **Степанова К.Б.** Музей и дети // Музейная коммуникация: Мат-лы науч.-практ. конф. 24–28 сентября 2001 г. – М., 2002. – С. 226–239; **Столяров Б.А.** Педагогика художественного музея: от истоков до современности. – СПб.: Специальная литература, 1999. – С. 7; **Фришман И.И.** Роль музейной образовательной среды в формировании культурного опыта подрастающего поколения // Тез. докл. IV Всеросс. фестиваля «Кремль – детям» 23–27 октября 2006. – М., 2006. – С. 68–70; **Фролова Н.Ю.** Интерактивные программы для детей в музеях Московского Кремля: цели, средства, возможности // Тез. докл. V Всерос. фестиваля «Кремль – детям» 16–18 сентября 2008. – М., 2008. – С. 53–54; **Шепелева Ф.Ш.** Экспонат, экскурсовод, посетитель: музейная коммуникация // Музейная коммуникация: Мат-лы науч.-практ. конф. 24–28 сентября 2001 г. – М., 2002. – С. 199–203; **Шляхтина Л.М.** Детский музей в глобальном мире // Мат-лы науч.-практ. конф. 12–14 апреля 2004 г. – СПб., 2004. – С. 30–31.

проходцев», посвящённой Дню геолога. Целевая аудитория – дети дошкольного и младшего школьного возраста. В игровой форме участники программы получают представление о механизме работы образцов полевой геофизической техники (сейсмостанции, радиостанции, нивелира, теодолита) и экспедиционных транспортных средствах, особенностях работы геологов. В дальнейшем программа была включена в летнюю кампанию 2011 г.

Летний отдых подрастающего поколения имеет большое значение как для самих ребят, так и для взрослых. Сделать его разнообразным – развлекательным и расслабляющим, с одной стороны, познавательным и интересным, с другой, – одна из основных задач, стоящих перед организаторами отдыха детей в летний период.

В 2011 г. Музей геологии, нефти и газа реализовал музейно-педагогический абонемент из пяти занятий, рассказывающих о разнообразии твёрдых полезных ископаемых и их применении:

- театрализованное занятие «В царстве горного короля» (о минералах, использовании их человеком с древности и до наших времен);
- занятие «Мастерская природы» (о составе масляных красок и карандашей, гуаши и акварели);
- занятие «Радуга камня» (знакомство с цветами видимого спектра, игра в познавательные игры, изучение природных явлений и минералов разного цвета);
- музейно-педагогическое занятие «Полёт в космос» (в доступной форме о космосе, астероидах, кометах, метеоритах, планетах, далёких звёздах, галактиках...);
- интерактивная игра «Геологическое путешествие» (ответы на множество вопросов: «Кто такие геологи?», «Где находятся подземные кладовые?», «Какими полезными ископаемыми богат наш край?», «Как выглядит нефть и как её добывают?»).

Целевая аудитория – дети младшего школьного возраста, посещающие городские летние лагеря дневного пребывания.

Неизменным успехом пользуется абонемент на два занятия «Путешествие Нефтяной Капельки», рассказывающий о теориях возникновения нефти, её составе, свойствах и применении в жизни человека. Каждое занятие отличается формой проведения, содержанием и используемыми вспомогательными средствами. Целевая аудитория – дети младшего школьного возраста. Занятия, знакомящие детей с «чёрным золотом», традиционно проводятся в рамках празднования Дня работников нефтяной и газовой промышленности.

К традиционному уже Дню округа, проводимому в ноябре – декабре, для детей дошкольного и младшего школьного возраста проводятся музейно-педагогические занятия «Мой город – Ханты-Мансийск» и «Гербы городов округа», объединенные в абонемент «Сказы Югры». Они повествуют об исторических событиях, связанных с основанием столицы автономного округа, и их сегодняшних свидетелях – объектах культурного наследия. Участникам занятий демонстрируются уникальные исторические фотографии Ханты-Мансийска, приводится историческая хронология города.

На втором занятии рассматривается геральдическая природа современных югорских гербов, раскрываются исторические и территориальные особенности 13 муниципальных образований округа. Абонемент «Сказы Югры» планируется в дальнейшем расширить, добавив занятие о природных богатствах югорской земли и сакральном отношении к ним коренных народностей Севера.

В течение года реализуются различные музейно-педагогические занятия: «Кладовая Малахитницы», «Азбука камней», «Сказки керосиновой лампы», «Тайны воды», «Путешествие в мир шахмат», «Ах, время-времечко!», «Медь – древнейший металл». Целевая аудитория – дети дошкольного и младшего школьного возрастов. Занятия тематически различны и отражают знания об основных коллекциях музея – палеонтологической и минералогической. Основу демонстрационного материала составляют природные минералы, образцы нефтей, собранных с месторождений Югры, окаменелости древних животных... При проведении занятий применяется метод «музейных диалогов», основанный на демонстрации элементарных, наглядно представленных некоторых природных явлений и на анализе этих явлений. Это обеспечивает равноправный диалог ребёнка и музейного сотрудника, игровое пребывание в музейном пространстве. Для активного включения ребёнка в познавательный процесс используется работа с чувственным восприятием – осязанием, которая дает ребёнку возможность самому манипулировать предметом, извлекать заложенную в нём информацию и делать выводы, осуществлять принцип «знание через руки».

При проведении музейно-педагогических занятий для дошкольников и детей младшего школьного возраста мы учитываем возраст посетителей и стараемся не перегружать их сложными понятиями и определениями. Информация адаптируется, рассказ ве-

дётся простым и доступным языком. Повествовательное построение текста чередуется игровыми моментами, физкультминутками, вопросами и ответами детей, в связи с чем мы получаем обратную коммуникацию, источником которой является ребёнок, а получателем – экскурсовод.

Ребятам среднего и старшего школьного возраста предлагаются занятия-демонстрации, глубже раскрывающие свойства полезных ископаемых и применение их в жизнедеятельности человека. Так, на занятии «Что такое нефть?» ребята более подробно изучают различные теории происхождения нефти, методы переработки этого сырья, получение и применение нефтепродуктов. Старшеклассники могут сравнить образцы нефтей с разных месторождений. Занятие «Кварц – богатство Приполярного Урала» рассказывает об этом уникальном минерале, его разновидностях и широком применении его во всех областях жизни человека. А занятие «Нефтяная летопись» знакомит ребят с историей развития Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, открытиями первых газовых и нефтяных месторождений, именами героев нефтяной истории, стоявших у истоков «Чёрного золота Югры». Большой интерес у старшеклассников вызвало занятие «Судьба и слава великого гения», посвящённое 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и рассказывающее о жизни и научной деятельности величайшего российского учёного. Одноименная мини-выставка стала замечательным продолжением повествовательного хода занятия о Ломоносове.

Традиционным стало проведение военно-патриотической игры «Вперёд к Победе!» в канун Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В течение пяти лет (2004–2009 гг.) игра имела статус городской, за это время участниками были команды семиклассников городских школ окружной столицы. С 2010 г. было принято решение территориально расширить границы участников, и на следующий год в игре, помимо команды «Навигатор» со станции юных туристов из югорской столицы, уже участвовали ребята из г. Нефтеюганска, п. Пойковского и п. Шапши. Основные задачи игры: воспитание чувства патриотизма, гордости за свой регион и страну в целом; выявление и закрепление знаний по истории, географии, геологии и топографии России и Югры. В материалах игры широко представлен региональный компонент.

Творческими партнерами игры выступает коллектив «Центра патриотического и военного воспитания», который представляет образцы оружия и макеты военной техники для оформления этапов военно-патриотической игры, а также команда кадетского класса школы № 8 г. Ханты-Мансийска, демонстрирующая показательные выступления по рукопашному бою. Участники игры с восторгом принимают этапы игры, отвечают на вопросы познавательных этапов, проявляют чудеса изобретательности и смекалки в подвижных этапах. В 2011 г. в борьбе за переходящий кубок «Вперед к Победе!» верх одержала команда из п. Пойковского. Остальные команды участников получили подарочные пакеты и посетили выставку музея.

В планах отдела – разработка и реализация образовательных программ в помощь педагогам общеобразовательных учреждений по географии, биологии, химии и астрономии, основанных на музейных коллекциях и экспозициях.

Таким образом, культурно-образовательные программы Музея геологии, нефти и газа направлены на приобщение подрастающего поколения к музейной культуре, бережное отношение к материальным и духовным богатствам природы и общества, развитие интереса к геологии, добыче и использованию полезных ископаемых.

Образовательная программа «Я – экскурсовод!» в Угутском краеведческом музее

Л.Ю. Звягина

Угутский краеведческий музей им. П. С. Бахлыкова

Т.Ю. Фефилова

Угутская средняя общеобразовательная школа-интернат
(с. Угут)

Анализ деятельности МБУОШ-И «Угутская СОШ-И» за 2009–2010 гг. показал неожиданно низкую посещаемость школьников, которая составила соответственно 38% и 39% от общего числа посетителей. Объясняется это достаточно просто – в Угуте только одна школа (344 учащихся), и любые предлагаемые музеем программы для детей очень быстро «отрабатываются», становятся практически разовыми. Парадоксальность ситуации заключается в том, что практически каждый школьник (а особенно учащиеся среднего звена) хотя бы раз побывал в музее и уже увидел новую, открытую в 2010 г. экспозицию. Предложение обзорных и даже тематических экскурсий по стационарной экспозиции не вызывает интереса ни у педагогов, ни у учащихся. За 2011 г. все школьные экскурсии (за исключением начальной школы) были проведены по временным выставкам. Наиболее популярные мероприятия, как правило, не связаны с тематикой экспозиции. Складывается ситуация «замыливания» взгляда, когда ребёнок видел экспозицию музея, возможно даже прослушал экскурсию (может быть, даже не один раз), но реально представление об истории края у него сложилось поверхностное, а знаний не сформировалось вовсе. На уроках истории в школе местная история не изучается, культура же

преподается только на уроках культуры народов Севера, то есть не охватывает русское старожильческое население.

Цель образовательной программы «Я – экскурсовод!» – приблизить музей к маленькому/юному жителю села, сделать это учреждение культуры знакомым и интересным местом, обратить внимание школьников на музейный предмет, создать представление о ценности и содер­жательности последнего¹. Кроме того, параллельно решаются и такие задачи образовательного характера, как развитие устной речи, быстрое усвоение нового материала и правильная его подача слушателям, привитие навыков формулировки вопросов. При освоении этой программы развивается умение

взаимодействовать в коллективе: толерантность, умение слушать товарища, отстаивать свою точку зрения...

В экспозиции «Люди реки Югана» акцент делается не на представлении музейного предмета, а на создании образа эпохи, эффекта погружения в историческое время. Лучшим доказательством того, что авторы экспозиции достигли своей цели, был отзыв одной из посетительниц музея: «У вас идешь как по Реке времени...». Для взрослого посетителя ситуация, когда предметный ряд рождает цепь образов, создаёт настроение, является, на наш взгляд, наиболее удачной. Минусом такого подхода оказывается ситуа-

Ил. 1. Карточка «Нурики» образовательной программы «Я – экскурсовод!» в Угутском краеведческом музее

¹ Фефилова Л.Ю. Образовательная программа «Я – экскурсовод!» / Рукопись. – Угут, 2011. Архив МБУК «Угутский краеведческий музей им. П. С. Бахлыкова».

ция что за яркой картинкой исчезает предмет. И, если взрослый человек может сосредоточить своё внимание на отдельных экспонатах, то для ребёнка это оказывается сложным.

Программа «Я – экскурсовод!» заставляет школьника отвлечься от целостного восприятия знакомой ему экспозиции путём поиска конкретного, заданного правилами игры музейного предмета.

Вначале занятия дети получают карточки с изображениями предметов и задание найти его в зале, рассказать о нём остальным участникам игры.

На карточке помещены: цветная фотография предмета, его название, датировка и описание. Для усложнения игры фотографии на всех карточках даны на белом фоне, в одном размере (без масштабирования). Таким образом, пуговица XVI в. дана в натуральную величину, а сачок для вычерпывания льда – сильно уменьшенным. Название и датировка призваны показать ценность экспоната как предмета, включенного в музейное собрание и охраняемого государством. Описание предмета дано максимально простым языком, чтобы ребёнок мог его легко повторить (ил. 1, 2).

Пока дети заняты поиском по экспозиции, ведущий программы (сотрудник музея или учитель) координирует их действия наводящими вопросами вроде «Как ты думаешь, для чего нужна эта вещь? Где её надо искать?» и т.п.

После того, как все дети обнаруживают заданные предметы, им даётся время на то, чтобы прочесть и запомнить его описание (ил. 3). Ведущий консультирует ребёнка при изучении описания

Ил. 2. Карточка «Колотушка для бубна» образовательной программы «Я – экскурсовод!» в Угутском краеведческом музее

Ил. 3. В рамках образовательной программы «Я – экскурсовод!» школьница знакомится с музейным предметом в Угутском краеведческом музее. Фото: Т.Ю. Фефилова. 2011 г.

экспоната, подсказывает варианты лучшего рассказа. Когда все готовы, он начинает обзорную экскурсию, построенную с учётом участвующих в игре предметов. Школьникам предлагается рассказать свой фрагмент экскурсии (ил. 4), а основная задача ведущего заключается логически связать эти мини-экскурсий. При этом важно, чтобы он ни в коем случае не выступал главным действующим лицом, подчеркивая значимость юных экскурсоводов. После окончания игры её участники забирают карточку на память.

Игровая форма занятия даёт возможность ребёнку чувствовать себя в залах музея раскованно. В поисках «своих» предметов школьники могут ходить не группой, а индивидуально, уделяя необходимое время для рассматривания каждого заинтересовавшего их экспоната, что напрямую работает на реализацию цели программы.

Идея поиска предметов в залах музея была заимствована из опыта работы VI Фестиваля детских музейных программ (Детские дни в Петербурге), где была предложена игра-путешествие «1-2-3-4-5 – я иду искать!»². В Петербурге задачей поиска было «про-

² Детские дни в Петербурге [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.museum12345.ru

вести» посетителя через несколько музеев, у нас – «приобщить» ребёнка к предмету.

В ходе поисков школьник пристально изучает экспонаты, сравнивает их с имеющимся у него образцом, получает представление об уникальности каждого музейного предмета. Для успешности поисков ему необходимо уточнить для себя разделы экспозиции, соотнести искомый предмет с определёнными хронологическими рамками или сферой жизнедеятельности юганских ханты. Так, в поисках бисерных полос ребёнок должен пойти в раздел «Мир женщины», стрелы с гарпунообразным наконечником – в «Мир мужчины», а зуба мамонта – в раздел «Палеонтология Югана». В результате у юного посетителя формируется представление о целостности музейного пространства, выстроенного в хронологической последовательности.

Поиск «своего» экспоната, его изучение и доклад о нём способствуют сближению ребёнка с конкретным музейным предметом, даёт возможность почувствовать свою принадлежность к миру музея, что в перспективе может работать на повышение интереса к истории края или исторической науке.

Неожиданным, хоть и заданным результатом работы программы стал случай, когда спустя полгода после игры девочка, указывая на праздничные нырики, спросила экскурсовода: «Это нырики?!». А потом, смущаясь, добавила: «Это мои, то есть я их искала»...

Ил. 4. В рамках образовательной программы «Я – экскурсовод!» школьник ведёт экскурсию в Угутском краеведческом музее. Фото: Т.Ю. Фефилова. 2011 г.

Лодка-калданка северных хантов
(по материалам семинара «Изготовление традиционных
средств передвижения по воде и рыболовных снастей»
в музее «Торум Маа»)

Н.Е. Краснопеева

Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» с 1998 г. организывает и проводит семинары, направленные, прежде всего, на исследование и популяризацию традиционных технологий обских угров – хантов и манси.

В рамках этого многолетнего проекта 6–12 июня 2007 г. был проведён семинар «Изготовление традиционных средств передвижения по воде и рыболовных снастей». Его основной целью являлось восстановление технологии изготовления лодок – калданки (сборной) и обласа (долблёной).

Для его проведения были приглашены мастера Николай Анатольевич Тасьманов и Яков Никифорович Тарлин из п. Казыма Белоярского р-на ХМАО – Югры. Заготовку корня кедра производил Василий Геннадьевич Никонов из п. Кышика Ханты-Мансийского р-на.

В летний период для обских угров практически единственным средством передвижения являлись лодки разных видов и назначений. Поэтому они были распространены повсеместно. Локальные особенности сводятся к большему или меньшему значению лодки определённого типа у конкретной группы. Так, например, у восточных хантов ведущую роль играл облас, у всех прочих – лод-

ки типа калданка (с плоским выдолбленным дном и пришивными бортами).

Технология изготовления лодки-калданки

Основным материалом для изготовления лодки-калданки служат ель и кедр (последний хорош тем, что не гниёт в воде). При этом выбирается не любое дерево, а нужной толщины, с ровной, без ветвей или сучков нижней частью. Дерево срубается и раскалывается при помощи клиньев *'юх лоһхыты лухк'* на несколько частей. Клинья вбиваются в дерево обухом топора или колотушкой. Грубая обработка ствола проводится топором *'лаюм'*. Для изготовления лодки сердцевина кедра не применяется из-за её непрочности.

Затем заготовка доставляется к месту изготовления лодки.

После того, как её распилят на доски, выбирается доска для днища лодки *'хон паты'*. Её ширина должна достигать 50–60 см. Мастер определяет на доске-днище места соединения с будущими носовой *'хон нюл'* и кормовой *'хон сэвас'* частями лодки. Доске, предназначенной для днища, острым топором придаётся конусовидная форма; вырубается носовая и кормовая части лодки; затем

Ил. 1. Распорка для стягивания кормовой и носовой частей днища хантыйской лодки-калданки. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

рубанком 'вълтупан' затёсывается и полностью выравнивается днище. Полученная заготовка устанавливается на заранее подготовленные подставки 'нтхал'.

На носовой и кормовой частях лодки, в намеченных ранее мастером местах просверливаются сверлом 'ёш пурн' отверстия диаметром не более 2 см. В них продевается толстая верёвка 'күл кел' длиной примерно 6–7 м, с помощью которой края днища будут поднимать вверх для придания вогнутой формы.

Для стягивания носовой и кормовой частей днища дополнительно устанавливается распорка, которая состоит из двух толстых досок. Их устанавливают в центре на днище калданки перпендикулярно друг другу. На верхней части вертикально стоящей доски мастер делает выруб, через который пропускает верёвку, и осторожно стягивает кормовую и носовую части днища к середине. После верёвка жёстко фиксируется, и в таком положении днище калданки находится до полной готовности лодки, чтобы за это время оно приняло нужную вогнутую форму (ил. 1).

Подготовка бортов лодки-калданки

Из распиленных кедровых досок выбираются доски для бортов 'хон пой'. Их высота зависит от назначения лодки: для езды на крупных реках борта поднимаются на две доски, на мелководных водоёмах – на одну. Для изготовления бортов сначала на доске-заготовке с помощью окрашенной верёвки наносится разметка, по которой доска распиливается вдоль. Для этой операции верёвка замачивается в красителе – разведённой в воде древесной золе. Пропитанную красителем верёвку берут с двух концов, натягивают вдоль выбранной доски ровно посередине, а затем щипковым движением слегка оттягивают и резко выпускают из рук. Удар натянутой верёвки оставляет на доске тёмный след, по которому мастер и делает рез.

После этого мастер рубанком 'вълтупан' обтёсывает эти две доски, размечает на их концах кормовую и носовую части, острым топором вырубает эти части, а затем выравнивает рубанком.

Стягивание бортов лодки-калданки

Для соединения бортов и днища делается специальное устройство – столбы для стягивания бортов 'хон пой аһлам'. Их может быть

от 6 до 8, в зависимости от длины лодки. Эти столбы устанавливаются по обе стороны лодочного днища под углом, который определяет ширину бортов. Внизу крест-накрест, а сверху развилка.

Мастер берёт борта калданки, приставляет к днищу, состыковывая кормовую и носовую части с помощью фиксирующей установки. Далее верхушки данных рычагов стягивают верёвкой – при этом до нужной ширины сводятся и борта калданки. Установка не убирается до полной готовности лодки.

Носовая и кормовая части бортов лодки-калданки стягиваются с помощью верёвки и сшиваются корнем кедра, после чего верёвка убирается (ил. 2, 3).

Подготовка к сшиванию днища и бортов лодки-калданки

После того, как борта калданки оказываются скреплёнными с помощью стягивающей установки, возобновляется работа с днищем калданки. По всему его периметру через 7–10 см мастер наносит разметки для отверстий, через которые лодка будет сшиваться. Затем мастер лучковым сверлом 'ёш пурн' делает эти отверстия на днище, а потом точно с таким же интервалом и такого же диаметра – на бортах. Материалом для сшивания бортов и днища лодки служит корень кедра.

Ил. 2. Состыковка днища и бортов хантыйской лодки-калданки. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

Ил. 3. Установка для стягивания бортов хантыйской лодки-калданки. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

Обработка корня кедр

Предварительно заготовленный корень кедр очищают и расщепляют с помощью ножа на волокна шириной 6–7 мм. Для выжимания из них влаги используется палка для «обезжирки/мялки» *‘ер втишумты юх’*. Таким образом заготавливается необходимое количество корня для сшивания калданки.

Сшивание бортов лодки-калданки

Сшивание бортов с днищем начинается от середины к корме и к носу лодки. Такая технология вызвана задачей избежать погрешности при постепенной стыковке бортов. Обработанный кедровый корень кедр продевается в отверстие днища и в симметричное

ему отверстие на борту калданки, стягивается и фиксируется тремя оборотами. Оставшаяся часть корня для прочности с внутренней стороны лодки обматывается вокруг уже продетых корней, что укрепляет сделанный шов.

После того, как борта и днище сшиты, изготавливаются шканты *‘лулк’*. Для этого предпочитают использовать лиственницу. Шканты осторожно вбиваются в швы от носа и кормы лодки к середине.

В последнюю очередь сшиваются кормовая и носовая части лодки (ил. 4).

Подготовка и установка распорок

Для фиксации положения бортов внутри лодки устанавливаются распорки,

Ил. 4. Сшивание корнем кедр бортов и днища хантйской лодки-калданки. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

Ил. 5. Подготовка и установка распорок в хантйской лодке-калданке. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

количество которых зависит от длины судна (ил. 5).

Первая распорка – за- спинник ‘*шаш тухат*’ – устанавливается для упора спины гребца при движении на лодке. Она затёсывается и крепится на расстоянии 60 см от середины лодки в сторону кормы.

Следующая распорка для весла – ‘*имп пункты тухат*’ – затёсывается таким же образом и служит упором для свободного весла, чтобы оно не скатывалось в воду. Распорка для весла устанавливается напротив за- спинника на расстоянии 60 см от середины к носовой части лодки. Остальные распорки устанавливаются поочерёдно от середины к носу и корме калданки. Их длина укорачивается по мере сужения носовой и кормовой части судна (ил. 6).

Если калданка изготавливается из сырого дерева, то вся конструкция – лодка-калданка вместе с распоркой для стягивания днища – устанавливается для просушки под специальным навесом.

После просушки распорка демонтируется, а лодка смолится (ил. 7).

Изготовленная на данном семинаре мастерами лодка пополнила экспозицию Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа».

Ил. 6. Носовая часть хантыйской лодки-калданки. 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

Ил. 7. Хантыйская лодка-калданка, изготовленная мастерами на семинаре музея «Торум Маа». 2007 г. Фото: Е.А. Иваненко

**Лексика хантыйского языка (берёзовский диалект),
Служащая для обозначения инструментов,
необходимых для изготовления лодки-калданки**

<i>лаюм</i>	топор
<i>ёи пур</i>	лучковое сверло
<i>пур</i>	коловорот
<i>кеши</i>	нож
<i>лер втишумты юх</i>	станок для обработки корня кедра
<i>кераһ</i>	тесло для выдалбливания днища
<i>вултун</i>	рубанок
<i>саһкуп</i>	молоток для забивания клиньев
<i>тһх кавартты пунт</i>	котёл для варки смолы
<i>тһх хонишы лый</i>	черпак для смолы
<i>юх лохыты лухк</i>	клин для раскалывания ствола дерева

Этнографические экспедиции по р. Большому Югану и формирование фондов музея Угутской школы-интерната

Е.А. Горячевских

Угутская средняя общеобразовательная школа-интернат
(с. Угут Сургутского р-на)

В рамках инновационного образовательного проекта для временного пребывания детей и подростков, основанного на принципах погружения в этническую среду, и для формирования фондов музея МБУОШ-И «Угутская СОШ-И» (Угутская школа-интернат) провела две этнографические экспедиции по национальным хантыйским посёлкам (юртам) на р. Большом Югане – левом притоке р. Оби.

Неплохая сохранность традиционной материальной и духовной культуры юганских ханты и одновременно её слабая изученность способствовали выбору именно этой территории для научно-исследовательской и собирательской деятельности школьного музея.

В задачи экспедиций входило:

- изучение духовной культуры, сбор фольклорного материала (легенд, поверий, сказок, песен, обрядов);
- общение с коренными жителями старшего поколения, запись их воспоминаний;
- изучение предметов быта, фиксация их наличия и степени использования;
- сбор предметов декоративно-прикладного искусства, изделий традиционных промыслов и ремесел для дальнейшего их включения в фонды музея.

Первая школьная экспедиция была организована в октябре 2008 г. В её состав входили: Л.И. Калинчук – учитель музыки (запись фольклора), Е.А. Горячевских – учитель культуры народов

Севера (исследование материальной культуры), Я.И. Кулешов – заместитель директора школы (комплектование коллекции школьного музея и проводник).

Маршрут экспедиции был составлен заранее на основе изучения материалов учёных, исследовавших наш край. В частности, шведского учёного Ф.И. Мартина, который одним из первых посетил Юган, побывав в 8 юртах и собрав коллекцию по этнографии юганских ханты¹.

В маршрут экспедиции вошли юрты Каюковы, Ярсомовы Первые, Рыскины, Чигаевы и зимние юрты Каюковы. Состоялось знакомство с семьёй Нины Николаевны и Вячеслава Гавриловича Каюковых, с Ольгой Антоновной Каюковой, с хранителем священного лабаза Андреем Лисаковичем Каюковым и его матерью Аграфеной Никифоровной. В юртах Ярсомовых были записаны интервью с супругами Павлом Леонтьевичем и Татьяной Павловной Ярсомовыми, в юртах Рыскиных – со Степанидой Фёдоровной Каюковой, в юртах Чигаевых – с Дмитрием Устиновичем Чигаевым, Василием Ивановичем Усановым и Лидией Михайловной Рыскиной из юрт Усановых Третьих. Коренные жители встретили экспедицию с пониманием, заинтересованно, поскольку все они когда-то учились в Угутской школе-интернате.

В юртах Чигаевых членов экспедиции ожидала удача, о которой мечтает любой музей, – был найден корневатик (ёмкость, сплетённая из кедрового корня). Они бывают разных форм и объёмов, но максимальной прочностью и вместимостью отличаются овальные. Большие корневатики используют в качестве вместилищ для хранения шкурки пушных зверей, тряпочек и всякой хозяйственной мелочи². Раньше в них хранили наконечники стрел, игрушки, посуду³. Из-за хранения корневатика в сыром месте на боковой поверхности плетение утратилось, сохранился только каркас из черёмуховых прутьев. Крышка корневатика выпуклая. По её краю остался крепёж из четырёх петель со вставленным в них плоским куском кедрового корня.

¹ **Мартин Ф.Р.** Сибирика: Некоторые сведения о первобытной истории и культуре сибирских народов. – Екатеринбург; Сургут, 2004. – 144 с.

² Информатор: Е.В. Кондакова (юрты Ларломкины, 2008 г.).

³ Информатор: А.И. Арантеева (юрты Ларломкины, 2008 г.).

Желанной находкой явилась круглая пороховница, добротной и с любовью изготовленная из капа. Все её детали выполнены искусно, даже утрата замка и рычага пороховницы не умаляет этнографической ценности этого предмета охотничьего быта. Пороховницы, вышедшие из употребления в связи с использованием готовых патронов, уже не изготавливают, с каждым годом в пространстве этнокультуры их становится всё меньше. В работе финского исследователя У.Т. Сирелиуса «Путешествие к хантам» опубликована фотография аналогичной пороховницы⁴.

Дмитрий Устинович Чигаев, единственный житель юрт Чигаевых, передал в школьный музей часть недоуздка пристяжного оленя – нащёчные пластины из отростков рога оленя. В настоящее время в хозяйстве юганских хантов оленей нет, а вот предметы, связанные с оленеводством, ещё сохранились, и коренные жители бережно хранят их.

Медный чайник, однолопастное весло листовидной формы, заготовка для лука, котёл, лучковое сверло, глиняные грузила с вкраплениями небольших камешков, найденные за старым лабазом в юртах Чигаевых, – все эти предметы являются яркими свидетелями истории юганских ханты. Сегодня они вышли из употребления, и увидеть их можно только в музеях.

Увенчалась успехом встреча в зимних юртах Каюковых с В.Г. и Н.Н. Каюковыми. Они показали несколько предметов из прошлой жизни, хранившихся в сундуке: деревянную стрелу с лебединными перьями и тупым наконечником для охоты на пушных зверей, «керенки» 1917 г., небольшую пластинку для обработки крапивы. Хозяйка испол-

Ил. 1. Л. Каюкова играет на тумране.
Юрты Зимние Каюковы.
Фото: Л.И. Калинин. 2008 г.

⁴ Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 272–273.

Ил. 2. Л.Г. Каюков забивает
деревянный штырь-фиксатор
в колодку. Юрты Зимние Каюковы.
Фото: Е.А. Горячевских. 2008 г.

нила колыбельную песню, когда-то услышанную от матери. Дочь Людмила исполнила несколько наигрышей на народном инструменте тумране (ил. 1). Коллекция собранных предметов быта пополнилась колодкой с тамгой владельца, в которой при помощи колышка закреплялась нога оленя (ил. 2).

Смотритель священного лабазы Андрей Лисакович Каюков позволил нам подойти к священному лабазу, у которого до сегодняшнего дня совершается обряд поклонения хантами хранителю Большого Югана и Малого Югана, а также многих рек обских бассейна – *Ягун ики* (Юганский Старик).

Далее наш путь пролегал через юрты Ярсомовы, в которых до нашего времени сохранился традиционный уклад жизни. Благодаря старшему поколению соблюдаются обычаи и традиции. Так, например, в 2008 г. в сценарий свадьбы дочери Павла Леонтьевича Ярсомова были включены несколько традиционных действий. Досконально совершаются все обряды при добыче медведя. Нужно отметить, что Павел Леонтьевич никогда не специально не охотился на «хозяина», а убивал его лишь по необходимости, в целях самозащиты.

От этого же информатора была записана легенда о запрете молодым девушкам есть желудок лося, чтобы не заблудиться в лесу. По рассказу Павла Леонтьевича, внутренняя стенка желудка испещрена множеством бороздок, символизирующих лесные тропы.

Он же подарил школьному музею два традиционных рыболовных грузила – камень, завёрнутый в берёсту. Сделаны они были ещё дедом информатора – Михаилом Павловичем – около полуве-

ка назад. Несмотря на долгую службу, грузила находятся в хорошем состоянии.

Коренные жители продолжают заниматься традиционной хозяйственной деятельностью. Поэтому пока ещё сохраняются многие типичные для хантыйского быта предметы: ёмкости для сбора ягод и хранения продуктов, хозяйственные постройки (лабазы), хлебные печи, женская одежда. Правда, сегодня полностью утрачены гончарство, ткачество, изготовление крапивных ниток. Продукция этих традиционных промыслов заменена фабричными изделиями.

Наиболее распространёнными видами народного творчества ханты р. Большого Югана можно считать изготовление предметов быта из пихтовой коры, берёсты и корней кедра, бисероплетение, пошив одежды из сукна и лосиных шкур.

В сентябре 2011 г. состоялась вторая экспедиция. Проводником стал И.И. Кулешов – в прошлом охотовед, а сейчас заместитель председателя общины коренных малочисленных народов Севера «Нёгусь-ях».

Маршрут вновь пролегал вверх по р. Большому Югану. Остановки были сделаны в юртах: Чигаевых, Каюковых, Ярсомовых, Мултановых, Сапоркиных, Купландеевых, Усановых Первых, Усановых Вторых, Маниных (ныне заброшенных), а также в д. Таурово. Некоторые из этих населённых пунктов были обследованы повторно, что дало возможность подробнее познакомиться с культурой и традициями коренных жителей, собрать максимально полную информацию по всем интересующим нас вопросам и, кроме того, завязать более тесные отношения с информаторами.

В юртах Усановых Вторых Дарья Ефимовна Усанова пополнила нашу коллекцию коробочкой для хранения швейных принадлежностей из берёсты и пихтовой коры, сшитых сухожилиями. Стенка и крышка орнаментированы традиционными узорами. Внутри двойной крышки имеется треугольное отверстие для губного музыкального инструмента (*тумран*). Коробочки такого типа характерны только для юганских ханты. По народной традиции дарить пустую коробку нельзя, поэтому находчивая хозяйка положила туда игрушку «Олень», изготовленную из клюва и косточки утки.

Последний обитатель юрт Чигаевых Д.У. Чигаев подарил нам кованный гвоздь (такие были распространены до сер. XX в., пока

не оказались вытесненными привозными гвоздями современного вида), а также разрешил забрать в этнографическую коллекцию музея женские лыжи и нарточки. Дмитрий Устинович подарил и вовсе уникальный экспонат из сферы духовной культуры ханты – счётную палку с зарубками, каждая из которых обозначает исполнение песни на Медвежьем празднике. Эта палка задокументировала исполнение на игрищах, проходивших в юртах Усановых в 1976 г., трёх сотен песен. Кроме того, коллекция музея пополнилась набором стрел (6 экз.) с железным наконечниками различных типов. Одна из стрел была изготовлена специально для Медвежьих игрищ. А в заброшенном доме, некогда принадлежавшем Егору Николаевичу Когончину, были найдены детали петельных самоловов (насторожки – 24 экз.), железный крючок для рыбной ловли на небольшом древке, инструменты и приспособления для изготовления обласка (тёсла, деревянная шаблонная пластинка со шпеньками для регулирования толщины лодки).

Тепло и радушно встретил нас житель юрт Усановых Третьих Александр Антонович Усанов. Отложив все дела, он достал из лабаза свой зимний охотничий сак (меховая одежда), с любовью сшитый и много раз выручавший своего хозяина на промысле зверя. Мужчина не только показал нам механизм работы лучкового сверла, но и подарил его нам, как и изготовленный им топорик, типологически близкий к топорикам Руси и Западной Сибири XII–XVII вв.

Во время экспедиции мы могли наблюдать эволюцию традиционной хантыйской культуры в наше время. Так, железные моторные лодки почти вытеснили деревянные долблёные обласы. Хотя последние ещё применяются на переправах, для поездок на небольшие расстояния и при проверке рыболовных ловушек. Из традиционных ремёсел во многих юртах сохранились изготовление нарт, плетение из берёсты и древесных корней, обработка шкур. Некоторые пожилые люди по состоянию здоровья своим ремеслом уже не занимаются, но сохранили наборы инструментов, изделия собственноручного изготовления.

Женщины-ханты стараются сохранить традиции в изготовлении одежды. Особый крой, материал, декорирование контрастными полосами из ткани и бисерными полосками и в настоящее время присутствуют в их костюме.

Многие юноши по Большому Югану традиционные саки носят только в младшем возрасте, на охоту они уже ходят в современной одежде. А вот пожилые люди не расстаются с традиционной одеждой.

Как известно, детские игры – это процесс подготовки к будущей взрослой жизни. У хантов часть игр забыта. В юртах дети пользуются деревянными игрушками – уменьшенными копиями настоящих предметов. Уже вышли из обихода глиняные игрушки, бусы из щучьих позвонков, погремушки из зоба боровой дичи. Редко встречаются игрушки из лапок птиц. Технологии их изготовления утрачены, однако мы уверены, что при возрождении таких игрушек дети потянутся к ним.

Экспедиционная работа является одним из направлений научной деятельности Угутской школы-интерната на протяжении нескольких лет.

Во-первых, в результате этих поездок в школьном музее удалось собрать чрезвычайно интересную коллекцию по этнографии юганских хантов: предметы материальной культуры, сотни фотографий и зарисовок, неплохой видео- и фоноархив с аутентичными фольклорными записями.

Во-вторых, в процессе исследовательской деятельности учащиеся овладевают различными приемами и навыками краеведческой и музейной деятельности, а в ходе краеведческих изысканий – основами некоторых научных дисциплин, не предусмотренных школьной программой.

В-третьих, участие детей в поисково-собирательской работе, изучении и описании музейных предметов, создании экспозиций содействует развитию коммуникативных компетенций, творческих способностей, формированию интереса к культуре народа ханты.

Участники экспедиции выражают искреннюю благодарность за помощь в организации и проведении этнографических экспедиции И.И. Кулешову, Я.И. Кулешову, О.А. Калиеву, а также всем коренным жителям, сотрудничеству с которыми способствуют сохранению истории и культуры юганских ханты.

К атрибуты этнографических фондов югорских музеев: прагматика и социальная роль берестяных масок на Медвежьем празднике обских угров

Н.К. Парганов, Я.А. Яковлев

Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

Редко в каком югорском музее этнографического или исторического профиля нет такого феномена обско-угорской культуры, как берестяные маски (манс. *sac nelup utyt*). Сама их форма выдаёт прагматику, поэтому почти всегда посетители недалеки от истины, когда спрашивают: «Это имеет отношение к театральному искусству или культовой практике?». При ответе на этот вопрос надо всего лишь союз «или» поменять на «и», поскольку в силу синкретичности обско-угорской культуры «Медвежий праздник» («Медвежьи игрища», «Медвежьи игры», «Медвежьи пляски» и т.д.) является одновременно и формой проявления религиозной практики, и ярким народным празднеством с сильной театрано-хореографической составляющей. Этот традиционный и наиболее яркий ритуал обских угров (ханты и манси), сформировавшийся в глубокой древности, сумел сохраниться под прессингом православия и атеизма и в основных своих чертах продолжает существовать в наши дни. Нигде более в культуре обских угров берестяные маски не отмечены – ни в повседневной жизни, ни в обрядах.

Общеизвестен чрезвычайно высокий статус образа медведя в мировоззрении обско-угорской культуры; это отражено и в фольклоре, и в изобразительном искусстве, и в прагматике ритуалов. Причём это явление не стало фактом этнической истории хантов

и манси, а остаётся реалией сегодняшнего дня. Указанный статус, в первую очередь, подчёркнут фактом прямого родства медведя с обско-угорским демиургом – по одной из мифологических версий в образе этого животного к людям Среднего мира был отправлен сын самого *Нуми Торума*. Поэтому охотники – как прежде, так и теперь – воспринимают убийство медведя как провинность перед богом. Механизмом искупления этой вины и призван стать Праздник медведя. При этом основная идея ритуала стала стержневой, но не единственной, и содержание действия гораздо шире. По сути, семантически насыщенный ритуал приобрёл форму народного праздника. Кстати, именно таковым он и воспринимается непосвящёнными – теми, кто не знаком с историей и духовной культурой обских угров.

Меж тем ещё одной важной функцией Медвежьего праздника является регулирование общественной нравственности – «здоровья» угорского общества. Последнее всегда само выявляло симптомы своих социальных «болезней» и само же незамедлительно приступало к их лечению, не дожидаясь развития негативного процесса до стадии общественного конфликта и кризиса.

Механизмом излечения стал Медвежий праздник, в частности его важнейшие части – игровые сценки, пантомимы, интермедии (манс. *тулыглан*). В них в юмористической, а иногда и в резко сатирической форме представляются разнообразные общественные пороки – хвастовство, пьянство, неряшливость, лень... Постоянной темой разыгрываемых сцен является кража дичи и рыбы из чужих силков и заповор. Некоторые сценки и розыгрыши носят откровенно эротический характер.

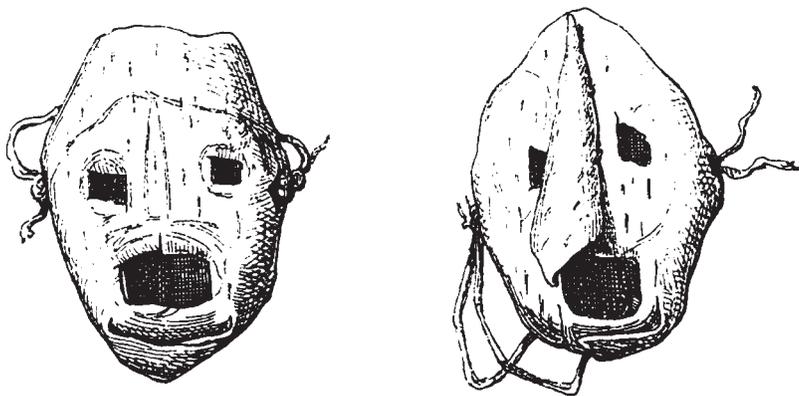
Прямое указание на объект сатиры или даже иносказательность и намёк, которые в небольших социумах невозможно завуалировать, чреваты межличностными конфликтами. Меж тем именно отсутствие внутренних противоречий является, как известно, важнейшим условием существования социума, будь последний представлен хоть отдельной семьёй, хоть родом, хоть общиной хантыйских юрт или мансийского пауля.

В таких случаях именно обезличенность становится одновременно и необходимым условием общественного представления, и гарантией избегания межличностного конфликта. Ведь лицо – это отражение личности. Далеко не случайно русские придумали по-

словицу «Лицо – зеркало души», а манси – «*Вильт тал ут*» («Без лица этот») или «*Сэмыл вильтуп ут*» («С чёрным лицом этот») в адрес бессовестного человека. Так что появление масок на Медвежьем празднике было обусловлено прагматикой ритуала. Маска снимает личностные качества её обладателя и наделяет последнего статусом неприкосновенности – в игре участвует уже не человек, а некий персонаж, которому позволено гораздо больше, чем конкретному смертному (ил. 1).

При этом для утраты личностных качеств мужчинам, участвующим в представлении, достаточно лишь надеть маску – и вот он уже не конкретный человек, а «Берестяная Маска» (ил. 2). Одежда используется самая обычная: суконный гусь с капюшоном и верёвочной опояской, на руках – рукавицы, на ногах – длинные мужские кисы. Поскольку пантомимы могут быть протяжёнными по времени, и актёрам-участникам становится жарко, вместо гусей надевают и лёгкие малицы. Во время действия «Берестяные маски», как правило, держат в руках посохи.

«Берестяные маски» никого конкретно не обвиняют и ни на кого не указывают, поскольку на празднике все равны – участники являются зрителями и актёрами одновременно. Однако «сценарий и режиссура» представления настолько продуманы, что всем всё ясно без слов. Кроме того, юмористическая форма подачи социально актуальных проблем задаёт формат общения. Поэтому прототип героя –

Ил. 1. «Остяцкий танец» (Из: **Ahlqvist A.** *Unter Wogulen und Ostiakern.* – Helsingfors, 1883; **Алквист А.** *Среди хантов и манси: Путевые записки и этнографические заметки.* – Томск, 1999.)

Ил. 2. «Маски, использующиеся остяками во время исполнения танцев. Приобретены в Берёзове» (Из: **Sommier S.** Un'Estade in Siberia fra ostiacchi, samoiedi, siriéni, tatári, kirghísi e baskíri. Turino; Roma, 1885. – S. 217)

объекта сатиры, находясь среди участников праздника, не может выйти за этот формат и вынужден реагировать на критику смехом. Такой смех, который иногда бывает и «смехом сквозь слёзы», – минимально социально опасен и максимально эффективен для снятия противоречий в обществе, его морального оздоровления.

При этом темы таких представлений не ограничиваются только внутренними проблемами угорских коллективов, хотя такие и доминируют. Всегда учитывается состав участников (поэтому, кстати говоря, в представлениях так много импровизации). И при возможности на общественное обозрение выносятся и более глобальные проблемы, касающиеся уже крупных социальных образований, а то и всего этноса в целом. К.Ф. Карьялайнен век с лишком назад писал, что среди тем представлений на медвежьих праздниках присутствует критика официальной церкви и священнослужителей, представителей госвласти¹.

¹ **Карьялайнен К.Ф.** Религия югорских народов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – Т. 3. – С. 159.

Последнее, к слову сказать, возродилось и в наши дни (ил. 3). Довелось видеть одну из современных сценок Медвежьего праздника, на который был приглашён (случайно или намеренно – о том неизвестно) один из крупных чиновников по работе с коренными народами Севера ХМАО – Югры. И его же представили в одной из юмористических пантомим: идёт он, бедолага, с большим мешком денег на горбушке; нести не может, а бросить или отдать другим не хочет; вот так в муках и движется неизвестно куда и для чего; как говорится, «ни себе, ни людям». В такой, казалось бы, лёгкой игровой форме была не только общественно обнажена, но и «адресно доставлена» важная проблема целевого и грамотного распределения бюджетных средств на поддержку коренных малочисленных народов Севера, о которых люди в таёжной и тундровой глубинке слышат, да не всегда видят. Чиновник, конечно же, узнал себя и смеялся вместе со всеми участниками праздника. А что ему ещё оставалось делать? Сначала посмеяться, а потом подумать.

Да что там «сильные мира сего»?! Для «Берестяных масок» не существует запретных тем и закрытых фигур. Они могут шутить и насмеяться даже над главной персоной праздника – медведем,

Ил. 3. Современное изготовление берестяных масок. Саранпаульский краеведческий музей (ХМАО – Югра). 2009 г. Фото: В.Ю. Кондин

то есть позволяют себе то, что ханту или манси в его человеческом облике нельзя делать ни при каких обстоятельствах.

На общественный смех нельзя обижаться – он очищает от пороков, оздоравливает общество, снимает противоречия. А вызывают этот смех «Берестяные маски». Они самые свободные и правдивые, они активные и остроумные. Их любят, их шутки воспринимаются как руководство к самокритике и «работе над собой». И, одновременно, их боятся – кому хочется быть предметом общественного осмеяния?..

«Берестяные маски» – персонажи без лица и имени, но их общественная роль неизмеримо выше, чем у многих социально статусных персонажей обско-угорского общества. Собственно говоря, их деятельностью это общество своевременно и эффективно саморегулируется. И в прошлом, и теперь. Более того, в сложном механизме современного общественного устройства, когда пространство между гражданским обществом и властью раздвинулось до немыслимых расстояний, когда современные средства коммуникации уже перестают быть транслятором идей из низов наверх, социальная роль «Берестяных масок» опять оказалась востребованной. «Медвежьи праздники», как одно из наиболее эффектных и массовых явлений традиционной обско-угорской культуры, получают всё большее и большее распространение в современной культуре Югры. Редко какое значимое общественное событие в регионе не включает сегодня в свой сценарий полностью или хотя бы фрагментарно Медвежий праздник. И «Берестяные маски» – уже на фестивальных площадях и концертных площадках – продолжают отстаивать интересы своего общества, бороться за его моральное здоровье и социальное благополучие.

Символика цвета в духовной культуре ханты
(к атрибуции музейных предметов)

К.П. Черемисина

Музей под открытым небом «Торум Маа»

(г. Ханты-Мансийск)

Первым из учёных, обративших внимание на присутствие цветовой семантики в сакральной сфере хантуйской культуры, был К.Ф. Карьялайнен. Наиболее часто упоминаемые в его работе цвета: белый, красный, чёрный. Во всех диалектах хантуйского языка присутствуют три прилагательных цветообозначения: белый, красный, чёрный. Все остальные признаки цвета обозначаются добавлением слова «подобный». Например, «подобный осенней траве» – жёлтый. По классификации лингвистов Б. Берлина и П. Кея, синий и зелёный цвета выделяются в языке в последнюю очередь. В сакральной сфере эти три основных прилагательных (белый, красный, чёрный) наиболее семантически насыщены. Белый цвет маркирует предметы, связанные с Верхним миром, и, согласно хантуйской космогонии, создателем всего сущего – *Нум Торумом*; красный цвет обозначает Средний мир – мир живых людей; чёрный же обладает негативной символикой и в сознании носителей рассматриваемой культуры ассоциируется с царством мёртвых. Красный цвет представляется наиболее семантически насыщенным, так как занимает промежуточное положение между полярными белым и чёрным. «Всякий порог между полярностями долго остаётся сакральным; полюсам присуще также в древнейших культурах подчас меняться местами посредством сакрального ритуала, что свидетельствует о том, что точка их перекрещения, где они кратковременно сливаются, древнее

их антонимичности, то есть отвечает дипластии»¹. Таким образом, налицо оппозиция семантики белого и чёрного, а значение красного цвета – амбивалентно. Вышеназванные цвета используются и в повседневной жизни, вне сферы сакрального, но в определённом контексте они могут многое рассказать посвящённому.

В таёжной зоне белый цвет ассоциируется в основном с берёзой, которая выступает в роли мирового дерева и своей кроной символизирует Верхний мир². В мифологии запечатлён символ в виде «семи берез из одного пня», ведущих в «священную землю, изогнутую в виде круга»³. Сама «священная земля» – Верхний мир – также неотделима от берёзы. Главным обитателем Верхнего мира считается *Нум Торум* – создатель всего сущего и гарант благополучия, порядка. Представления о нём тесно связаны с белым цветом: сам он – седовласый, белоголовый старец, облачённый в белые одежды; ему в жертву приносятся белое животное и белая ткань в священных берёзовых рощах⁴.

Берёза выступает в качестве одного из элементов общего семантического ряда, связанного с белым, светлым, добрым началом, благополучием. Как пишет В.В. Кучер: «У аборигенов Сибири особо почиталась берёза, ассоциировавшаяся со светом, небом»⁵. Показательно, что в шурышкарском диалекте хантыйского языка понятия «белый» и «светлый» обозначаются одним словом – *нови*, а слово «свет» буквально означает «белый огонь»⁶.

Берёста также священна⁷. Она очерчивает, оформляет, придаёт видимость миру человека и одновременно отделяет его от «заглаз-

¹ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории: (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – С. 478.

² Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии. – М.: Наука, 1977. – С. 115.

³ Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – С. 115.

⁴ Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 166.

⁵ Кучер В.В. Природа в традиционных представлениях аборигенов Сибири // Народы Сибири: история и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 63.

⁶ Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурышкарский диалект). – СПб.: Просвещение, 1992. – С. 5, 234.

⁷ Этнография народов Томской области : учеб. пособие. – Томск, 2005. – С. 79; Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1992. – С. 109.

ного», невидимого мира (обиталища духов, умерших), а также от природной нерукотворной стихии. При подобном толковании символика берёсты наполняется глубоким философским звучанием – она несёт в себе идею культуры⁸.

Белый цвет наделён охранительной духовной функцией не только в мире людей, но и в мире животных. Так, например, в случае рождения белого оленёнка он окружается особой заботой, поскольку считается, что это животное в дальнейшем будет охранять стадо от злых духов и способствовать его размножению.

Предками родов и фратрий считались животные и птицы, реже растения и насекомые. Животное-тотем нельзя было убивать. У фратрии *por* тотемом была белая зайчиха⁹.

В хантыйском героическом эпосе упоминается «герой белый, как озёрный лебедь, белый, как обской лебедь». У ближайших соседей хантов – селькупов – в мифах встречается сказание о *Катманпуче*, где даётся интерпретация значений чёрного и белого цветов: «Низовский богатырь – чёрный, некрасивый, а *Катманпуч* – белый, красивый»¹⁰.

Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение – свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет – это божество, благо, жизнь, полнота бытия.

Семантика белого цвета такова:

- маркирует Верхний мир и его обитателей;
- разграничивает миры живых и мертвых;
- сулит удачу, благо, защиту от злых сил;
- символизирует красоту, здоровье, силу.

Чёрный цвет в хантыйской культуре символизирует практически то же, что и в русской. Одно из значений прилагательного «чёрный» в древних памятниках литературы – «принадлежащий тёмным силам», «причастный к сонмищу бесов»¹¹. В хантыйской культуре

⁸ **Рындина О. М.** Символика берёсты // Ханты салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе / О.М. Рындина, А.И. Боброва, Ю.И. Ожередов. – Томск, 2008. – С. 98.

⁹ **Карьялайнен К.Ф.** Религия угорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной: В 3 т. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – Т. 3. – С. 123.

¹⁰ Сказания земли томской: хрестоматия. – Томск: [б. и.], 2004. – С. 45.

¹¹ **Бахилина Н.Б.** История цветообозначений в русском языке. – М., 1975. – С. 29.

чёрный цвет также ассоциируется с подземным царством, миром мертвых, миром злых духов (*лунгов*). Подземный мир – создание мира небесного, он ущербен, всё в нём имеет чёрный цвет, полумрак и меньше всего того, что доставляет человеку радость. Возможно, данные ассоциации возникли в глубокой древности, что объясняет их общность у многих народов Евразийского континента.

Антиподом хозяина Верхнего «белого» мира у хантов выступал *Хинь ики*. В одной из своих ипостасей – домашнего духа – он был известен под именем *Кур илти ики* – «Находящийся под землей, под полом старик», хозяин Нижнего мира. Второе его название происходит от цвета его одежды – *Питы сахни ики* – «Старик в чёрном сахе». Его всегда называли подставным именем, не прозвоня истинного. По представлениям хантов, громкое произнесение этого сакрального имени может призвать старика, что крайне нежелательно, так как он, помимо всего прочего, являлся также духом смерти и болезней. Дух представлялся в чёрном *сахе* (ха-

Ил. 1 – Ткани светлого цвета – подношения на священном месте васюганских хантов. С. Айполово Каргасокского р-на Томской обл. 2009 г. Фото: К.П. Черемисина

лате), с остроконечным капюшоном на голове, с чёрным поясом, внутри которого завязана монета тёмного металла (медь, латунь, бронза)¹².

Другое название этого сакрального персонажа – *Хинь вэрт*. Считали, что человека у смертного порога встречает «в чёрную шапку одетый *Хинь вэрт*, в чёрное одеяние одетый *Хинь вэрт*»¹³. У северных хантов (но неповсеместно) долгожители говорили о себе: «Про меня *Хинь* забыл»¹⁴. Этот дух является проекцией тяжёлого душевного состояния человека¹⁵. В подтверждение ассоциации чёрного цвета с болезненным состоянием человека интересно процитировать поверье о том, что сумасшедшим человек становится от того, что «*Торум* налил ему ум из чёрной крови»¹⁶.

Эту информацию дополняет американский антрополог Питер Джордан данными по Югану, где хантыйская культура сохранилась наиболее полно и в наше время. Там при строительстве жилого дома под спальное место в землю наполовину зарывают чёрный халат или чёрную ткань в качестве откупительной жертвы этому духу, «чтобы не посылал на живущих в этом доме людей голод и болезни»¹⁷.

Чёрный цвет в народном сознании устойчиво ассоциируется с болезнью, смертью. Проиллюстрировать это может толкование снов хантыйкой: «Мой отец сильно болел три дня подряд, чуть не умер. Потом рассказал, что во время сна ушел вниз (указал пальцем на север), там подошел к морю, подошёл к сторожу, он верхом на чёрном коне. Впереди много дыма, стоит котёл, дёготь варят.

¹² Сказания земли томской... – С. 33; **Молданов Т.А., Молданова Т.А.** Боги земли казымской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 67.

¹³ Сказания земли томской... – С. 175.

¹⁴ **Кулемзин В.М.** Обряды перевода из реального мира в потусторонний у народов Западной Сибири в XVIII–XX вв. // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1994. – Т. 2: Мир реальный и потусторонний. – С. 363.

¹⁵ **Молданов Т.А., Молданова Т.А.** Боги земли казымской... – С. 81.

¹⁶ **Кулемзин В.М.** Полевые материалы экспедиции 1982 г. в Берёзовский р-н Тюменской обл. – Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского гос. ун-та. – № 1152. – С. 7.

¹⁷ **Jordan P.** Material Culture and Sacred Landscape: The Anthropology of the Siberian Khanty. – Walnut Creek: AltaMira Press, 2003. – P. 78.

А мне снилось: пришла ко мне женщина в чёрном, пошли с ней далеко, проходили какие-то железные заборы, подошли к сторожу на красном коне. Он посадил меня на коня и увез домой, значит, рано умирать»¹⁸. Чёрная ягода (черёмуха, смородина), увиденная во сне, предвещает смерть. Если же снится что-либо белое, то это к радости¹⁹.

Что касается цвета одежды, то чёрный символизирует старость. По записям П.Е. Потрепаловой, собранным в книге Н.В. Лукиной, у хантов только старухи носили кафтаны из чёрной материи, в которых их потом и хоронили²⁰.

«Чёрный» интерпретируется и как «некрасивый», «чужой», «враждебный». В хантыйской сказке богатыри-герои сражаются с самоедами и не могут их убить – «отсекают и отбрасывают их чёрное мясо, их чёрные кости, но они постоянно обретают прежний вид»²¹.

Символика чёрного у большинства народов в основном негативна. В чёрном небе, в глубине пещер, ям, колодцев, в глубокой тени скрывается нечто таинственное и опасное. Чёрное делает бесильным зрение человека, что само по себе грозит опасностью.

В хантыйской культуре отчётливо выделяются следующие ассоциации с предметами чёрного цвета:

- смерть;
- старость;
- болезнь, душевные расстройства;
- опасность, враждебность, нечто чужое.

Красный цвет в хантыйской культуре предстаёт наиболее семантически насыщенным: прослеживаются устойчивые ассоциации с кровью, огнём, жизненной энергией, материнским началом и мужской силой. Этот цвет является маркером одного из божеств хантыйского пантеона, являющегося посредником между людьми и Верхним миром, – *Ас тый ики*.

Предметы красного цвета ханты активно используют в повседневной жизни, например при обряде строительства и вхождения в новое жилище.

¹⁸ Кулемзин В.М. Полевые материалы экспедиции 1982 г... – С. 14.

¹⁹ Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Т. 1: Васюган. – С. 317.

²⁰ Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья... – С. 182, 216.

²¹ Мифы, предания, сказки хантов и манси... – С. 158.

Красный цвет является основным денотатом огня, культ которого имеет огромное значение в жизни хантов. К.Ф. Карьялайнен пишет о том, что ханты, «сделав чувал, устраивают обряд *Най Анки*, «Матери огня». Для этого шьют маленький красный халатик, готовят красный платок. На палочку с крестом надевают халатик и платок. После чтения молитв, приветствия Огню и просьб по сохранению поселяющихся в доме от огня в новом жилище разводят огонь. Это делает женщина – хранительница очага. Затем совершают *поры* – льют в огонь немного вина (но чтобы в рюмке немного осталось), пьют, едят. Затем ставят палочку, «одетую» в красный халатик и платок, в огонь. После этого задняя часть чувала считается священной, а жилище – живым, жилым»²².

У многих соседей хантов также существовало священное отношение к огню: «В связи с обожествлением огня существовало очень много запретов, нельзя было даже наступать на место, где горел огонь, даже если он потух; нельзя перешагивать через голову медведя, даже если он умер»²³.

Огонь полагалось кормить – это правило ханты-охотники соблюдают до настоящего времени²⁴. У северных селькупов в него нельзя плевать, пламя запрещалось касаться железными предметами²⁵. Подобное отношение встречается и у коми-зырян.

Считалось, что огонь обладает очистительными свойствами. Поэтому в отношении него строго соблюдались определённые запреты: нельзя было выкидывать в него «плохой мусор»²⁶, плевать, мочиться (даже на остывшие угли)...

²² Карьялайнен К.Ф. Религия угорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной: В 3 т. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 1. – С. 68.

²³ Абаев Н.Б., Колмаков А.Г., Фельдман О.Ю., Хертек Л.К. Экософия и космогонические представления в национальной религии тувинцев «АК ЧАЯН» // Мат-лы XXII Дульзоновских чтений «Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур». – Томск, 2000. – Ч. II. – С. 13.

²⁴ Полевые мат-лы автора, 2009 г. Каргасокский р-н Томской обл.

(с. Новый Васюган, с. Айполово, с. Дальний Яр). – Личный архив автора.

²⁵ Кузнецова А.И. Северные селькупы // Мифология селькупов. – Томск, 2004. – С. 91.

²⁶ Материалы по фольклору хантов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. – С. 185.

Домашний огонь является защитником людей и наделён функцией покровителя, защитника. Если к селению подступал лесной пожар, то навстречу ему для остановки пламени пускали «домашний огонь». Из одного дома в другой огонь переносить было нельзя – *атым* (запрет). Если человек взял огонь из одного дома и принёс в свой, то данный поступок расценивался как кража. По народным поверьям, человеку, у которого украли огонь из жилища, грозило несчастье – болезнь детей, неудача в промысле. Считалось, что можно было давать спички, но не угли из очага²⁷.

С.А. Попова пишет: «Символ крови присутствует во всех обрядах перехода. Во-первых, кровь ассоциируется с солнцем и огнём (красная, горячая), которые в переходное время символизируют очищение, обновление, возрождение»²⁸.

Кровь выступает и как разграничитель миров. Символика красного цвета широко распространена в погребальных обрядах первобытных культур. Одним из наиболее архаичных элементов похоронного ритуала обских угров являлось перерезание красной нити над телом умершего²⁹.

Ткань красного цвета служила заменителем кровавой жертвы. Например, после вскрытия рек семьи опускали в воду отрез красной материи с просьбой водяному духу не забирать себе пловущих по реке или купающихся в ней³⁰.

В пользу предположения о связи красного цвета с солнцем говорит и хантыйская загадка: «Красной лисы куча шерсти» (отгадка – «Восход солнца»).

Красная лиса является символом связи двух домов – мужа и жены, так как только её шкуру разрешается поместить невесте в святилище мужа³¹.

²⁷ Материалы по фольклору хантов... – С. 185.

²⁸ **Попова С.А.** Мансийская обрядность перевода в иной мир // Народы Северо-Западной Сибири. – Томск, 2002. – Вып. 9. – С. 156.

²⁹ **Чернецов В.Н.** Представления о душе у обских угров // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. – М.; Л., 1959. – Т. 51: Исследования и мат-лы по вопросам первых религиозных верований. – С. 144; **Соколова З.П.** К проблеме этногенеза обских угров и селькупов // Этногенез народов Севера. – М., 1980. – С. 128.

³⁰ Полевые мат-лы автора, 2008 г. Каргасокский р-н Томской обл. (с. Новоюгино, с. Каргасок). – Личный архив автора.

³¹ **Талигина Н.М.** Обряды жизненного цикла у сыньских хантов – С. 45.

Красный цвет – цвет крови и огня – является одним из любимых у хантов при декорировании одежды, жертвенных покрывал и изделий из берёсты³². Чаще он используется в оппозиции с чёрным цветом – возможно, в противопоставление мира мёртвых миру живых, где происходит трансформация из небытия к жизни.

Во сне предметы красного цвета сулят выздоровление больному и несчастье – здоровому³³. Считается, что во время грозы нельзя ходить в красном³⁴. По народным поверьям, если ребенок рождается с красным родимым пятном – значит, его мать не дала кому-то листовничной коры, которой окрашивают шкуру оленя. Если же мать не дала чаги, то об этом свидетельствует черное родимое пятно.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что красный цвет в основном символизирует:

- Средний мир, или мир живых людей;
- посредника между людьми и Верхним миром – *Ас тый ики*;
- огонь и его очистительные свойства;
- кровь и жизненную силу.

Вершину цветовой иерархии, относящейся к духовному миру, занимает понятие «золотой». У обских угров широко распространено поклонение Золотой Бабе, где «золотой» – это эпитет для имён сильных духов. Важнейший женский дух *Калтац* также употребляется с добавлением «золотая». В клятвенных церемониях золотым предметам уделяется немалая роль. Прилагательное «золотой» ассоциируется у хантов с роскошью, великолепием, могуществом, и именно поэтому оно так часто употребляется при описании внешности богов. Предметы этого цвета широко используются в качестве жертвенных даров для подчёркивания глубокого уважения и почитания тех духов, которым они преподносятся.

На хантыйском языке прилагательное «золотой» звучит как *sorni*. В связи с этим интересно выражение казымского диалекта хантыйского языка *jeshk sorni* (на русск. яз. – «О, Боже!»).

³² **Иванов С.В.** Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – нач. XX в.): народы Севера и Дальнего Востока // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. – М.; Л., 1963. – Т. 81. – С. 78.

³³ Полевые мат-лы автора, 2008 г....

³⁴ Материалы по фольклору хантов... – С. 185.

В хантыйском фольклоре упоминается существо *Пэтчак*, которое наделено способностью предсказывать судьбу увидевшему его человеку. Если человек в руке этого персонажа увидит пучок зелёной травы, то может рассчитывать на обеспеченную, но короткую жизнь³⁵.

Т.А. Молдановым и Т.А. Молдановой описан *Хоймас* (букв.: «Нерест дающий») – «божество, являющееся воплощением той сверхъестественной силы, которая управляет животным миром, заставляет его размножаться. Он является обязательным персонажем наиболее священной части Медвежьих игрищ. Он одет в зелёную или синюю ритуальную одежду»³⁶.

На ритуальной одежде шамана есть предметы синего цвета, присутствие которого объясняется следующим образом: «Один из духов-помощников шамана – черно-бурая лиса, которая, когда линяет, становится сине-голубого цвета»³⁷.

В хантыйской культуре светлые предметы ассоциируются с добром, тёмные – со злом. Однако другие рассмотренные выше цвета проявляют в хантыйской культуре некоторую специфику своей символики: предметы красного цвета являются своего рода оберегом, предупреждением об опасности и характерны, скорее, для Среднего мира, а «золотые» предметы преимущественно ассоциируются с могущественными богами хантыйского пантеона и наиболее сильными и влиятельными обитателями Верхнего мира.

Если священный предмет обладает сакральным цветом, то его священность усиливается вдвойне – цвет выделяет предмет из ряда ему подобных, помещая над миром обыденных вещей. Таким образом передаётся закодированная информация, основанная на мировоззренческих архетипах.

³⁵ Khanty Mythology / V.M. Kulemzin, N.V. Lukina, T.A. Moldanov, T.A. Moldanova; ed. V.V. Napolskikh. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – Р. 63.

³⁶ Молданов Т.А., Молданова Т.А. Боги земли казымской... – С. 61.

³⁷ Кулемзин В.М. Дневники этнографической экспедиции в Н[овый] Васюган в марте 1971 г. – Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского гос. ун-та. – № 459. – С. 11.

Сувенир – музейный предмет (по материалам исследований музеев ХМАО – Югры)

Е.Г. Менбариева

Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут)

Развитие музейного дела в ХМАО – Югре ведёт своё начала с 1930-х гг., когда по постановлению президиума Уральского облисполкома было утверждено открытие окружного краеведческого музея¹. 4 ноября 1936 г. это учреждение впервые распахнуло свои двери для посетителей. В 1970–1980-х гг. музейная сеть округа получила дополнительное развитие.

Расцвет музеев округа приходится на кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. В основном открывались музеи эколого-этнографического направления: Рускинской музей природы и человека, Этнографический парк-музей с. Варьёган, Лянторский хантыйский этнографический музей. Учреждения, которые в названии идентифицировали себя как «экомузеи», тоже в большей степени можно определить как архитектурно-этнографические или этнографические музеи-парки под открытым небом. Все они созданы на основе памятников народной архитектуры, вывезенных с мест бытования.

В нач. 1990-х г. открылись первые художественные музеи в округе – Сургутский художественный и Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева (г. Ханты-Мансийск).

В настоящее время на территории округа действуют 37 государственных и муниципальных музеев. Музейная сеть представ-

¹ Развитие музейного дела в городах Тюменского Севера: Мат-лы региональной музейной науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1996. – С. 59.

лена разнопрофильными музеями: краеведческими, историко-этнографическими, художественными и музейно-выставочными центрами. Направления деятельности музеев округа весьма разнообразны. Особое внимание в округе уделяется пропаганде научно-технических достижений и успехов в нефтяной промышленности. В 2009 г. специфика профильности музеев округа определялась как историко-краеведческая, так как из общего числа музеев 31 имел четко выраженную краеведческую направленность. Музеи других профилей малочисленны: художественных – 4, мемориальных – 2².

В 2010 г., по данным Главного информационно-вычислительного центра МК РФ, структура основных фондов государственных и муниципальных музеев на территории ХМАО – Югры выглядела следующим образом: археологические коллекции – 129385 ед. хр., этнографические – 22830 ед. хр., нумизматические – 25718 ед. хр., письменные источники и редкие книги – 49653 ед. хр., естественнонаучные – 11561 ед. хр., графика – 6195 ед. хр., предметы ДПИ – 5299 ед. хр., предметы по истории техники – 4588 ед. хр., живопись – 3903 ед. хр., скульптура – 635 ед. хр., драгоценные металлы и драгоценные камни – 2215 ед. хр., оружие – 327 ед. хр., прочие коллекции – 115784 ед. хр.³

Среди последних выделяются историко-бытовые коллекции, образцы фалеристики и собрания ДПИ (включая предметы сувенирной продукции, хранимые многими музеями в округе).

Состав коллекций сувениров был проанализирован в 9 музеях на территории ХМАО – Югры:

- БУ ХМАО – Югры «Музей природы и человека» (с филиалом «Музей-усадьба сельского торговца» в с. Селяирово);
- БУ ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа» (г. Ханты-Мансийск);
- БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»;

² Статистика профильности музеев ХМАО - Югры за 2009 г. / Главный информационно-вычислительный центр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passport/>.

³ Музейное дело ХМАО – Югры 2010 г. / Главный информационно-вычислительный центр МК РФ, URL [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/30/item275/>.

- МУ «Берёзовский районный краеведческий музей»;
- МУ «Саранпаульский краеведческий музей» (с филиалом «Этно-графический парк-музей «Найотыр Маа» в п. Сосье);
- МБУ «Музейно-выставочный центр» (г. Когалым);
- МАУ «Музейно-культурный центр» (г. Нягань);
- МБУК «Сургутский краеведческий музей» (г. Сургут);
- МУК «Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова» (с. Угут Сургутского р-на).

Результаты показали: в указанных музеях на хранении находятся 7884 ед. хр. предметов сувенирной продукции (2,1 % от общего состава). Распределение сувениров по коллекциям выглядит следующим образом: в историко-бытовой коллекциях – 2072 ед. хр.; в фонде ДПИ – 780 ед. хр.; в коллекциях фалеристики – 532 ед. хр. При этом в Сургутском краеведческом музее коллекция сувенирной продукции наиболее представительна (4500 ед. хр.) и выделена в отдельный фонд.

История комплектования последнего собрания началось в музее в кон. 1970 – нач. 1980-х гг.⁴ Первоначально комплектование было хаотичным, но затем, по мере становления фондовой работы, сбор и систематизация сувенирной продукции осуществляются в рамках комплектования коллекций по новейшей истории города.

В 2003 г. на основании решения администрации г. Сургута для собрания музея была приобретена коллекция сувенирной продукции у коллекционера А.А. Федулова⁵. В настоящее время эта коллекция составляет основную часть всего фонда сувениров. Собрание сувенирной продукции отражает развитие местных предприятий и в целом даёт комплексную информацию по истории города.

Следующим по количественному составу коллекции сувенирной продукции является Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск) – 3000 ед. хр. (из 112744 ед. хр. от общего фонда). Формирование этой коллекции сувениров ведёт своё начало с 1950-х гг. За полвека удалось собрать 1500 ед. хр., но в 2010 г. эта цифра одновременно удвоилась в связи с решением аппарата губернатора ХМАО – Югры о передачи подарков экс-губернатора А.В. Фи-

⁴ Протокол ВХ ЭФЗК МБУК «Сургутский краеведческий музей» от 11 декабря 1980 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. 07. Д. 6. Л. 64.

⁵ Протокол ВХ ЭФЗК МБУК «Сургутский краеведческий музей» от 3 декабря 2003 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. 07. Д. 15. Л. 56.

липпенко в фонды музея. Сегодня этот фонд составляет 3000 ед. хр. и представлен коллекциями: фалеристики, историко-бытовой, предметов ДПИ. Первыми сувенирами являлись предметы юбилейного типа, приуроченные к открытию нефтегазового комплекса на территории округа.

За пределами фондов Сургутского краеведческого музея и Музея природы и человека коллекции сувениров есть и в других наиболее крупных музейных учреждениях. Например, в Музейно-культурном центре (г. Нягань) учтены 162 ед. хр. от общего числа 13378 ед. хр.⁶. Сувениры включены в собрание ДПИ. Связано это с тем, что в основном сувениры выполнены в качестве предметов ДПИ и скульптуры. Сувениры имеют этнографическую направленность. Уникальным предметом в коллекции является настенное панно «Возрождение Югры», изготовленное по заказу к юбилею города в единственном экземпляре.

В Музейно-выставочном центре г. Когалыма фонды насчитывают свыше 6000 ед. хр., из них предметов сувенирной продукции, отнесённых к историко-бытовой коллекции, – 64 ед. хр.⁷

Государственный музей геологии, нефти и газа также не выделяет коллекцию сувенирной продукции. Эти предметы составляют всего 64 ед. хр. из общего состава фондов 30350 ед. хр.⁸

Берёзовский районный краеведческий музей совместно со своими бывшими филиалами (ныне МУК «Саранпаульский краеведческий музей» и его филиал «Этнографический парк-музей «Найотыр Маа» в п. Сосьве) определили местом хранения сувенирных предметов (50 ед. хр. из общего числа в 19457 ед. хр.) историко-бытовую коллекцию⁹. К сувенирам определены керамические и хрустальные вазы с надписями, декоративные изделия из меха, обереги, юбилейные медали.

⁶ Письмо (ответ на запрос) МАУ «Музейно-культурный центр» (г. Нягань) от 01.12.2010 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. А.04. Д. 5. Л. 4.

⁷ Письмо (ответ на запрос) МБУ «Музейно-выставочный центр» (г. Когалым) от 27.12.2010 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. А.04. Д. 5. Л. 3.

⁸ Письмо (ответ на запрос) БУ ХМАО – Югры «Музей геологии нефти и газа» от 11.02.2011 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. А.04. Д. 5. Л. 2.

⁹ Письмо (ответ на запрос) МУ «Берёзовский районный краеведческий музей» от 01.12.2010 г. – Архив МБУК «СКМ». – Ф. 05. Оп. А.04. Д. 5. Л. 1.

В Угутском краеведческом музее им. П.С. Бахлыкова коллекция сувениров представлена 53 предметами: 9 – в коллекции историко-бытовых предметов, 12 – в коллекции предметов ДПИ, 32 – в коллекции нумизматики, бонистики и фалеристики. Это вазы, посуда, игрушки (куклы), геральдические композиции, медали.

Целенаправленное комплектование предметов сувенирной продукции ни один из перечисленных музеев не предусматривает.

На территории ХМАО – Югры имеются музеи, которые не хранят и не комплектуют коллекции сувениров. В качестве примера можно привести этнографический музей под открытым небом «Торум Маа». При этом учреждение само занимается изготовлением сувениров.

Зачастую решение о целесообразности либо нецелесообразности формирования коллекции сувениров в фондовом собрании музея администрация музея принимает самостоятельно. Однако при этом в некоторых случаях решающее слово принадлежит органам местного самоуправления или их руководству.

Собрания российских музеев также имеют в своём составе сувениры, при этом далеко не всегда отождествляют их с этой категорией предметов. Не стали исключением, как мы видим, и музеи ХМАО – Югры.

Меж тем историко-культурное содержание подобных предметов неоспоримо: сувенир является индикатором трансформации культуры и даёт широкое поле для исследования. Многоплановость информации, заключённой в сувенире, вызывает интерес в музейной среде. Но прежде, чем заниматься комплектованием этой категории вещей, нужно определить – что является сувениром? Соответственно, необходимо определиться с терминологией, ведь в современном мире мода на сувениры приняла широко распространялась, и это привело к проблеме восприятия предмета.

Рассматривая сувенир как продукт человеческой деятельности с ценностно-символическим характером, Т.Ю. Быстрова и А.К. Хисматуллин делают вывод, что сувенир – продукт индивидуальной рефлексии человека по поводу какого-либо важного для него события. Он является своеобразным памятным знаком, оставляемым для актуализации индивидуальной памяти¹⁰.

¹⁰ **Быстрова Т.Ю., Хисматуллин А.К.** Сувенир – это серьезно: социально-коммуникативный анализ сувенира. – Екатеринбург, 2009. – С. 75.

Естественно, существуют и другие определения. Например, энциклопедическое: «Сувенир – вещь, связанная с воспоминаниями о ком-либо или о чем-либо»¹¹. В словарях иностранных слов, вошедших в русский язык, «сувенир», рассматривается с четырех позиций:

- подарок на память¹²;
- вещь, подаренная на память¹³;
- предмет, подаренный для напоминания о его прежнем владельце¹⁴;
- от лат. *subvenire* – «приходить», «подарок в знак памяти»¹⁵.

В словаре терминов московской концептуальной школы «сувенир» определяется как «тип объекта, консервирующий в себе память об определённом событии, опредмеченная память»¹⁶.

Все определения сводятся к тому, что сувенир – это память, и, следовательно, он способен длительно хранить информацию о событиях внешнего мира многократно использовать её в сфере сознания для организации последующей деятельности.

Можно сказать, что начало изготовления сувениров относится к эпохе каменного века. Естественно, что те предметы наделялись сувенирной функцией поверх основных. Во времена, когда человек не мог разобраться в явлениях природы, он наделял её сверхъестественной силой. Чтобы отвести бедствия и несчастья, человек стал изображать божеств в амулетах, талисманах, оберегах. Они являлись родовой памятью, связывающей членов рода, семьи. Здесь мы опять сталкиваемся с понятием памяти и рассматриваем сувенир, как предмет, через который передаётся память, или объект опредмеченной памяти. И это позволяет видеть в талисманах и амулетах «протосувениры» или предметы, наделённые функцией сувенира.

¹¹ Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 41. – С. 95.

¹² Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М., 2000. – С. 250.

¹³ Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М., 1997. – С. 157.

¹⁴ Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М., 1907. – С. 198.

¹⁵ Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с обозначением их корней. – М., 1999. – С. 180.

¹⁶ **Монастырский А.В.** Словарь терминов московской концептуальной школы. – М., 1999. – С. 224.

В таком контексте сувениром воспринимается предмет внешнего или местного происхождения, принесённый в культуру при особых обстоятельствах для установления связи. В некоторых культурах существовала традиция дарения или одаривания своих предков. Впервые механизмы обмена и дарения были исследованы французским социологом М. Моссом. Архаический дар предполагает одаривание как установление зависимого положения. Исследуя разнообразные культуры (от маори Новой Зеландии до тлинкитов северо-западного побережья Северной Америки), М. Мосс обнаруживает изощрённые системы обмена с детально разработанными ритуалами и обычаями. Потлач – наиболее радикальная форма обмена дарами – яркий пример ритуала, который отличается необычайной степенью соперничества в дарении. Дар в потлаче не является бескорыстным и нацелен на взаимность. В роли даров выступают не только различные предметы материальной культуры (сокровища, талисманы, гербы, священные циновки, идолы), но иногда также традиции, культы и магические ритуалы.

Известна еще одна традиция дарения – дарение вотивных предметов (предметов, приносимых в дар божеству по обету). Иногда эти вещи использовались в качестве могильного инвентаря. Древние люди считали, что жизнь после смерти существует, и умершему понадобятся многие вещи из земной жизни. Использование материальных ценностей для этих целей считалось расточительством, и поэтому возникла идея использования копий уменьшенных предметов. Существовало мнение о том, что на тот свет попадает не сам человек, а его душа, а последней для сопровождения достаточно и души вещи. Такие предметы называют вотивными, однако с полным основанием их можно отнести к первым сувенирам – вещам, которые зачастую не имеют практического назначения, зато служат важными знаками внимания.

Археологические предметы, в которых можно видеть прототипы «вотивных предметов», известны с эпохи неолита. На территории России особенно много таких обнаружено при раскопках древнего жертвенного места – Гляденовского кострища (IV в. до н. э. – X в. н. э.)¹⁷. В подземельях Сейит Неджели (Туркменистан) стены

¹⁷ Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще: материалы раскопок 1995–1997 гг. // Каталог коллекции из собрания Пермского музея. – Пермь, 1999. – 78 с.

увешены имитациями колыбелек и луков – символическими просьбами к высшим силам о ниспослании потомства¹⁸. В европейских странах, начиная со Средневековья, в церквях можно было увидеть подвешенные модели кораблей, внесённые с молитвой о благополучном возвращении близких или с благодарностью за оное.

В XVIII в. в России впервые был употреблён термин «сувенир». В это время русская дипломатия становится важным фактором международных отношений, что с неизбежностью привело к формированию института даров. Но в русском языке существовал свой эквивалент слову «сувенир». «Подарок» произошёл от слова «дар», известное в русской истории со времён Киевской Руси. На основе этого можно сделать вывод, что сувенир на определённом этапе входил в систему института даров. Последний символизирует собой отношение обмена подарками, которые представляют форму универсального обмена – необходимого условия жизни архаического общества¹⁹. Многие путешественники пишут о системе дарообмена. Так, по словам Тебу де Мариньи, «черкесы нисколько не стесняются попросить у них то, что им нравится, и было бы смешно им отказывать, так как любой имеет право попросить у них то, что у них есть»²⁰. Этот обычай рассматривается как дружеское подношение, так и обмен сувенирами между двумя лицами.

Вопрос происхождения института посольских даров в русском дипломатическом обычае издавна является объектом дискуссий. Одни считают его продолжением старой дипломатической традиции, хорошо известной еще в цивилизациях Древнего мира. Другая часть исследователей видит корни явления в связях Руси с Востоком.

В европейской практике институт дарения занимал скромное место в отличие от московского и восточного этикета. В Московии такое явление считалось далеко не новым. Практика дарения была известна ещё со времён Киевской Руси. Уже к XIII в. существо-

¹⁸ Демидов С.Г. В подземелье Сейит Неджели [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www. Centrasia.ru /](http://www.CentrAsia.ru/)

¹⁹ Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Гостеприимства и застольный этикет [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http:// www. gumer.info/culture/](http://www.gumer.info/culture/)

²⁰ Тебу де Мариньи Ж.-В.-Э. Путешествия в Черкесию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – С. 309.

вали правила дарообмена. Продолжительное соседство и постоянные визиты удельных русских князей к ханскому двору оказали заметное влияние на посольский церемониал Московской Руси²¹. В 1246 г. Владимир Волынский предупреждал папского легата П. Карпини, что посол должен иметь с собой при поездке к татарам «дары богатые, поскольку домогаются они их с назойливостью огромной, а если даров не дать, не сможет посол своих дел сделать, а даже за человека его не почтут»²². Такого рода наставления не утратили своей актуальности даже два века спустя. Иван III давал подобные советы о составе подарков венецианскому дипломату Д.-Б. Тревиану, который направлялся ко двору хана Большой Орды Ахмата (1471 г.)²³.

Подарки русским князьям от восточных и западных монархов различались по составу. Если европейские дары по своему составу были сдержанными и скромными, то восточные дары отличались роскошью и в изготовлении, и в материалах. В категории посольских даров, выделяется ряд предметов, которые по признакам определяются как сувениры. Эти признаки так были сформулированы исследователями М. Сеги и Н. Гейманом: место, событие, личность, время.

В XVI–XVII вв. одаривание приняло несколько иной характер. К этому времени традиционный институт дарения пришёл в угасающее состояние. По свидетельству С. Коллинса 1667 г., «при рождении царевича подданные изъявляют радость свою, поднося царю подарки, которые он возвращает или платит настоящую цену»²⁴. Такая традиция оплаты подарков вносит в сложившийся к тому времени институт дарения разногласия. С современной точки зрения возвращение подарка или попытка его оплатить рассматривается как действие, оскорбительное для дарителя. Однако в XVII в. процедура выплаты от государя за подарок считалось престижным.

Большее распространение сувенир в России получил в XIX в. Это было время бурного развития выставочного дела. Вместе с по-

²¹ Быстрова Т.Ю., Хисматуллин А.К. Сувенир – это серьезно... – С. 60.

²² Гейман Н. Сувениры и сокровища: истории одной любви. – М., 1999. – С. 170.

²³ Гейман Н. Сувениры и сокровища: истории одной любви... – С. 182.

²⁴ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. – М., 1846. – С. 18.

пулярностью выставок рос спрос и на разнообразные сувениры. Их можно было обнаружить в любом выставочном павильоне, которых в то время было великое множество. Наиболее часто использовались такие сувениры, как карандаши, пепельницы, изделия из фарфора и другие вещи на которых имелся логотип и другая фирменная символика.

Окончательное становление понятия «сувенир» происходит в XIX в. Это, несомненно, связано с развитием промышленности, повышением уровня жизни населения и, как следствие, стремлением к культурному обогащению. Популярными становятся путешествия, и в связи с необходимостью фиксации маршрутов сувениры получают массовое распространение. На протяжении XIX в. перипетии с дарами западноевропейских дворов российским и восточным монархам все источники описывают примерно одинаково. В государствах создавался свой церемониал подношения подарков. К сувенирам подходили с достаточной придирчивостью. Широкую популярность в качестве сувениров получили медальоны, связанные с конкретным человеком и чувствами в его адрес. Также популярными являлись календари, перьевые ручки и записные книжки с фирменной символикой, которые с успехом используются в этих целях и в настоящее время. Роль сувенира выполняли такие предметы, как попоны для лошадей, щупы для измерения остатка бензина в топливном баке (*ил. 1*)²⁵.

В нач. XX в. **российско-европейские дипломатические отношения** по-прежнему на могли обойтись без сувениров, которые называли «дипломатическими / посольскими дарами». Богатыми подношениями государства демонстрировали своё глубокое уважение и интерес к России. Дипломатическими подарками становились изделия большой материальной ценности, высокого художественного достоинства, модные, отличающиеся новизной декора и безупречные с точки зрения профессионального исполнения, как того требовал высокий престиж России.

В советское время сувениры приобрели иную направленность – идеологическую. Увеличилось массовое производство сувениров, которое привело к разделению понятий «подарочное изделие» и «сувенирное изделие». Любой сувенир, изготовленный промыш-

²⁵ Гейман Н. Сувениры и сокровища: истории одной любви... – С. 145.

Дипломатическая традиция рассматривается как порядок преподношения «даров главам государства», которые были заметным явлением в «сценариях власти»²⁶. Например, в кон. октября 1928 г. в Токио состоялась коронация японского императора Хирохито. ТАСС официально сообщало о вручении подарка императору советским полпредом А.А. Трояновским²⁷.

Известно, что дарящий и одариваемый по-разному понимают ценность дара. Предметы дарения, погружённые в сложные и неоднозначные смысловые контексты, пересекают границы различных «режимов ценностей». В ситуации 1920-х гг., это означало необходимость найти компромисс между «старорежимными» правилами международной дипломатии и новыми принципами советской внешней политики.

Труд, воплощённый в подарках, должен был быть бесценным, то есть бесплатным, сами подарки не должны представлять собою предметы роскоши. Именно поэтому в 1920-е гг. МИД СССР, делая дипломатические подношения, избегал преподносить «старорежимные» драгоценности и меха²⁸. С точки зрения советской этики при выборе подарка отдавалось предпочтение «чистым» и к тому же абсолютно не затратным подаркам – например, произведениям искусства, изъятых из музейных собраний.

Рассмотрение практики дарения лидерам государства предполагает радикально иное понимание предмета исследования и иную программу действий. Дары вождям открывают несколько различных, но связанных друг с другом контекстов. Один из этих контекстов – это социальный мир дарителя и его представления о власти.

Сувениры – дары имеют глубокую смысловую подоплёку, которая нередко заключают в себе параллель «подарок – отдарок». В нач. 1930-х гг. в Институт Маркса-Энгельса-Ленина поступил в дар от парикмахера Остоженки Г. Борухова портрет Ленина, изготовленный из человеческих волос. Сохранились также и письма дарителя народному комиссару по военным и морским делам К.Е.

²⁶ Уортман Р. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. – М., 2002. – Т. 1. – С. 145.

²⁷ Волкогон Д.В. Семь вождей. – М., 1999. – Т. 2. – С. 78.

²⁸ Соснина О.А. О проблемах ценности дара в контексте советского политического церемониала и международной дипломатической практики 1920-х гг. // Вопросы истории. – М., 2008. – № 10. – С. 78.

Ворошилову. Этот подарок вписывается в давнюю традицию подношения правителям образцов технических и художественных инноваций с целью получить высокое покровительство²⁹. Сопроводительное письмо-рассказ, по сути, было прошением, где даритель в качестве «отдарка» просил небольшую квартиру, изолированное помещение для мастерской и... место «парикмахера или зав. парикмахерской в Кремле либо в доме отдыха Совнаркома».

В качестве отдельного разряда даров можно рассматривать разного рода реликвии социализма – письма, рапорты, памятные знаки. Это, к примеру, символический посмертный дар В.И. Ленину, присланный в 1967 г. из Жмеринки. На простом полотнище красного цвета безыскусной рукой дилетанта вышита дарственная надпись: «В.И. Ленину в день 50-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции от гр. г. Жмеринки Винницкой области Галабурда М.Е.». Ценность данного предмета измеряется не материальной шкалой, а идеологической. Главным здесь является символика красного цвета – знак цены, заплаченной за завоевания революции.

Поток даров в СССР достиг кульминации в период «культы личности» Сталина. Подарки не всегда делались добровольно. Так, группа «общественниц» Ленинградской фабрики «Работница» решили подарить Сталину его вышитый портрет на кавалерийском параде. Но швеи фабрики, которым было поручено изготовление подарка, подали в городской комитет партии жалобу на общественниц с обвинениями «в буржуазных замашках» и растратах государственного имущества.

Проблема эстетики дара приводит к этапу культурной биографии, когда появляется окончательная эстетическая оценка предмета. Например, основная часть даров Н.С. Хрущеву из Египта в 1964 г. была классифицирована как «сокровища» и оставлена в Кремле, поскольку это был комплекс серебряных предметов. Сюда же попала и «Золотая книга» – поздравительный адрес к 70-летию И.В. Сталина от народа Монголии.

Подарок исполняет лишь сопутствующую роль. Он позволяет дарителю продвигать свой труд и просить материальных благ. Более ценные вещи преподносились в приватной атмосфере. Открыто

²⁹ Суворов В.И. Подарки по делу // Консул. – М., 2005. – № 2. – С. 297.

демонстрировать подарки, полученные «по службе», могли только партийные лидеры. Чего только не было в их коллекциях: и ковры, и посуда, и оружие, и драгоценности, и автомобили³⁰.

В годы первых пятилеток зародилась система морального поощрения ударников труда. Сувениры этой категории несут в себе большую идеологическую направленность. При помощи них осуществлялось воздействие на сознание граждан. В роли сувениров выступали наградные настольные медали; юбилейные, памятные и сувенирные знаки; любые предметы, несущие советскую символику (ил. 2).

Возникает разделение сувениров на предметы «идеологические», впоследствии оказавшиеся в фондах Музея

Революции, и образцы «настоящего» искусства – изобразительного, прикладного или народного. Существует суждение об эстетической неполноценности даров вождям. Такую точку зрения высказывают авторы даров, профессиональные художники, часто изготавливающие подарки по официальному заказу в 1970–1980-х гг.

Дары вождям представляют собой гигантскую панораму предметов. Все они распределены по ранжиру согласно ценностной классификации постсоветского времени и подразделяются на «сокровища Кремля», «технические достижения» (Политехнический музей), «произведения народного искусства» и «настоящее искусство» (художественные музеи – Государственный музей изобрази-

Ил. 2. Вымпел Всесоюзной ударной стройки. 1970–1980-е гг. Сургутский краеведческий музей

³⁰ Соснина О.А. О проблемах ценности дара... – С. 90.

тельных искусств им. А.С. Пушкина, Эрмитаж, Государственный музей искусства народов Востока)³¹.

Эпоха перестройки вызвала очередную волну публичного преподнесения даров как самому лидеру партии и страны, так и официально появившейся на политической сцене «первой леди» Р.М. Горбачевой³².

В нач. 1990-х гг. качественная сувенирная продукция с фирменными логотипами была доступна лишь крупным промышленным предприятиям, её российский рынок по наполнению был импортным и дорогостоящим.

В кон. XX в. происходит дальнейшее разделение понятий на «декоративное изделие» и «сувенирное изделие»³³. Любое высокохудожественное декоративное изделие может считаться полноценным сувениром в том случае, когда его образное решение вызовет в нас вполне определённые ассоциации с местом его приобретения. Поэтому «Изделия народных художественных промыслов» – своего рода эталоны сувениров³⁴. Во-первых, они являются выразителями художественной культуры определённого региона. Во-вторых, они всегда обладают специфическими выразительными средствами и художественными достоинствами, воплощающими единство ремесла и искусства, отточенного многими поколениями мастеров.

Места традиционного бытования народных художественных промыслов России относятся к памятникам культуры народов РФ местного, регионального и федерального значения.

На современном этапе сувениры являются одним из довольно значимых объектов рекламы. За рубежом рекламная отрасль зародилась в XIX в. **Первым рекламным сувениром считается календарь**, который в 1845 г. был подарен американским предпринимателем нескольким своим клиентам³⁵. Главной особенностью,

³¹ **Соснина О.А., Сорин-Чайков Н.И.** Канон и импровизация в политической эстетике советского общества: дары вождям. – М., 2002. – С. 54–56.

³² **Суворов В.И.** Подарки по делу // Консул. – М., 2005. – № 2. – С. 299.

³³ **Фадеев В.Л.** Об актуальном состоянии и перспективах развития сувенирной индустрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: //www.souvenirka.com

³⁴ Художественные промыслы РСФСР: Справочник / Сост.: В.Г. Смолицкий, З.С. Скавронская. – М., 1973. – С. 12.

³⁵ **Фадеев В.Л.** Об актуальном состоянии и перспективах развития...

которая превращала обычный календарь в сувенир, была надпись с контактными данными предпринимателя. Этот рекламный приём оказался настолько эффективным, что буквально через несколько лет такие сувениры стали повседневностью рекламного рынка.

В России сувениры в качестве рекламного продукта появились в нач. XX в. и изначально выглядели как рекламные афиши. Затем приняли современный характер и сегодня занимают объёмную часть рекламно-сувенирного рынка. Однако и в рекламной терминологии нет единства: российские рекламодатели пока не смогли дать хорошо разработанный терминологический аппарат³⁶. Понятия и определения очень неоднозначны – «рекламные сувениры», «промо-сувениры», «VIP-подарки», «бизнес - сувениры», «сувенирная продукция»... Такие термины не совсем устраивают специалистов. Английские названия сувенирной продукции (например, «advertising specialty» – «реклама специальности» или «promotional products» – «рекламная продукция») являются более конкретными. Определения не могут в полной мере отобразить российскую специфику, а поэтому сильно отдаляются от общего понимания и истинного смысла сувенирной продукции отечественного рынка³⁷.

На различных мероприятиях практикуется раздача сувениров с фирменной атрибутикой: ручки, вазы, брелоки... Назначение сувениров не ограничивается привлечением клиентов, колоссальную роль они играют и в корпоративной политике (ил. 3, 4)³⁸.

Сувенир выполняет функцию презента, что способствует установлению позитивных отношений. Во многих компаниях, сегодня существует определенный набор бизнес-сувениров использующихся в качестве подарков.

Таким образом, подарки постепенно переходят с уровня государственных отношений на уровень личных. С кон. XVII в. обмен дарами на бытовом уровне представляется категорией личного сувенира, и распространяется на все слои населения, постепенно

³⁶ Черных С.В. Официальные принадлежности: от классики до Фаберже // Сувенирка. – М., 2006. – № 12. – С. 15.

³⁷ Танина Д.А. Сувенирка // Технологии современного бизнеса и особенности эффективной рекламы. – М., 2009. – Январь. – С. 15–20.

³⁸ Садовский И.С. Философия бренда в сувенирах // Советник. – М., 2007. – № 1. – С. 15–35.

Ил. 3. Медаль настольная юбилейная «Ремонтно-строительное управление № 1. Трест СРС. 1975–1985. 10 лет». 1985 г. Сургутский краеведческий музей

формируя традицию. В XIX в. с окончательным оформлением термина «сувенир» происходит становление традиции обмена подарками. В советский и первый постсоветский период сувенир – это дар, при помощи которого осуществлялась взаимосвязь общества с властью, установление дружественных отношений с соседним государством. Каноничность и ограниченность эстетики дара позволяет предмету (например, портрету вождя) свободно перемещаться из одного круга отношений в другой. Поддержание канона требовало самых разных инноваций и импровизаций. В подароч-

Ил. 4. Медаль настольная памятная «Строителю нефтепровода Усть-Балык – Омск. 1965–1967». Сургутский краеведческий музей

ном творчестве народных умельцев, создающих бесконечную галерею даров вождям, главным становится бесконечный поиск новой выразительности творческих приёмов. Одновременно с этим язык дара демонстрирует устремлённость данной системы во внешний мир, а не её закрытость. Дары стекаются со всего мира в Москву, эти предметы обладают признаками сувениров. Они образуют грандиозную панораму самых разных предметов: от артефактов до детских поделок, от моделей космических аппаратов до вязаных салфеток, от раритетного оружия и кунштюков до письменных приборов в виде снарядов и боеголовок.

Позиционируя сувенир в качестве музейного предмета, мы говорим о возможности его популяризации посредством различных форм и методов. Из-за неоднозначности оценки или при поверхностном изучении предметов музеи, как правило, выделяют сувенирам второстепенное место в экспозиционном пространстве. При этом существуют примеры, когда в экспозициях современного периода привлекаются предметы советской эпохи в качестве основных. Развитие современных информационных технологий даёт музеям ещё одну форму такой публикации – виртуальный продукт. Такая форма представляется наиболее удобной для показа сувенирных коллекций. При этом в зависимости от целей и задач, поставленных экспозиционером, презентация может занимать как непосредственно главное место в экспозиции, так и второстепенное.

Коллекция скульптуры художника Г.М. Визель
в Музее геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)

Е.С. Подкопаева

Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

В коллекции скульптуры Музея геологии, нефти и газа среди изделий из поделочных камней обособленно стоит авторская коллекция скульптуры Г.М. Визель. Она включает в себя 32 предмета, почти все они были закуплены у автора в 2004 г.

Галина Михайловна Визель (род. в 1941 г.) – народный художник Российской Федерации, профессор Института дизайна и прикладных искусств (Ханты-Мансийский филиал) Уральской государственной архитектурно-художественной академии, преподаватель Ханты-Мансийского колледжа-интерната искусств, член Союза дизайнеров и Союза художников России. Художник декоративно-прикладного искусства, монументалист, живописец. Участница окружных, областных, региональных, всероссийских, всесоюзных и международных выставок (*ил. 1*)¹.

Керамические и фаянсовые работы, хранящиеся в фондах музея, условно делятся на две группы – анималистические и этнографические. К первым относятся скульптуры носорога, филина, двух белых медведей, двух мамонтов и четырёх пингвинов. Все они являются самостоятельными произведениями, за исключе-

¹ «Экология духа». Галина и Александр Визель // Российская академия художеств [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rah.ru/content/ru/main_menu_ru/section-exhibition_activity/section-exhibition_activity_arhive/exhibition-2011-02-02-11-36-27.html.

нием последних, которые могли быть частью скульптурной группы «Семья» из 9 предметов. Впрочем, фигурки двух взрослых пингвинов и двух детёнышей не производят впечатления фрагментарности и выглядят вполне законченными композициями.

Остальные 22 скульптуры музейной коллекции в той или иной мере обращаются к северному эпосу. Интерес к архаике и этнографии у Г.М. Визель появился в 1980-х гг.² и доныне занимает большое место в творчестве скульптора (ил. 2).

Ил. 1. Галина Михайловна Визель. Ханты-Мансийск, 2011 г.

Ил. 2. Декоративная композиция «Медвежье капище». Фрагмент композиции «Праздник медведя». 1990 г. Фаянс, соли, пигменты, высокий обжиг

² Шайхнатдинова Н., Богданова Н., Семёнова В. Галина Визель. Керамика, живопись, фаянс. – М.: Внешторгиздат, 1994. – С. 48.

Ил. 3. Монументально-декоративная скульптура «Дух леса» в г. Ханты-Мансийске (ул. Дзержинского). 2010 г. Бронза, гранит

созданный в 1992 г., включил в себя 7 фигур, но в последующие годы Галина Михайловна дополняла серию. В фонде музея сегодня находится 9 декоративных скульптур, представляющих собой обобщённые образы мифологических героев обских угров. Некоторые образы и композиции фигуры находят прямые аналогии в мифологических сюжетах ханты и манси: например, фигура птицы с женским ликом на груди вызывает ассоциации с сюжетом о девушке, которая превращалась в птицу и искала себе жениха³. Цикл «Боги и духи» в творчестве Галины Михайловны – один из главных, он не окончен и сегодня. В 2010 г. новое обращение к северным мифологемам облеклось в форму монументально-

В 1990 г. была создана композиция «Праздник медведя» из трёх частей в 9 предметов. В коллекции музея сегодня находятся лишь две части по 3 предмета. Первая часть – «Праздник медведя» – представлена одной ритуальной чашей на основании и двух других разноразмерных чаш. Аналогична по составу предметов и вторая часть – «Золотая баба». Для полного понимания замысла художника, конечно, необходим весь комплект предметов, но и в этом случае каждая часть может претендовать на статус самостоятельного произведения.

Ещё одной многофигурной композицией в фондах музея является серия «Боги и духи». Первый вариант,

³ Галина Визель. Керамика, живопись, скульптура / Авт.-сост. И. Визель. – М.: Творческая мастерская З. Церетели, 2011. – С. 110.

декоративной скульптуры на ул. Дзержинского в столице Югры (ил. 3)⁴. Помимо использования новых образов (например, «Мать Калташ»), практически без изменений повторена фигура «Дух леса».

Скульптуры Галины Михайловны, попав в музей, надолго утвердились на культурном пространстве. Помимо экспонирования в открытом фондохраниении, они представляются и вне музейных стен, например на выставках «Музеи Югры в Москве» (2008 г.), «Экология духа» (2011 г.) и др. Также должно продолжаться изучение коллекции авторской скульптуры как в русле творчества Галины Михайловны Визель, так и в контексте художественной жизни города и округа.

⁴ Галина Визель. Керамика, живопись, скульптура... – С. 44.

Научно-исследовательская работа научной библиотеки Сургутского краеведческого музея

О.В. Дергачёва

Сургутский краеведческий музей

(г. Сургут)

Музейная библиотека профильно считается научной, поскольку она является одним из музейных подразделений, формирует фонд научной литературы и активно удовлетворяет информационные запросы научных сотрудников музея. Исследовательская работа музейной библиотеки – одно из важных направлений её деятельности. Большая часть её исследований носит прикладной характер, связанный с изучением фондовых коллекций и пополнением музейного собрания.

В состав фонда научной библиотеки Сургутского краеведческого музея включены и документы научного архива, которые составляют важную часть источников информации. Документы научного архива необходимы для выявления фактов и событий из истории города Сургута и Сургутского р-на, они используются при подготовке самой разнообразной научной продукции – от ТЭПов экспозиций и выставок до диссертационных сочинений.

Сотрудники научной библиотеки на протяжении нескольких лет проводят исследовательскую работу в архивах города, ХМАО – Югры и Тюменской области. Итогом этой деятельности стало пополнение фонда библиотеки копиями документов из «Государственного архива в г. Тобольске» (ГУТО)¹. Благодаря этим документам появилась воз-

¹ Рапорт наблюдателя церковно-приходских школ, благочинного Сургутского округа св[ященника] Тверитина епископу Тобольскому и Сибирскому Авраамию о разрешении открытия в г. Сургуте церковно-приходской школы для девочек всех сословий; Рапорт наблюдателя церковно-приходских школ, благочинного Сургутского округа св[ященника] Тверитина епископу

возможность подтвердить некоторые сведения о состоянии образования в Сургуте. В дальнейшем архивные документы были представлены на выставке «Просвещение Сибири», которая раскрыла особенности становления образования в Тобольской губернии и Сургуте.

На протяжении длительного времени сотрудниками музейной библиотеки ведётся целенаправленная исследовательская работа по выявлению периодических изданий 1930-х гг., которые издавались в Сургуте и Сургутском районе. Периодика – это ценный источник исторической информации. Именно местные периодические издания являются уникальными по полноте и достоверности источниками информации о социально-экономической деятельности, общественной и культурной жизни Сургута.

Однако источниковый потенциал периодических изданий используется не в полной мере, так как сотрудники музейной библиотеки не располагают необходимыми сведениями о периодических изданиях 1930-х гг. Таким образом, перед сотрудниками музейной библиотеки встает следующая задача: выявить названия и специфику периодики, которая издавалась на территории нашего края.

Газеты 1930-х гг., дошедшие до нас, представляют научный интерес, как подлинные свидетельства того времени. Они позволяют глазами очевидцев увидеть один из сложных этапов сургутской истории. Эта малоизученная тема остается актуальной для музея и на сегодняшний день.

В результате исследовательской работы было установлено, что в документах архивного фонда Сургутского райкома КПСС имеются оригиналы 12 номеров газеты «*Вырты кантыко*»² за 1933 г. Электронные копии этой же газеты Сургутским краеведческим музеем были приобретены в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области³ (ил. 1).

Тобольскому и Сибирскому Авраамии о посещении школы Тобольским губернатором В.А. Тройницким и пожертвовании им денежной суммы на содержание школы; Рапорт управляющего учебным округом директору училищ Тобольской губернии о неудовлетворительном материальном положении Сургутского мужского приходского училища; Рапорт Сургутского городского старосты попечителю Западно-Сибирского учебного округа, в котором содержится обоснование для преобразования училища; Акт, составленный благочинным священником Александром Сивилковым о том, что в Сургутском приходском училище холодно и требуется построить новое здание или сделать ремонт.

² С хант.: «Красный туземец».

³ Первый номер «Вырты кантыко» был напечатан 13 марта 1933 г.

Ил. 1. Газета «Вирты кантыко» (орган Сургутского РК ВКП(б) и РИКА). – Сургут, 1933. – 7 ноября. – № 11. – С. 1.

Газета «Вирты кантыко» издавалась Сургутским райкомом партии и тиражировалась при помощи стеклографа. Издание было небольшого формата и выходило один раз в неделю тиражом около 150 экз. Заметки писались от руки печатными буквами, объединялись в три колонки. Газета содержала множество рисунков. К сожалению, не представляется возможным выяснить фамилию художника (или художников), чьи самобытные иллюстрации укра-

шают издание. Газета была популярна среди местного населения. Несомненно, уникальная рукописная газета наиболее полно характеризует жизнь края и его жителей. Кроме того, «*Вырты кантыко*» послужила прообразом будущих периодических изданий, которые тиражировались уже типографским способом.

Значительно облегчают поиск нужных документов современные информационные технологии. Сегодня можно получить информацию с помощью Интернета, что значительно сокращает поиск исторических справок, документов и даёт возможность доступа ко многим архивным и библиотечным фондам. С внедрением компьютерных технологий поиск и исследование идут быстрее и качественнее.

Сотрудники библиотеки Сургутского краеведческого музея тщательно изучили электронный каталог периодических изданий Российской государственной библиотеки. В итоге были выявлены и заказаны электронные копии газеты «Организатор» за 1934–1936 гг. Также удалось установить, что в 1935 г. в Сургуте издавалась газета «Перековка». Эта многотиражная газета, была печатным органом Сургутского райисполкома. Её первый номер газеты вышел 3 апреля 1935 г. тиражом 1000 экз. (ил. 2). К сожалению, не удалось установить точное количество опубликованных номеров и причины, по которым газета прекратила своё существование. На сегодняшний день сохранилось всего лишь три номера «Перековки». Это особое издание ориентированное на спецпереселенцев. На первой полосе одного из номеров в рамке было напечатано: «Учитывая огромную важность проведения хозяйственных мероприятий по лесу, рыбе, пушнине, животноводству и посевной в трудопереселенческих посёлках, президиум РИКа решил организовать выпуск многотиражной газеты «Перековка»». Уже по названию издания понятно, кто являлся основной читательской аудиторией – ссыльные крестьяне. Главным редактором газеты был назначен А. Ратников.

По тематике сургутские газеты 1930-х гг. были во многом схожи с окружными периодическими изданиями. На их страницах освещались различные политические, общехозяйственные и культурные события. Как правило, газеты использовались издателями как средства мобилизации населения для выполнения очередных государственных задач. О том, каковы были эти задачи, можно составить представление по публиковавшимся в них материалам: решения и постановления, сессии районных советов и пленумов райкомов партии, сообщения о собраниях партийного актива и т.д.

**ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДЕЛА
НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ:
УЧРЕЖДЕНИЯ И ПЕРСОНАЛИИ**

Создание и деятельность малого музея.
Из опыта работы Дома-музея народного художника СССР
В.А. Игошева (к 10-летию учреждения)

С.Н. Скорикова

Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева
(г. Ханты-Мансийск)

В последнее десятилетие в России был явно заметен всплеск музейного строительства. Сегодня большая часть музейных учреждений представлена малыми музеями. Они имеют возможность самостоятельно определять свою политику, сами ставят задачи и выбирают средства их достижения, что создаёт реальные предпосылки для роста общественной роли малых музеев в современной России.

Отдельные аспекты работы малого музея, специфические проблемы и решения будут рассмотрены ниже на примере деятельности дома-музея народного художника СССР В. А. Игошева (ныне – филиал БУ ХМАО – Югры «Государственный художественный музей»).

Дом-музей был открыт при жизни художника, в день его 80-летия, 28 октября 2001 г.¹ Общественная востребованность в презентации творчества художника на рубеже 1990–2000-х гг. была высокой. В последние десятилетия предпринимались многочисленные попытки сохранить самобытную культуру коренных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. Художественным освоением и переосмыслением обско-угорской

¹ **Белова А.А.** Что нам стоит дом построить (Несколько страниц из истории создания Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева) // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Тюмень; Ханты-Мансийск, 2011. – С. 123–133.

культуры стало творчество Владимира Игошева. К 1990-м гг. он оказался единственным художником-профессионалом высокого уровня, создавшим живописную летопись Югры.

Авторы концепции и архитектурно-художественного проекта музея изначально оказались в уникальной и неоднозначной ситуации. Традиционная модель дома-музея, в которой принцип мемориальности заложен априори, не могла быть применена. Музей нужно было создать буквально «с нуля». В подобном положении необходимы великий такт и особое художественное чутьё, чтобы в архитектуре и экспозиционном строе отразить духовный мир художника и вместе с тем избежать фальсификации, подмены реально обжитого пространства мёртвой реконструкцией.

По рекомендации художника зданию музея было решено придать черты русского модерна нач. XX в. Отказ от реминисценций на северную тему в оформлении дома-музея, с одной стороны, позволил избежать стилового несоответствия, искусственного соединения элементов различных культур, с другой стороны, выгодно выделил здание музея на архитектурном фоне города, изобилующем национальной северной символикой. Наконец, такой по-столичному «беспримесный» модерн включил представленные в музее произведения в общероссийский культурный контекст, перекинул своеобразный мост между регионами, равно любимыми Владимиром Игошевым – Югрой и Москвой.

Одной из основных задач при проектировании внутренних помещений стало совмещение музейно-экспозиционного и индивидуально-личностного пространства. Отправная точка экспозиции – каминный зал, в котором произведения живописи и графики включены в интерьерный ансамбль. Камин, портьеры, стилизованная мебель – всё это вкупе с портретами членов семьи художника создаёт камерную атмосферу гостиной. Основная часть экспозиции, представляющая творчество В.А. Игошева, имеет относительно свободный характер, хронологический и тематический принципы не прослеживаются, расположение произведений определяется их художественной совместимостью. Изначально это было обусловлено малым количеством произведений. Сегодня такое экспозиционное решение расширяет экскурсионные возможности, позволяет варьировать содержание и тон экскурсии: от неторопливой интимной беседы с одиночным посетителем до

сжатой формулы для ограниченной во времени группы. Завершение общего экспозиционного решения – интерьерные инсталляции кабинета и мастерской художника, воссоздающие духовный мир мастера, особенности его мировосприятия, но вместе с тем подчеркнута условные, не претендующие на мемориальную значимость. Безусловно, создатели пространства дома-музея блестяще справились с задачей, архитектурно-художественный ансамбль звучит без единой фальшивой ноты.

Можно сказать, что создание дома-музея В. А. Игошева стало возможным в результате сложения многих сил: активной позиции самого художника, культурной политики региона и общей духовной атмосферы в обществе на рубеже веков, счастливая встреча В. А. Игошева и художников, тонко почувствовавших и воплотивших в облике музея духовный мир живописца, энтузиазм первых музейных сотрудников.

Деятельность дома-музея с момента создания и по сегодняшний день определяется как внутримузейными, так и внешними факторами: концепцией развития учреждения, основными направлениями региональной культурной политики, культурными запросами общества. В соответствии с вышеперечисленными факторами выстраиваются основные направления деятельности.

В сегодняшней практике работы музея значительное место занимает экспозиционно-выставочная составляющая. Трудно поверить, но в течение первых трёх лет существования музей работал в условиях исключительно стационарной экспозиции в соответствии с пожеланиями В.А.Игошева и общей концепцией учреждения. Итогом стала угроза стагнации и неконкурентоспособности в условиях сравнительно небольшого города, имеющего развитую сеть музейных, концертных, досуговых учреждений. Кроме того, в условиях отсутствия окружного художественного музея существовал запрос на экспозиционную площадку, представляющую профессиональное изобразительное искусство Югры. Поэтому с 2004 г. экспозиционная деятельность дома-музея В.А. Игошева включила в себя временные выставки и реализуется по трем направлениям:

- экспонирование произведений В. А. Игошева из фондов российских музеев и частных коллекций;
- привлечение выставок из других регионов России;

– организация выставок художников ХМАО – Югры.

Разнообразие экспонируемых материалов благотворно сказалось на разных сферах деятельности музея. В частности, обогатилась образовательная и методическая работа: разовые занятия-уроки со школьной аудиторией сменились образовательными циклами; во всей полноте экспозиционная работа предстала перед студентами, проходящими в музее производственную практику.

Невозможно переоценить значение выставочной деятельности для пополнения музейного собрания. Параллельно с работой по комплектованию личной коллекции В.А. Игошева, которая является приоритетной, появилась возможность пополнять собрание произведениями современных художников округа, переданных в дар после выставки. С течением времени дом-музей стал с привлекательной экспозиционной площадкой не только для окружных, но и столичных авторов и творческих организаций, что также благотворно сказалось на формировании собрания. Выставки-дары из Российского фонда культуры обогатили музей произведениями ведущих советских и российских мастеров живописного и графического искусства. Количественное увеличение и качественное изменение состава фондов музея позволило ввести в практику работы музея новую составляющую – выездные выставки. Реализованная в 2004 г. выездная выставка произведений В.А. Игошева выявила ряд сложностей: необходимость изъятия части произведений из основной экспозиции, транспортировка живописных произведений среднего и большого формата, и, самое главное, ограничения, связанные с состоянием сохранности подлинников. Все вышеперечисленные ограничения отсутствуют в случае экспонирования компактных, легко транспортируемых и монтируемых выставок вышеупомянутых произведений графики и живописи из фондов музея. Успешный опыт проведения подобных выставок заставил вновь искать возможность презентации творчества В.А. Игошева за пределами музея. Удачным выходом стала замена подлинных произведений живописи высококачественными постерами. На сегодняшний день сформирована и с успехом экспонируется в городах округа выездная выставка «Югорский край глазами сердца»; созданный на основе постеров по произведениям В.А. Игошева выставочный проект «Будущее Югры» был отмечен специальным призом жюри Всероссийского фестиваля «Интермузей-2007»

за лучшую экспозицию². Так взаимообогащают и дополняют друг друга формы работы с произведениями, составляющими основу музейного собрания, и так называемыми непрофильными работами. Пример выстраивания выставочной деятельности дома-музея убеждает в том, что отступление от изначально заданного вектора, корректировка общей концепции в соответствии с культурными реалиями не только не нарушает, но дополняет общий ход развития музея новыми возможностями.

Несмотря на перемены в общей стратегии, неизменным остаётся изначально заложенный камерный характер музея. Феномен малых музеев выявляется при сопоставлении с большими музеями в количественных характеристиках. Малые музеи характеризуются узкой тематической, видовой и стилевой направленностью, малым охватом аудитории, преобладанием какой-то одной из социальных функций музейного дела. Вместе с тем малые музеи обладают совершенно уникальным качеством – камерностью, особой психологической близостью музейного экспоната и зрителя. Малые музеи лишены недостатка, присущего музеям большим, – чувства физической и эмоциональной утомляемости посетителей, что является одной из основных причин негативного отношения к посещению музея.

Созданию особой домашней атмосферы способствуют регулярно проходящие встречи «у камина»: концерты камерных музыкальных коллективов, вечера поэзии, творческие встречи. С момента открытия и по сей день одиночным посетителям предлагается экскурсионное обслуживание, тем самым подчёркивается особый статус каждого входящего в музей – статус гостя.

Концепция музея как дома реализуется и на внутреннем, корпоративном уровне. Необходимо отметить, что работа сотрудников малого музея, как правило, является многокомпонентной, то есть более сложной в сравнении с работой сотрудников крупных и средних музеев. В малых музеях, в сравнении с крупными, существенно ниже уровень специализации работников, зачастую в таких музеях отсутствует или слабо выражено структурно-функциональное деление. В сложившейся ситуации принципы взаимозаменяемо-

2 Яковлев Я.А. «Интермузей – 2007»: виват, ханты-мансийцы! // История и культура Югры через музейную витрину. – Ханты-Мансийск, 2088. – С. 60–65.

сти, общей ответственности, «чувство локтя» являются не менее значимыми, чем профессионализм и компетентность каждого из сотрудников.

Подводя итоги десятилетней деятельности дома-музея, можно отметить, что в течение этого периода произошло концептуальное изменение основного вектора развития: от самодостаточной, но вместе с тем замкнутой системы, презентующей конкретный феномен (творчество В.А. Игошева), к открытой культурной площадке, принимающей и транслирующей различные варианты творческой деятельности.

«**В**еликое переселение» Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева

Н.М. Сажина

Государственный художественный музей
(г. Ханты-Мансийск)

15 июня 2011 г. в г. Ханты-Мансийске, на пересечении ул. Чехова и Гагарина, в непосредственной близости от храмового комплекса, открылось новое здание Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева.

Сегодня «Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева» в качестве филиала БУ ХМАО – Югры «Государственный художественный музей» представляет собой уникальный культурный объект, объединяющий творческую мастерскую активно действующего художника Геннадия Степановича Райшева и музейную экспозицию его произведений, созданную для исследования и популяризации творческого наследия Мастера.

Несколько слов об истории галереи. Идея создания мастерской Г.С. Райшева на его родине, в г. Ханты-Мансийске, впервые возникла в 1988 г., после проведения первых персональных выставок в городах Свердловске и Тюмени, когда искусство художника было признано значительным явлением культурной жизни Урало-Сибирского региона. В 1993 г., после 4-го Международного фольклорного фестиваля финно-угорских народов, в рамках которого состоялась персональная выставка Г.С. Райшева, глава администрации автономного округа А.В. Филипенко принял решение о строительстве мастерской художника в г. Ханты-Мансийске.

В 1996 г. здание галереи-мастерской было построено. Г.С. Райшев обратился с просьбой к руководству автономного округа о

присоединении его творческой мастерской к какому-либо окружному учреждению культуры. Эта просьба была удовлетворена: для оказания помощи художнику в эксплуатации здания, а также с целью изучения творческого наследия художника и активизации просветительской работы с населением администрацией автономного округа в августе 1996 г. был учреждён филиал окружного краеведческого музея «Мастерская художника Г.С. Райшева».

20 декабря 1996 г. открылась первая постоянная экспозиция «Страна Югория». В здании по ул. Ленина, д. 95 Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева располагалась с 1996 по 2004 гг. Именно с этой даты началось плановое, ежедневное изучение творческой деятельности художника, осуществляемое сотрудниками государственного учреждения музейного типа. Причём изучалась не только коллекция произведений из фондов галереи (работы, подаренные автором или приобретенные у него), но и произведения, принадлежащие самому художнику – постоянно пополняемая частная коллекция.

16 октября 2001 г. постановлением Правительства ХМАО филиал окружного Музея природы и человека «Мастерская художника Г.С. Райшева» был преобразован в учреждение культуры автономного округа «Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева».

С 18 октября 2004 г. началась реконструкция здания галереи-мастерской, расположенного по ул. Ленина, д. 95.

В 2004–2007 гг. учреждение временно располагалось в здании Музея геологии, нефти и газа (ул. Чехова, д. 11).

В 2007–2011 гг. учреждение арендовало помещения в здании Художественной галереи Фонда поколений ХМАО – Югры.

В 2005 г. было принято решение о строительстве нового здания для Галереи-мастерской художника Райшева. Началось оно в следующем году.

Художник и все сотрудники галереи с нетерпением ожидали завершения работы: около 20 тыс. работ личной коллекции Мастера и более 1000 произведений музейного фонда в течение 7 лет «кочевали» по различным учреждениям города в поисках временного пристанища. Все эти годы, несмотря на отсутствие собственных площадей, музейные сотрудники осуществляли кропотливую работу по учёту, хранению, исследованию и пропаганде творчества художника. Галерея не закрывала свои двери для посетителей вплоть до момента переезда в новое здание.

Появление в 1990-х гг. музея художника, продолжающего активно работать, привело к формированию стабильного и с каждым годом растущего интереса к творчеству Г.С. Райшева. Художник в течение 30 лет является участником всероссийских и региональных выставок. Его творчество известно далеко за пределами России. О нём сняты фильмы. Выпущены монографии о его творчестве и его собственные труды по искусству и философии творчества (ил. 1).

«Страна Югория», «Грани творчества», «Женские лики», «Человек. Земля. Космос», «Графика Геннадия Райшева», «Калевала», «Читая Гомера», выставка графики к 200-летию А.С. Пушкина, «Природа и Символы», «Любимый город глазами Райшева», «Ритмы пространств», «Цвет и плоскость» – самые масштабные и яркие выставки, организованные галереей-мастерской за 15 лет своей работы. Только в 2009-м, юбилейном для художника году сотрудниками галереи-мастерской было организовано 6 персональных выставок в г. Ханты-Мансийске, Сургуте, Карпинске. Ежегодное участие художника в проектах и выставках окружного, регионального и российского статуса, организация встреч, мастер-классов Мастера, экскурсии и беседы – плановая деятельность, осуществляемая музейными сотрудниками в течение всех 15 лет.

Ил. 1. Геннадий Степанович Райшев. 2011 г.

Галерея-мастерская Г.С. Райшева, несмотря на долгое отсутствие собственных площадей, всегда была местом посещения и самой элитной публики, приезжающей в Ханты-Мансийск, и местом творческих экспериментов юных художников.

Результаты научно-исследовательской работы сотрудников галереи и уральских искусствоведов воплотились в целом ряде научных публикаций.

В настоящий момент в галерее-мастерской формируется самое крупное собрание работ Мастера. Сейчас оно насчитывает более 1400 произведений живописи и графики, из которых свыше 600 единиц автор принёс в дар автономному округу. Кроме музейного собрания, в здании галереи-мастерской хранятся тысячи произведений из личной собственности, созданных за последнее десятилетие и постоянно востребованных на выставках самого разного уровня в столице Югры и за её пределами.

Крупные коллекции картин художника находятся также в Тюменском музее изобразительных искусств, Свердловском музее изобразительных искусств, в Сургутском художественном музее, в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике, Алтайской государственной картинной галерее.

Начатое в 2005 г. строительство здания галереи растянулось на долгие семь лет. На протяжении этого времени вырастающая сложная архитектурная конструкция, встречающая каждого, кто спускается по дороге с Самаровских холмов в центр Ханты-Мансийска, привлекала внимание и вызывала многочисленные догадки о конечном виде здания.

Весной 2011 г. строительство здания галереи завершилось. Настал момент, когда богатейшее собрание картин художника смогло обрести собственный «Дом» и «Великое переселение» состоялось. Это стало возможным благодаря усилиям всего коллектива Государственного художественного музея, сотрудничеству с Департаментом культуры ХМАО – Югры, Учреждением ХМАО – Югры «Управление капитального строительства» и ООО «Версо-монолит».

В новом здании филиала «Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева» расположились выставочные экспозиции, которые уже 16 июня 2011 г. смогли познакомить посетителей с произведениями живописи Мастера в новых пространствах, и художественная

мастерская, в которой Геннадий Райшев сейчас продолжает свою творческую деятельность (ил. 2).

Новое здание построено по авторскому проекту народного художника РФ С.В. Горяева, который ранее принимал участие в проектировании ещё одного здания музея в Ханты-Мансийске – Дома-музея В.А. Игошева¹. Фасад здания галереи украшен декоративным панно в технике «мозаика» по эскизу Г.С. Райшева «Моя Югра», выполненным коллективом комбината монументально-декоративного искусства (г. Москва) под руководством С.В. Горяева.

Здание галереи построено таким образом, чтобы максимально использовать естественное освещение. Её крыша, являющаяся потолком главного экспозиционного зала галереи, изготовлена из матового стекла. А зимними вечерами, по замыслу проектировщиков, она выделяется подсветкой.

Новое здание Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева – его уникальная архитектура, интерьеры, сам факт переезда – рас-

Ил. 2. Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева. Главный экспозиционный зал. 2011 г.

¹ Белова А.А. Что нам стоит дом построить (Несколько страниц из истории создания Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева) // Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Тюмень; Ханты-Мансийск, 2011. – С. 123–133.

полагают к появлению чего-то нового не только в творчестве художника – новых тем, новых образов. В деятельности объекта музейного типа тоже происходят изменения, так как культурное пространство и жизнь в целом не могут быть статичны, они развиваются, меняются, двигаются вперёд.

В основе многоярусного экспозиционного проекта – ретроспективная масштабная выставка живописных работ художника «Возможность делать мир громадным», хронологические рамки которой обозначены от 1960 г. (началом активной творческой работы Г.С. Райшева) и 1999 г. (последним годом минувшего столетия). Выставка предоставляет уникальную возможность проследить весь творческий путь художника как живописца, меняющуюся со временем манеру письма, поиски ритмических и пространственных решений, обращение к разнообразным цветовым состояниям, развитие основных сюжетов и образов через призму прожитых лет, опыта и новых впечатлений.

Выставка располагается в масштабном, со свободной планировкой зале десятиметровой высоты со стеклянной кровлей, лежащей на мощных металлических фермах (оборудование разработано ООО «Кунстверк», г. Москва). Вдохновленный творчеством художника, С.В. Горяев задал ритм расположению будущих экспозиций, создав уникальные сетчатые рамы – своеобразную окантовку произведений в стиле хай-тек на сферической стене длиной более 30 м. В данном пространстве автором архитектурного проекта удачно осуществлена идея синтезировать объём архитектуры и живописные плоскости в ярусных фризах.

Автор экспозиции Н.Н. Фёдорова – заведующая отделом наследия Г.С. Райшева – разместила в верхнем фризе выставки крупномасштабные знаковые картины 1980–2000-х гг., ниже – полотна, соразмерные взгляду посетителя на заданные темы из жизни югорского пространства, связи человека с большим миром, с космосом.

Знакомству с ретроспективной экспозицией предшествует путешествие зрителя через фойе, холлы и лестничные проёмы, где разместились композиции с характерными сюжетными мотивами и персонажами Райшева.

На фоне нового и современного интересно обратиться к раннему творчеству художника и познакомиться (а кому-то – вспомнить)

с его работами прошедших десятилетий. Такая возможность предоставлена посетителям галереи-мастерской в рамках выставочного проекта «Мастерская XX века», расположенного в цокольном этаже и который предполагает инсталляцию в виде воссоздания интерьера и творческой обстановки мастерской художника прошлого столетия. Данный проект – пространство, в котором время застыло, остановилось и сохранило для нас возможность видеть, анализировать, мыслить...

Выставочный проект «Истории страницы...» представляет зрителю историю становления и развития уникального учреждения, зафиксированную в документальных фотоснимках кон. XX – нач. – XXI в. (автор проекта – М.А. Проняева).

Пятнадцать ярких непростых творчески насыщенных лет уникального по своему характеру учреждения представлены в фото-материалах выставки, рассказывающих о работе активно работающего художника в творческой мастерской и деятельности галереи, ставшей центром хранения, изучения и популяризации творческого наследия Г.С. Райшева.

Арт-объект «Мозаика» размещается в центре выставочной экспозиции «Истории страницы...» и предназначен для активной работы со зрителем, прежде всего с детьми. Его цель – возможность сотворчества зрителя и художника при помощи приобщения к художественному процессу (автор проекта – С.Н. Зонина).

Зрителю предложен раздаточный материал – разноцветные кусочки смальты, – при помощи которого каждый желающий может принять участие в формировании мозаичного панно, подобного расположенному на фасаде здания. Для удобства работы на основе из баннерной ткани подготовлена репродукция мозаики размером 312x133см. Репродукция выполнена в приглушённых тонах и служит изобразительной основой к мозаике (ил. 3).

Данный арт-объект используется для интерактивной работы с детьми во время проведения мастер-классов. Он интересен возможностью проявления творческого подхода к интерпретации цветового решения мозаики Г.С. Райшева и способствует коммуникации между людьми, развитию творческого начала как у детской, так и у взрослой аудиторий.

Арт-проект «Отчего мучается художник» – дополнительная возможность общения, ведения в любое время личного диалога

Ил. 3. Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева.
Арт-объект «Мозаика». 2011 г.

художника со зрителем (автор проекта – С.Н. Зонина). Его основа выстраивается на инсталлировании книги Г.С. Райшева, в которой обобщён творческий и педагогический опыт художника². Автор объясняет возникновение индивидуального стиля единством неповторимого видения мира и подчинённых этому видению выразительных средств, размышляет об изначальных, природных истоках формообразования, возвращает нас к устойчивым границам основных понятий изобразительного искусства: помогает ориентироваться в художественных системах, накопленных человечеством.

В арт-проекте использован просветительский потенциал книги Г.С. Райшева. Находясь в выставочном пространстве, перелистывая страницу за страницей книги-инсталляции, посетитель открывает тайны творческого кредо художника.

Книга-инсталляция – точка отсчёта всех будущих выставочных проектов в рамках цикла программ «Диалоги». Знакомясь с очеред-

² Райшев Г.С. Отчего мучается художник. Вопросы творчества. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998.

ной художественной выставкой в пространстве галереи, вновь и вновь возвращаясь к прочтению и осмыслению творчества Мастера, посетитель галереи уже не сможет оставаться прежним – ведь в конечном итоге он делает новые открытия, а, значит, и новые шаги в постижении истины творчества.

26–28 октября 2011 г. уже в новом здании галереи-мастерской прошла серия торжественных мероприятий, приуроченная к 15-летию галереи. Были приглашены представители российской художественной общественности, сотрудники музеев и галерей современного искусства из Москвы и Екатеринбурга. Состоялся «круглый стол» «Галерея-мастерская Г.С. Райшева на новом этапе развития» с участием автора, гостей, руководителей и сотрудников Государственного художественного музея. В октябре, после летних исследований температурных особенностей залов здания галереи, состоялась презентация цикла новых экспозиций, описанных выше.

Мнение участника «круглого стола», одного из ведущих российских теоретиков в области книжной графики Ю.Я. Герчука (г. Москва), в течение нескольких десятилетий изучающего творчество Г.С. Райшева: «Как это здание приспособлено к тому, чтобы в нём творил Райшев и чтобы здесь хранились и демонстрировались его произведения, это выяснится со временем. Думаю, что оно будет ещё «привыкать» к своему назначению, совмещать пространства и его функции. И Райшев будет ещё притираться к своему новому обиталищу, и обиталище – к нему».

Впервые за много лет посетители галереи могут общаться с художником в помещении специализированной действующей творческой мастерской (единственной подобной мастерской на территории Югры) и услышать рассказ о рождении искусства.

Кроме цикла стационарных экспозиций, в новом здании галереи-мастерской предполагается в дальнейшем представлять выставочные проекты, наиболее полно раскрывающие многообразие творчества Мастера во взаимодействии с авторами, которые, учась на наследии Геннадия Райшева, синтезируют современное искусство и культурные традиции народов Севера.

Околomuзейное пространство галереи-мастерской (с привлечением территории площади перед зданием) в будущем возможно адаптировать для организации арт-акций – например, ландшафт-

ных фестивалей: цветочных, скульптурных (снеговых или ледяных), – продолжающих стилистически развивать темы, созвучные художественным поискам Райшева.

Появление в Ханты-Мансийске долгожданного здания Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева – без сомнения, знаковое явление в современной культурной жизни не только Югры, но и всей России; явление, раскрывающее современные особенности взаимодействия региональной власти с художником, являющимся основоположником художественной стилистики в традициях народов Севера.

Музей первооткрывателей Шаима. История создания Музея истории города Урая

О.Ю. Стрелец

Музей истории г. Урая
(г. Урай)

В июне 1960 г. на берегу таёжной реки Конды к урайским нефтеразведчикам наконец-то пришла удача – забил мощный фонтан нефти. Долгие поиски увенчались успехом. А четыре года спустя от этого же берега отчалил первый танкер с грузом для Омского нефтеперерабатывающего завода. И еще долго слова «первый», «впервые» обозначали дела, вершившиеся здесь. Урайский городской комитет КПСС принял решение с самых первых шагов становления нефтяного дела в Урае писать летопись трудовой славы города. За дело взялись энтузиасты, и вскоре стало ясно – нужен музей истории города. Идею создания такого музея поддержали партийные комитеты организаций и предприятий, городские учреждения культуры. 16 июля 1980 г. Урайским городским комитетом КПСС было принято решение «Об открытии музея истории города и трудовой славы предприятий и организаций города». В связи с открытием музея Урайский исполком городского Совета народных депутатов постановил предложить руководству строительно-монтажного управления № 4 треста «Тюменнефтестрой» оказывать шефскую помощь в укреплении материально-технической базы музея истории города, что и выполнялось с 1980 по 1983 г. – об этом свидетельствуют архивные документы.

Материалы для музея собирались тщательно. Все предложения выносили на обсуждение нефтяников, строителей, транспортни-

ков, интеллигенции города. Отдел пропаганды и агитации горкома КПСС провёл публичную защиту проектов художественного оформления витрин и стендов будущего музея. Под музей выделили техническое помещение постройки 1979 г., в котором ранее хранился производственный инвентарь для проведения коммунистических субботников. В этом здании музей располагается и в настоящее время.

В день открытия музея 20 апреля 1981 г. на площади Первооткрывателей собрались первые руководители предприятий и учреждений города, представители общественности, школьники. Они же стали посетителями, для которых провели первую экскурсию по новым залам музея. С этим замечательным праздником в культурной жизни Урая присутствующих поздравил первый секретарь Урайского горкома КПСС Юрий Михайлович Торхов. С яркой эмоциональной речью обратился к собравшимся ветеран шаимской нефти Яков Николаевич Беньковский. В ней прозвучал призыв к молодёжи принять активное участие в сборе материалов для музея. Комсомольцы обязались взять шефство над музеем. Торжественными были минуты передачи символического ключа от строителей музею. Право разрезать красную ленту было предоставлено Я.Н. Беньковскому.

Посетителей нового культурного учреждения встретила сама история, заговорившая языком документов и фотографий. Вот

Ил. 1. Музей истории г. Урая. Строящееся здание. 1978 г.

фотография Героя Социалистического Труда Семёна Никитовича Урусова, а рядом «портрет» пробуренной его бригадой знаменитой скважины № 6 Трёхозёрного месторождения – ее геолого-геофизический разрез. А вот изъятый из болотной топи отрезок стальной трубы – фрагмент первого западносибирского нефтепровода Шаим – Тюмень. Тут же фотоальбом – летопись этой стройки. Кстати сказать, этот альбом подарил музею коллектив нефтепроводного управления. На стенах – целая портретная галерея знатных мастеров скоростного бурения, среди которых Герои Социалистического Труда Анатолий Дмитриевич Шакшин, Григорий Кузьмич Петров, Сабит Фатихович Ягофаров и другие.

Главный инженер объединения «Урайнефтегаз» Евгений Филиппович Гаценко, присутствовавший на открытии музея, первым поделился своими впечатлениями об открытии музея: «Сегодня в жизни нашего города большое культурное событие. Открыт городской музей. Пусть ещё здесь недостаточно экспонатов, не полностью отмечены те или иные знаменательные события, но сам факт, что уже есть место, где они будут собираться, говорит о многом. Наши дети, подрастая, будут узнавать, как работали их родители,

Ил. 2. Музей истории г. Урая. Открытие. 20 апреля 1981 г.

братья и сестры, как они строили новую жизнь в далёком городе». Открытие музея стало культурным событием для молодого городка, которому на тот момент исполнилось только 16 лет.

Музей создавался на общественных началах – почти все жители города и окрестных деревень внесли свой вклад в его создание. К его открытию, которое было приурочено к 50-летию образования ХМАО, каждому предприятию необходимо было скомплектовать и сдать на музейное хранение материал, полно, конкретно и доходчиво отражающий историю создания и развития данного предприятия. Так в фондах музея появились первые предметы нефтяной истории края (медаль «50 лет ХМАО» и сувенирные значки, зачётная книжка Героя Социалистического Труда и почётного гражданина г. Урая Авзалитдина Гизятулловича Исянгулова, фотографии первого танкера, почётные грамоты, экземпляры газет «Знамя», «Ленинская правда», «Тюменская правда»...).

Не остался без внимания и этнографический фонд. В музей понесли предметы материальной культуры коренных малочисленных народов Севера (женские бродни, чирки и т. д.), русских старожилов (прялка, сундук, предметы быта).

К 40-летию со дня Победы (1985 г.) музей приступил к комплектованию материалов военной тематики. Ветераны Великой Отечественной войны безвозмездно отдавали дорогие сердцу предметы. Среди них: каска и гимнастёрка (даритель А.И. Суслов), орден Отечественной войны II степени (даритель В.С. Бурькин), каска, фляжка, штык и котелок (даритель Ф.И. Маркушин). Активно помогали в поисковой работе В.А. Пьянкова, О.Ф. Лушникова, Н.А. Коклягина, Г.Т. Мурзина. Большую помощь оказал окружной краеведческий музей. К 5-летию городского музея (1986 г.) в фондах хранилось 619 предметов.

В момент открытия музея в нем было три зала. В первом был представлен период развития города с момента открытия шаимской нефти (1960–1981 гг.), во втором – история (преимущественно этнография) Кондинского края, в третьем – местная природа. Уже первый год работы музея показал его востребованность. Доброй традицией стало здесь проведение уроков по профорientации учащихся старших классов, факультативных занятий, пионерских сборов, торжественных школьных мероприятий. Ребята приходили целыми классами, чтобы получить здесь дополнительный

материал при прохождении учебной программы, подготовке к сочинениям. На базе музея стали осуществлять работу и клубы по интересам – «Цветовод», «Ветеран», «Золотая чаша», «Истоки» и др. В первый же год музей посетило 14547 чел.

В разные годы городской музей носил и разные названия. Создавали его как музей истории города Урая. В 1992–1996 гг. он существовал в статусе филиала окружного краеведческого музея. В 1997–2000 гг. учреждению вернули его прежнее название. В 2001 г. Музей истории г. Урая функционировал в качестве структурного подразделения МУ «Культура», а с 2009 г. приобрёл-таки права юридического лица и стал муниципальным бюджетным учреждением.

Первым руководителем музея была Алевтина Васильевна Линникова. Она – учитель русского языка и литературы – к моменту открытия музея уже успела поработать в школе № 4 и уволиться. Почему решили предложить должность заведующей именно ей, Алевтина Васильевна и сама не знает, но предложение приняла. При создании музея А.В. Линникова обращалась за рекомендациями и просто за опытом и знаниями в Государственный музей истории Ленинграда, Музей революции СССР, Тюменский областной краеведческий музей (согласно приказу министра культуры РСФСР № 1090 от 24 декабря 1974 г., он был определён научно-

Ил. 3. Музей истории г. Урая. Открытие. 2011 г.

методическим центром Западно-Сибирской зоны), в окружной и Тобольский музеи. А.В. Линникова заведовала музеем свыше 20 лет. Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 1997 г. за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Сегодня в музее работает молодой коллектив, и возглавляет его Светлана Владимировна Медведева. За последние 7 лет многое сделано, многое достигнуто. Реализовано несколько крупных музейно-выставочных проектов («Путь к истокам», «...И предков древних ремесло», «Музеи Югры в Москве», «Война. Народ. Победа»), начата самостоятельная издательская деятельность (каталог музейных фондов, научно-популярный сборник «Музей и время. В поисках пути», ежеквартальная газета «Музейный калейдоскоп» и др.), разработаны образовательно-просветительные программы для всех возрастных категорий детей и юношества («Мой город!», «Здравствуй, музей», «От краеведения к краелюбию», «Университет краеведения»). На протяжении нескольких лет городской музей работает с детьми с ограниченными возможностями по программе «Преодоление», создана и реализуется программа для молодых инвалидов «Сделай шаг!». Ежегодно музеем проводятся 23–25 выставок. В 2011 г. рамках окружной программы «Культура Югры на 2011–2013 годы и на период до 2015 года» модернизирована материально-техническая база и установлена система КАМИС.

20 апреля 2011 г. Музей истории города Урая отметил свой 30-летний юбилей. Этого срока достаточно, чтобы оценить и проанализировать сделанное, наметить новые цели и горизонты. Совершенно очевидно, что за это время музей завоевал доверие и интерес со стороны урайцев, их гостей, стал неотъемлемой частью культурной жизни города.

Археологическая коллекция Ю.И. Гордеева из фондов Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск)

М.Г. Еськова, В.Ф. Туровинина

Музей природы и человека
(г. Ханты-Мансийск)

В истории каждого края есть люди, с юных лет увлечённые всесторонним изучением своей малой родины. Таким краеведом, а позже и специалистом-орнитологом был Юрий Иванович Гордеев (*ил. 1*). О широте его интересов свидетельствуют его публикации в прессе, научные отчёты.

Юрий Иванович Гордеев (06.04.1932 – 11.11.2008) – уроженец с. Белогорье Самаровского р-на (ныне – территория ХМАО – Югры). В довоенные годы его семья жила в с. Самарово (ныне – г. Ханты-Мансийск) и г. Омске. В 1940 г. Гордеевы переехали в Берёзово, а через несколько лет вернулись в Ханты-Мансийск. В эти годы у Юрия впервые пробудился интерес к природе – он наблюдал за жизнью птиц, вёл записи. В 1947 г. юный исследователь начал сбор коллекции птичьих яиц¹.

Ил. 1. Юрий Иванович Гордеев. 2007 г. Из личного архива Н.Н. Корнеевой

¹ Белобородов В.К., Пургова Т.В. Учёные и краеведы Югры: Биобиблиографический словарь. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – С. 70–71.

Вот, что об этом писала окружная газета «Сталинская трибуна» от 16.01.1949.: «На днях ученик 7 «б» класса Ханты-Мансийской средней школы Юра Гордеев подарил окружному музею собранную им коллекцию яиц 64 разных птиц, которые водятся в нашем округе, а также коллекцию денежных знаков. Кроме того, Юра принёс в музей изготовленную им модель пассажирского парохода. Юра очень интересуется природой своего края и неплохо знает её. Учащиеся школ округа должны последовать примеру юного краеведа»².

Школьное увлечение изучением природы впоследствии привело его в студенческую аудиторию. Вот как Юрий Иванович описывал период между школой и поступлением на работу: «В 1952 г. после окончания школы № 1 еду поступать в Томский университет на биолого-почвенный факультет, однако терплю неудачу – не прохожу по конкурсу. В 1953 г. делаю вторую попытку поступить на биолого-почвенный факультет Ленинградского университета. Здесь прохожу по конкурсу и начинаю учиться в одном из старейших вузов нашей страны. В 1958 г. оканчиваю университет и еду по направлению работать научным сотрудником Ханты-Мансийского краеведческого музея»³.

Штат музея в тот момент состоял из двух человек – директора Юлии Сергеевны Липчинской и ..., самого Юрия Ивановича Гордеева. В его обязанности входили: систематизация и описание фондов, составление экспозиционного плана и экскурсий, поездки по музеям, знакомство с их методами работы⁴.

Как научный сотрудник музея Ю.И. Гордеев в летнее время ежегодно выезжал в длительные командировки для изучения природы края – в Кондинский (1959 г.), Берёзовский (1960, 1962 гг.), Сургутский и Нижневартовский (1961 г.), Ханты-Мансийский (1963 г.) р-ны⁵.

² **Гаврин В.П.** Юный краевед // Сталинская трибуна. – Ханты-Мансийск, 1949. – 16 янв. Печ. по: Музей: вехи жизни. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – С. 295.

³ Автобиография Гордеева Ю.И. 1979 г. – Государственный архив ХМАО – Югры. – Ф. 392. Оп. 1. Д. 15. Л. 138.

⁴ Отчёты о работе музея с 1958 по 1963 г. (включительно) // Годовые информационные и статистические отчёты о работе окружного музея. – Государственный архив ХМАО – Югры. – Ф. 174. Оп. 1. Д. 8а. Л. 58.

⁵ **Белобородов В.К., Пургова Т.В.** Учёные и краеведы Югры: Биобиблиогр. словарь/Ханты-Мансийская окр. б-ка. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. – 352 с.

Общественности Юрий Иванович больше известен в качестве орнитолога, но его научные интересы простирались также на ботанику и древнюю историю края. В ходе своих научных экспедиций Юрий Иванович собирал и подъёмный археологический материал.

Ниже представлены выписки Юрия Ивановича из отчёта «По Конде» (1959 г.).

Посёлок Чантырья: «После обеда мы отправились на мыс ниже Чантырья в двух километрах. Здесь, по словам деда, есть старый бугор, а возле него на огороде встречаются «лепочки» (черепки от посуды)»⁶.

Село Шаим: «Я направился берегом реки. Здесь изредка встречались черепки. Их осколки попадались почти от самого посёлка до лисятника»⁷.

Село Леуши: «По литературным данным мне было известно, что в Леушах находится городище... По описаниям оно располагается на месте, где сейчас располагается кладбище... Когда мы подходили к кладбищу, то уже в откосах у дороги увидели несколько черепков... В могильных выбросах попадались черепки, они также попадались под бугром на берегу и во рву. Все эти находки говорили, что когда-то здесь была стоянка древних людей... Мы перешли один ручей по дощечкам, потом другой по мосту и вышли [к] мысочку... Там, где почва была обнажена, мы вновь стали находить черепки»⁸.

Село Нахрачи: «Мы пошли по песку возле самого бора и наткнулись на глиняные черепки. Они лежали на песке между корнями деревьев. Продолжая обследовать у самого обрывчика, мы ещё нашли несколько черепков, пока дошли до посёлка»⁹.

Село Болчары: «Оно [городище] расположено не на мысу, как например, в Леушах или Чантырье, а на краю коренного берега. От остальной части берега его отделяет дугообразный ров, теперь уже завалившийся и заросший, но ещё хорошо заметный»¹⁰.

⁶ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде. 1959 г. – Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск). Фонд письменных источников. – № ХМ–828. – С. 15.

⁷ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – С. 21.

⁸ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – С. 35.

⁹ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – С. 47.

¹⁰ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – С. 57.

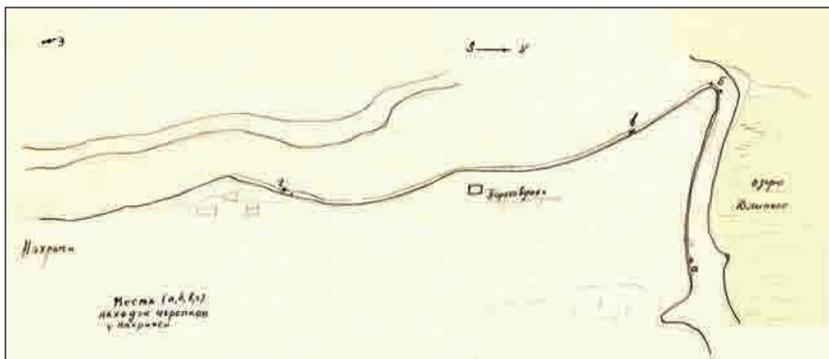

Посёлок Горный: «Господствующее островное положение посёлка должно было привлечь не только современных людей, но и древних... Действительно, когда я стал осматривать песчаное обнажение за северо-восточной окраиной посёлка, то нашёл черепки. Это были немые свидетели стоянки древних людей»¹¹.

В результате экспедиции по р. Конде в 1959 г. Ю.И. Гордеев сдал в музей 13 археологических коллекций¹²:

- ХМ-1023/1 – коллекция предметов с городища Чантырья 1;
- ХМ-1023/2 – коллекция керамики с местонахождения Чантырья 1;
- ХМ-1023/3 – коллекция керамики с местонахождения Чантырья 2;
- ХМ-1023/4 – коллекция керамики с городища Чантырья 2;
- ХМ-1023/5 – коллекция предметов с местонахождения Горная;
- ХМ-1023/6 – коллекция изделий из глины (городище Болчары);
- ХМ-1023/7 – коллекция керамики с местонахождения Шаим;
- ХМ-1023/8 – коллекция керамики с местонахождения Нахрачи 1;
- ХМ-1023/9 – коллекция керамики с местонахождения Нахрачи 2;
- ХМ-1023/10 – коллекция керамики с местонахождения Нахрачи 3;
- ХМ-1023/11 – коллекция керамики с местонахождения Нахрачи 4;
- ХМ-1023/12 – коллекция керамики с городища Леуши;
- ХМ-1023/13 – коллекция керамики с местонахождения Леуши.

Экспедиционные сборы составляют 461 ед. хр. и представлены предметами различных эпох – фрагментами керамических сосудов, глиняными грузилами, изделиями из камня (тесло, пластина).

Ил. 2. Схема памятников археологии у п. Нахрачи. Печ. по: Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде. 1959 г. – Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск). Фонд письменных источников. – № ХМ–828. – Лист между с. 44 и 45.

¹¹ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – С. 62.

¹² Музей природы и человека. Археологический фонд. КП № 1. – С. 118.

В свой отчёт о поездке по Конде Юрий Иванович включил схемы расположения археологических памятников (ил. 2)¹³.

Сопоставив описания и схемы памятников из научного наследия Ю.И. Гордеева с современной учётной документацией на объекты культурного наследия ХМАО – Югры, можно предположить, что обследованное городище Болчары соответствует городищу Болчары 1/3¹⁴, городище Леуши – городищу Старокладбищенскому (Леушинское)¹⁵, местонахождение Леуши – поселению Леуши 1¹⁶.

В 1960 г. музеем была организована командировка по р. Северной Сосьве и Ляпину, в ходе которой Ю.И. Гордеевым была сформирована ещё одна археологическая коллекция. На этот раз – из сборов с городища Няксимволь около п. Няксимволь Берёзовского

Ил. 3. Сборы Ю.И. Гордеева с городища Няксимволь (Няксимволь 1) в 1960 г. Музей природы и человека. Археологический фонд.
1, 2 – фрагменты венчиков сосудов, 3 – пластина, 4 – наконечник стрелы, 5 – наконечник гарпуна. 1, 2 – керамика, 3-5 – кость

¹³ Гордеев Ю.И. Отчёт: По Конде... – Лист между с. 44 и 45.

¹⁴ Список вновь выявленных объектов на территории ХМАО – Югры, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Утверждён приказом директора Департамента культуры и искусства ХМАО – Югры № 348/01-14 от 26 июня 2002 г. (№ 951/3).

¹⁵ Список вновь выявленных объектов... (№ 1128).

¹⁶ Список вновь выявленных объектов... (№ 1099).

р-на: фрагменты керамики, изделия из кости и камня (37 ед. хр. – ХМ-1023/14) (ил. 3). Скорее всего, Ю.И. Гордеев посетил городище раннего железного века Няксимволь 1¹⁷.

Отчёты Юрия Ивановича 1950–1960-х гг. в условиях ещё не сложившейся системы стандартов научной отчётности представляют собой смешение научного и публицистического стилей. Не являясь археологом, он тем не менее делает довольно подробное описание памятников археологии, например городища Няксимволь 1: «Сейчас на месте городища колхозный огород, и поэтому трудно судить, каким оно было. В общем, видно, что оно занимало край возвышенного берега, в виде сухопутного мыса... С южной стороны городище защищала река и обрыв. С севера подступало ранее не проходимое болото... С востока естественной преградой служил лог, прорезавший берег... И лишь с западной стороны людям пришлось вырыть ров и насыпать вал, который теперь заровнялся. Как полагает Чернецов – это городище относится к Усть-Полуйскому периоду культуры народов Приобья»¹⁸.

В то же время текст отчёта передаёт и личное отношение автора к происходящему: «Вот мы несём в руках глиняные кусочки, к которым, быть может, в последний раз прикасалась рука человека несколько сот, а то и тысяч лет назад. Вначале это были руки гончара, создавшие сосуд и инкрустировавшего его своеобразным узором. Сосуд получился хороший, красивый, и гончар поставил его сушиться. Наверное, вот так же горело солнышко, так же шумели сосны, и под горой бесшумно струила тёмные воды Конда...»¹⁹.

Относительно некоторых объектов археологического наследия округа собранные Юрием Ивановичем коллекции и зафиксированные сведения до сих пор являются единственными источниками научной информации.

Свой интерес к природе и истории родного края Ю.И. Гордеев сохранил до последних дней жизни. В памяти коллег он остался как натуралист, фотограф и неутомимый исследователь просторов Югры.

¹⁷ Список вновь выявленных объектов... (№ 920).

¹⁸ **Гордеев Ю.И.** Отчёт о поездке по реке Северная Сосьва и Ляпин. 1960 г. – Музей природы и человека (г. Ханты-Мансийск). Фонд письменных источников. – № ХМ–829. – С. 108–109.

¹⁹ **Гордеев Ю.И.** Отчёт: По Конде... – С. 15.

Музейное дело
в Ханты-Мансийском автономном округе –

Югре

Выпуск 2

Научно-методический сборник

Редактор Сумарокова В.С.
Верстка ООО Фирма «Аптек», г.Томск

Подписано в печать 22.05.2012 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ 992012.